

ИГРЫ РАЗУМА

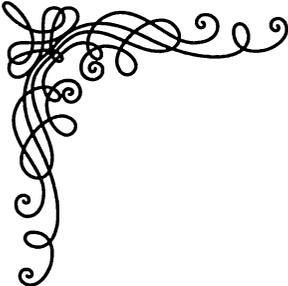
Криминальные задачи Арсена Люпена

- ЗАДАЧИ НА ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ И СМЕКАЛКУ
- 5 МИНУТ НА РАССЛЕДОВАНИЕ
- УГАДАЙ, КТО ПРЕСТУПНИК?

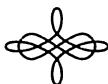
ИГРЫ РАЗУМА

ИГРЫ РАЗУМА

Мари Огюста Люпен

Криминальные задачи
Арсена Люпена

Морис Леблан

Приключения Арсена Люпена

Санкт-Петербург
Амфора • 2015

УДК 37.018.1
ББК 74.9
Л 93

12+

Издание не рекомендуется детям младше 12 лет

MARIE AUGUSTA LUPIN
Les mystères criminels d'Arsène Lupin

Перевела с французского Г. Антонова

MAURICE LEBLANC
Les aventures d'Arsène Lupin

Перевел с французского А. Коган

Люпен М. О.

Л 93 Криминальные задачи Арсена Люпена / Мари Огюста Люпен ; [пер. с фр. Г. Антоновой]. Приключения Арсена Люпена / Морис Леблан ; [пер. с фр. А. Когана]. — СПб. : ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. — 207 с. : ил. — (Серия «Игры разума»).

ISBN 978-5-367-03615-2 (Серия)

ISBN 978-5-367-03618-3 (Вып. 3)

Имя Арсена Люпена, благородного грабителя-джентльмена, известно всем любителям детективного жанра. Но знает ли кто-нибудь, что Арсен и сам успешно расследовал криминальные дела? Попробуйте вместе с Люпеном и его другом инспектором Ганимаром помочь следствию докопаться до истины и вычислить преступника, используя внимательность, логику и сообразительность.

Книга написана в жанре литературной мистификации и представляет собой сборник детективных задач, составленный по мотивам произведений Мориса Леблана.

УДК 37.018.1
ББК 74.9

ISBN 978-5-367-03615-2 (Серия)
ISBN 978-5-367-03618-3 (Вып. 3)

© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
составление, оформление.
ООО «Торгово-издательский дом
«Амфора», 2015

От автора

Когда-то имя Арсена Люпена гремело по всей Франции. Да что Франции! Оно внушало неподдельный ужас добропорядочным гражданам по обеим сторонам Ла-Манша. Необыкновенные качества этого человека поражали современников: с одной стороны, беспринципный вор, грабитель, обладающий целым арсеналом трюков, виртуозно просчитывавший действия противника на много ходов вперед, а с другой — сентиментальный, щепетильный, отзывчивый и даже мягкий человек, готовый прийти на помощь нуждающимся, не чуждый патриотизма... Добавьте к этому блестящий ум, эрудицию, мгновенную реакцию и эффектную внешность — и вы получите портрет нашего героя.

Откуда, спросите вы, я так хорошо знаю Арсена Люпена? Просто я, Мари Огюста Люпен, — его единственная дочь.

Как-то раз, перебирая на чердаке старые вещи, я нашла сильно потрепанную папку в черном коленкоровом переплете. Она была плотно набита вырезками из газет, старыми фотографиями и записными книжками, от корки до корки исписанными мелким бисерным почерком, который я разби-

рала с трудом. Мое сердце застучало чаще, когда, пробежав глазами пару первых страниц, я поняла, что наткнулась на дневники отца! С тех пор я каждый вечер посвящала расшифровке отцовских записей... Боже, какое это было увлекательное чтение! С каждым разом я все глубже проникала в этот особенный, ни с чем не сравнимый захватывающий мир детективных приключений.

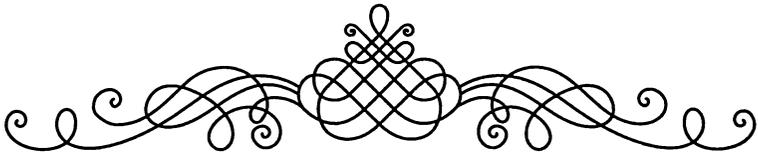
Из дневников я узнала о многолетнем сотрудничестве Люпена со старшим инспектором Ганимаром (в детстве мама часто пугала меня именно l'homme affreux Ganimar (страшным человеком Ганимаром), и я представляла его в виде вороньего пугала с соломенной головой и нарисованными глазами). Оказалось, что в жизни Гастон Ганимар был весьма сведущим и даже талантливым, как сейчас говорят, криминалистом. Их отношения с отцом можно с некоторой натяжкой назвать даже дружескими: оба признавали успехи друг друга и уважали за преданность делу. Они довольно часто встречались, и отец, когда не был в бегах, помогал старшему инспектору выслеживать и ловить преступников.

Интересно, что, согласно дневникам, и Люпен, и Ганимар частенько развлекались таким образом: один описывал место преступления и показания свидетелей, а другой должен был вычислить убийцу. Подобные «игры разума» были их любимым времяпрепровождением, и оба «щелкали» задачки, как орешки.

Однажды, как всегда наслаждаясь чтением отцовских записей, я вдруг воскликнула: «А почему бы не дать возможность другим людям принять участие в подобных играх?» Сказано — сделано! Выбрав самые интересные детективные сюжеты, я вкратце переписала их. А чтобы вы, читатель, смогли примерить на себя роль детектива, вместо развязки в конце каждого рассказа я задаю вопрос, ответ на который придется дать вам. Не огорчайтесь, если не все задачи окажутся вам по зубам: в конце книги приводятся правильные ответы.

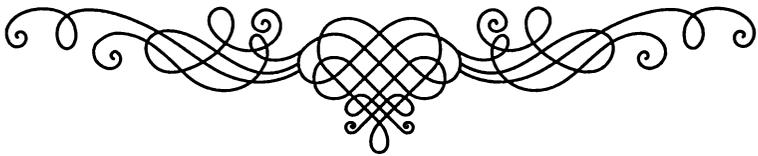
Желаю вам приятно и с пользой провести время!

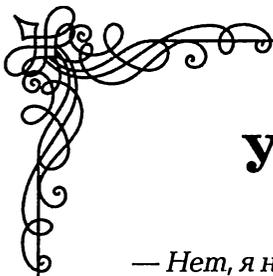
Мари Огюста Люпен

Мари Огюста Люпен

**КРИМИНАЛЬНЫЕ
ЗАДАЧИ
АРСЕНА ЛЮПЕНА**

Убийство на лайнере

— Нет, я не могу поверить, что вы арестовали меня, Ганимар! Вместо того чтобы блистать на верхней палубе в обществе юных красавиц, я, Арсен Люпен, вынужден сидеть в наручниках в тесной камере нос к носу со старым полицейским... Одно утешение: вы, Ганимар, тоже лишены возможности созерцать женские прелести и находитесь рядом со мной.

Что же, раз мы лишены других развлечений, старина, будем загадывать друг другу загадки. Вы согласны? Давайте я начну... Что бы такое вспомнить... Ах, да, возьмем, к примеру, наше путешествие в Америку, которое так прекрасно началось. На борту лайнера собралась самая изысканная компания, мы завязывали знакомства, флиртывали... Нами овладела эйфория: казалось, здесь, вдали от мира, ничего плохого произойти не может... Понимаете, Ганимар, эйфория — опасное чувство, оно усыпляет бдительность, что может привести к весьма скорбным последствиям... И ведь именно тогда на борту лайнера произошло убийство... Хотите знать, как это случилось?

Утром меня разбудили шаги и громкие голоса на палубе. Зевая, я накинул халат и вышел в прохладу раннего утра. Около каюты 212 толпились пассажиры.

— Что здесь произошло? — зевая, спросил я.

— Убийство! — пролепетала какая-то женщина.

С большим трудом мне удалось протиснуться сквозь плотное кольцо людей.

Дверь в каюту была открыта, на полу в луже крови лежал труп мужчины с раздробленной тяжелым предметом головой, рядом валялось предположительное орудие убийства: деревянная трость с металлическим набалдашником.

Поскольку никто из пассажиров не представлял себе, что следует предпринимать в таких случаях, я решил взять дело в свои руки.

— Кто обнаружил тело?

Невысокий мужчина средних лет выступил вперед.

— Меня зовут Анри Дюраж, — сказал он, нервно потирая руки, — я занимаю соседнюю каюту. Утром я вышел на палубу подышать свежим воздухом, а когда вернулся, застал соседа уже мертвым.

— Когда это произошло?

— Да пять минут назад! Господи, я не могу прийти в себя от волнения!

— Что вы сделали, когда обнаружили тело?

— На палубе было прохладно, я сидел в шезлонге, завернувшись в плед, поэтому сначала забежал в свою каюту, бросил плед на пол, потом снова выбежал в коридор и стал звать на помощь.

— Месье Дюраж, вы позволите осмотреть вашу каюту?

— Конечно, только как это поможет делу?

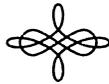
— Пока я сам не знаю...

Мы отошли в сторону, и Дюраж, порывшись в кармане, достал ключи и отпер дверь каюты.

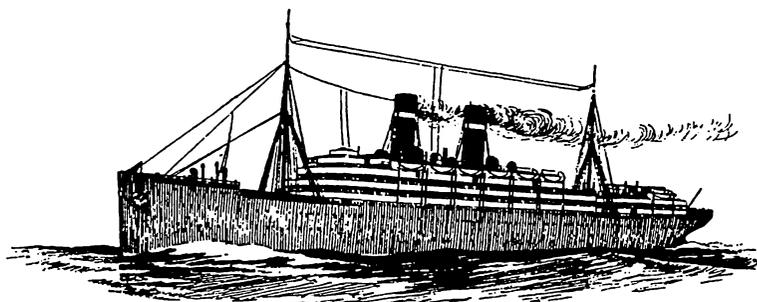
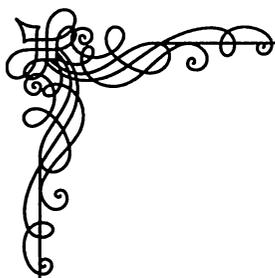
Осмотр не занял у меня много времени. Захлопнув дверь и повернувшись к Дюражу, я строго сказал:

— В том, что вы мне рассказали, месье, наверное, есть доля правды, и, тем не менее, я хотел бы выяснить причины, которые заставили вас солгать. Пройдемте к капитану, я сообщу ему о своих подозрениях.

Вопрос: почему Арсен Люпен заподозрил, что месье Дюраж лжет?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 109.

Ночная засада

— Что же, Ганимар, эту задачу вы решили, поздравляю, но вот вам еще одна, интересно, как вы справитесь на этот раз...

Шли третьи сутки нашего плавания, и дни я проводил в обществе мисс Нелли Андервуд, а по ночам предавался мечтам об объекте своих вожделений: мне грезилась то изящно причесанная головка, то тонкая рука, то лилейная шейка, а то и... Но больше ни слова, Ганимар, не хочу оскорблять память о светлом чувстве.

Не смейтесь, мой друг, Арсен Люпен тоже способен на страсть! Клянусь вам, эта тоненькая как простинка девушка своими черными глазами совершенно околдовала меня: приходилось даже щипать себя за руку, чтобы ненароком не забыть, что цель моей поездки — не завоевать сердце мисс Нелли, а освободить ее попутчицу, леди Джарланд, от драгоценного бриллиантового кольца. Между прочим, Ганимар, мисс Нелли весьма благосклонно принимала мои ухаживания. А после инцидента с коком ее глаза засияли еще ярче...

Вы правы, я снова отвлекся, а ведь собирался рассказать, как я спас жизнь этого несчастного. Ладно, слушайте...

Я проснулся около трех часов ночи... Что меня разбудило? Стыдно признаться, Ганимар, но я ужасно проголодался.

Днем я, как положено влюбленному, забывал о еде, довольствуясь лишь, так сказать, духовной пищей, но по ночам здоровый мужской организм брал свое... Короче говоря, не в силах более терпеть, я решил пробраться на камбуз, чтобы немного подкрепиться оставшимся от ужина холодным мясом. Завернувшись в халат, я на цыпочках добрался до камбуза, открыл дверь, и тотчас в нос ударил сильный запах газа. Включив свет, я увидел кока, лежащего на полу.

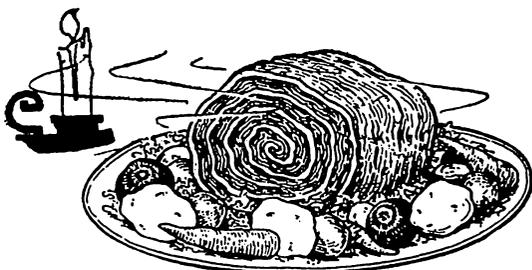
Я распахнул дверь настежь и подбежал к несчастному — по его дернувшемуся веку стал понятно: парень жив. Что же делать? Поднимать шум и пугать пассажиров не хотелось, и я постучался в каюту старшего помощника — весьма толковый моряк, доложу я вам, настоящий морской волк. Мы перенесли беднягу в лазарет, а затем вместе внимательно осмотрели помещение. Внимание привлекла странная деталь: на стуле валялась элегантная кожаная перчатка — такая дорогая вещь явно не могла принадлежать нашему коку.

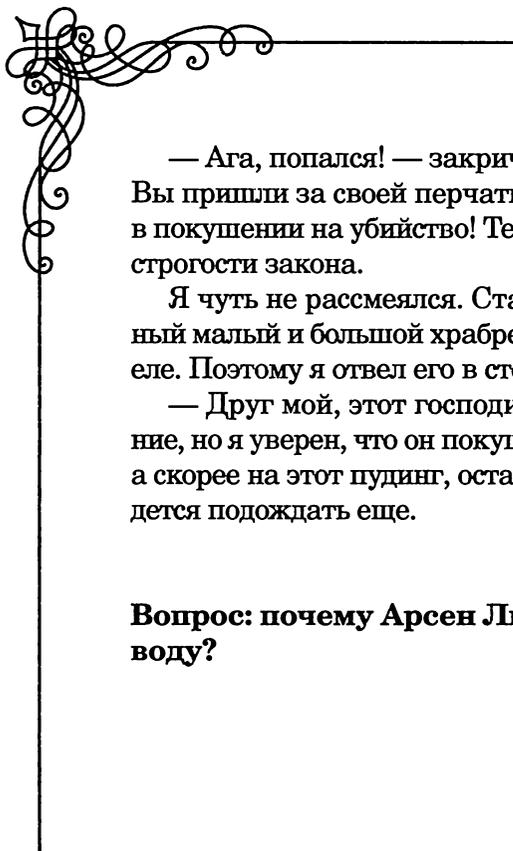
— Да, убийца допустил промашку, — констатировал старпом. — Кок часто ночует на камбузе, и, по-видимому, негодяй пробрался сюда, оглушил его, открыл газ, а впопыхах забыл перчатку. Возможно, он еще вернется за ней — он ведь еще не знает, что попытка убийства не удалась.

— Давайте, я подожду убийцу здесь, — предложил я.

— Я с вами, — ответил честный старпом. Мы выключили на камбузе свет, закрыли дверь и приготовились к появлению гостя.

Действительно, примерно через полчаса дверь скрипнула и кто-то тихо вошел на камбуз, освещая себе дорогу спичкой.

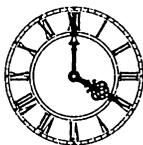
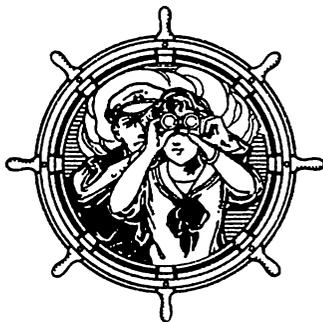

— Ага, попался! — закричал старпом и включил свет. — Вы пришли за своей перчаткой, не так ли? Вы обвиняетесь в покушении на убийство! Теперь придется отвечать по всей строгости закона.

Я чуть не рассмеялся. Старпом наш был, конечно, славный малый и большой храбрец. Но голова у него варила еле-еле. Поэтому я отвел его в сторону и сказал:

— Друг мой, этот господин и у меня вызывает подозрение, но я уверен, что он покушался не на жизнь нашего кока, а скорее на этот пудинг, оставшийся после ужина. Нам придется подождать еще.

Вопрос: почему Арсен Люпен пришел к такому выводу?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 190.

Испорченный сюрприз

— Праздник Пасхи пришелся как раз на середину нашего плавания. Бриллианты леги Джарланд уже давно лежали в футляре моего фотоаппарата, не подозревая, какая незавидная участь ждет их по прибытии в Америку. Следствие, как полагается, зашло в тупик, пассажиры нервничали все больше, и атмосфера на лайнере накалялась. Я не отходил от мисс Нелли: мое маленькое сокровище — вы знаете, Ганимар, я так и называл ее, «*mon petit bijou*» — почти постоянно находилась рядом со мной. Иногда — о сладкие мгновения! — ее ручка как бы ненароком касалась моего запястья. Мы проводили дни в прогулках по палубе, ведя задушевные разговоры и поверяя друг другу свои самые сокровенные тайны.

Ну вот, Ганимар, вы опять смеетесь надо мной! Что вас так развеселило на этот раз? Вы слишком стары, друг мой, и уже забыли, что в разговоре с дамой единственное, что требуется от мужчины, — умение слушать ее с неподдельным интересом. Впрочем, тайны мисс Нелли были так же невинны, как и она сама. И вот однажды мы зашли в кают-компанию, чтобы пообедать, и увидели там группу взволнованных людей.

— Что здесь происходит? — поинтересовался я.

— Яйцо! Мое яйцо исчезло, черт его дер! — седой, хорошо одетый джентльмен с красным лицом гневно погрозил кулаком куда-то в небеса. Мисс Нелли вспыхнула от этих грубых слов, и я сразу же почувствовал решимость защитить ее.

— Держите себя в руках, уважаемый! — воскликнул я. — Что еще за яйцо? Вам подали несвежие яйца на обед?

— Ах, да нет же! Разве можно быть таким бестолковым? Пропало пасхальное яйцо, которое я хотел подарить жене, — кивком головы мужчина указал на испуганную молодую женщину, стоявшую за его спиной. — У нас се-

годня годовщина свадьбы, ну я и подумал, что это будет оригинально — вложить в яйцо золотой перстень.

— Ах, мой дорогой! — пролепетала молодая женщина, краснея от удовольствия.

— И где же вы хранили драгоценное яйцо?

— В том-то и дело, — снова разгорячился джентльмен. — Я спрятал его на шкафчик, который стоит в том углу, видите? Подальше от посторонних глаз, так сказать... Хотел после обеда как бы нечаянно найти его там и сделать жене маленький сюрприз. Увы, теперь сюрприза не будет...

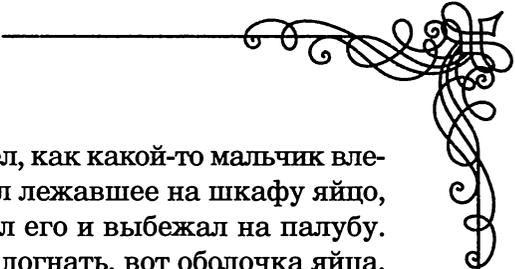
Молодая женщина ласково тронула мужа за рукав.

В этот момент в кают-компанию ворвался молодой человек, с торжествующим видом несущий в руках оболочку яйца.

— Господа, посмотрите, что я нашел на палубе! Увы, я не смог догнать воришку, но теперь я точно знаю, что здесь произошло.

Все обернулись на звук его голоса и с удивлением уставились на яркие обломки скорлупы.

— Так вот, господа, я сидел на палубе, откуда, как вы знаете, хорошо просматривается кают-компания, и наслаждался перед обедом рюмочкой аперитива и сигаретой. Вдруг

сквозь открытую дверь я увидел, как какой-то мальчик влетел в кают-компанию, заметил лежавшее на шкафу яйцо, вскарабкался на стул, схватил его и выбежал на палубу. Я бросился за ним, но не смог догнать, вот оболочка яйца, я нашел ее на досках...

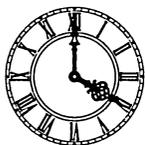
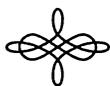
Пассажиры возмущенно загудели. «Чей это ребенок?» «Распустили детей!» «Куда смотрят родители!» «Надо запретить детям одним бегать по пароходу!»

Привели ребенка. Мальчишка пыхтел, краснел, вырывался и категорически отказывался признать, что это именно он украл яйцо.

Даже я, признаться, в первую минуту поддался искушению поверить в то, что виноват мальчик, однако мне хватило лишь нескольких секунд, чтобы усомниться в справедливости этого обвинения.

— Месье, — строго обратился я к молодому человеку. — Я требую, чтобы вы вернули перстень законному владельцу, и как можно скорее! Ваш рассказ совершенно неправдоподобен.

Вопрос: почему Арсен Люпен не поверил молодому человеку?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 190.

Бриз на озере

— Да, славное было плаванье! — Арсен Люпен откинулся на спинку стула, вытянул ноги и с удовольствием оглядел мрачную комнату с крошечным зарешеченным окошком, расположенным под самым потолком. — И знаете что, Ганимар? Я тогда много общался с матросами и, надо признаться, нахватался у них всяких ценных сведений. Они потом мне пригодились, и не раз.

Его собеседник, сутуловатый седой господин с пронзительными голубыми глазами, ничего не ответил, продолжая разглядывать свои ногти.

— Ну не гуйтесь, дорогой друг, — Люпен с сочувствием взглянул на старого полицмена. — Я же не виноват, что вам пришлось почти неделю провести в моем обществе! Вот послушайте лучше, как я поучаствовал в расследовании одного любопытного преступления — держу пари, этот рассказ придется вам по душе!

Один мой друг, барон Адриан, весьма состоятельный человек, владеет коллекцией антиквариата стоимостью в сотни тысяч франков. Так вот, барон недавно обратился ко мне за помощью: большая часть его коллекции была похищена! Конечно, я тотчас же отправился в путь и уже к вечеру был на месте. Замок барона расположен на небольшом холме примерно на середине дороги, проходящей вдоль озера. Ближайшие к замку виллы стоят на противоположных берегах озера. Одна из них принадлежит месье Дюкре, а другая — художнику Боннару. В ночь кражи соседи со всей округи собрались у художника по случаю его дня рождения. Гости веселились до четырех часов утра. Барон, выпив лишнего, остался ночевать у Боннара и вернулся домой лишь утром. Он сразу же обнаружил пропажу и вызвал меня для конфиденциального расследования. Я допросил гостей, однако у всех оказалось алиби: ночью слуги развезли подвыпивших богатеев по домам.

Лишь месяце Дюкре, как выяснилось, ушел в одиночестве и оказался дома лишь в половине седьмого утра. Поскольку жил он на противоположном берегу озера, добраться до дому предпочел по воде, на своей лодке. Я решил побеседовать с этим господином отдельно и поехал к нему на виллу. Я стал Дюкре на берегу озера.

— Как вы смогли добраться до дому? — спросил я. — Ведь мне сказали, что в ту ночь сильный ветер дул с озера.

— Точно так, — согласился Дюкре. — Мне и пришлось плыть против ветра, поэтому я так долго пробыл в пути.

Я оглядел лодку, потом взглянул на обманщика.

— Послушайте, Дюкре, — заметил я. — Когда человек идет против закона и совершает преступление, главное условие его успеха — тщательно продуманная «легенда», а вы, как я погляжу, к этому подготовились очень плохо. Вы вор, и я рекомендую вам вернуть украденное владельцу, иначе мне придется сдать вас в полицию.

Вопрос: почему Арсен Люпен пришел к такому выводу?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 190.

Дверь на цепочке

— Знаете, Ганимар, тюрьма — превосходное место для человека, который, устав от бурной жизни на воле, решил немного отдохнуть и набраться сил.

— Люпен, раз у вас появилось так много свободного времени, вы можете помогать полиции, расследуя преступления, о которых пишут в газетах.

— Ганимар, если у меня и есть призвание в жизни, то оно состоит не в том, чтобы помогать полицейским сажать за решетку беглолаг вроде меня. Впрочем, вам я помог бы с охотой. Какое преступление вы расследуете в данный момент?

— В своей работе я использую самые современные методы сыска и поэтому могу даже показать вам фотографию. Я сделал ее сразу по прибытии на место преступления. Вот, взгляните.

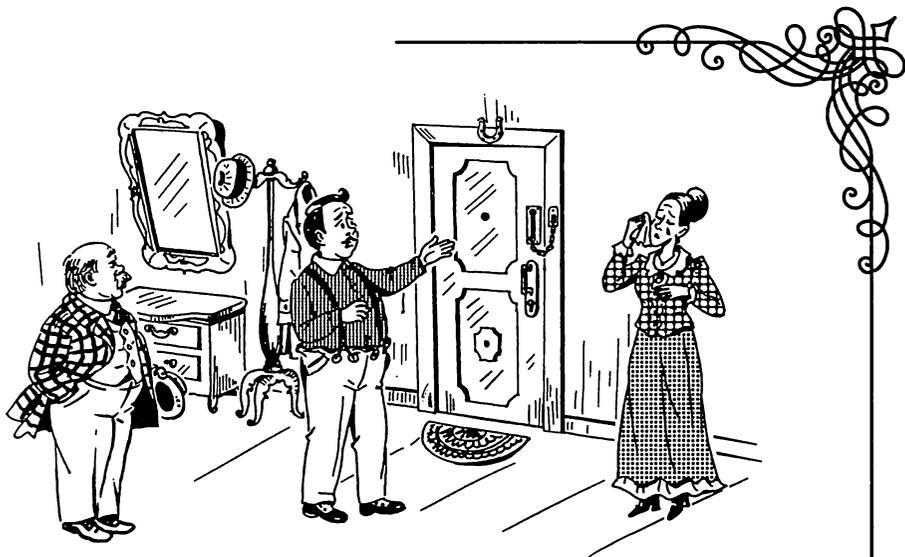
— Счастье, господин инспектор, вещь хрупкая, — сказал грустный мужчина, открывая дверь и выпуская меня в квартиру. — В один момент оно может разлететься вдребезги, точно стекло.

— Что же у вас произошло?

— Понимаете, несколько недель назад нам с женой повезло: мы выиграли в лотерею превосходный фотоаппарат. Такого нет ни у кого из наших друзей или знакомых! А сегодня ночью, когда мы спали, его украли! Мы, знаете ли, опасались этого и специально вызвали слесаря, чтобы он приделал к двери предохранительную цепочку. Слесарь посоветовал нам самую надежную модель и тут же ее поставил. Но, к сожалению, это не помогло.

— А кто знал о вашем выигрыше?

— Все наши друзья знали, конечно. Например, супруги Ксавье, которые живут над нами. Они тоже, как и мы, страстные фотолюбители. Мы показывали им камеру и даже все вместе выходили на улицу фотографировать прохожих.

- А слесарю вы о нем рассказали?
— Да, по-моему, да.
— А вы застраховали выигранное вами фотооборудование? — спросил я.
— Сразу же, на следующий день!

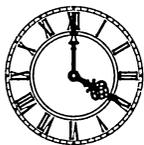

— Ну что же, мне все понятно, инспектор. Давайте, действуйте согласно закону и арестуйте преступника...

— Вы издеваетесь надо мной, Арсен Люпен, — сердито заметил полицейский, — неужели вы уже поняли, кто преступник?

— Конечно, Ганимар, — отчеканил Люпен, — еще раз внимательно взгляните на фото, и вам тоже сразу все станет понятно.

Вопрос: кому инспектор Ганимар предъявит обвинение в краже?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 191.

Похищение бокала

— *Забавная история, инспектор, — Арсен Люпен закончил трапезу, достал из ящика стола красивую сигару с золотым ободком и изящным перочинным ножиком обрезал кончик.*

Инспектор Ганимар вытащил из кармана мятую пачку дешевых сигарет и прикурил от спички.

— *Люпен, — сказал он своим хриплым простуженным голосом, — не забывайте, я не только развлекаю вас, но и преследую собственные цели! Я придумал способ проникнуть в ваш метод. Вы, не видя места преступления, находите разгадку, невольно подсказывая мне возможный ход собственных мыслей.*

— *Сочувствую, старина, но до Арсена Люпена вам не дотянуться никогда! Ладно, рассказывайте следующую историю, я с удовольствием помогу вам!*

— *Вот, смотрите, у меня и фотография имеется.*

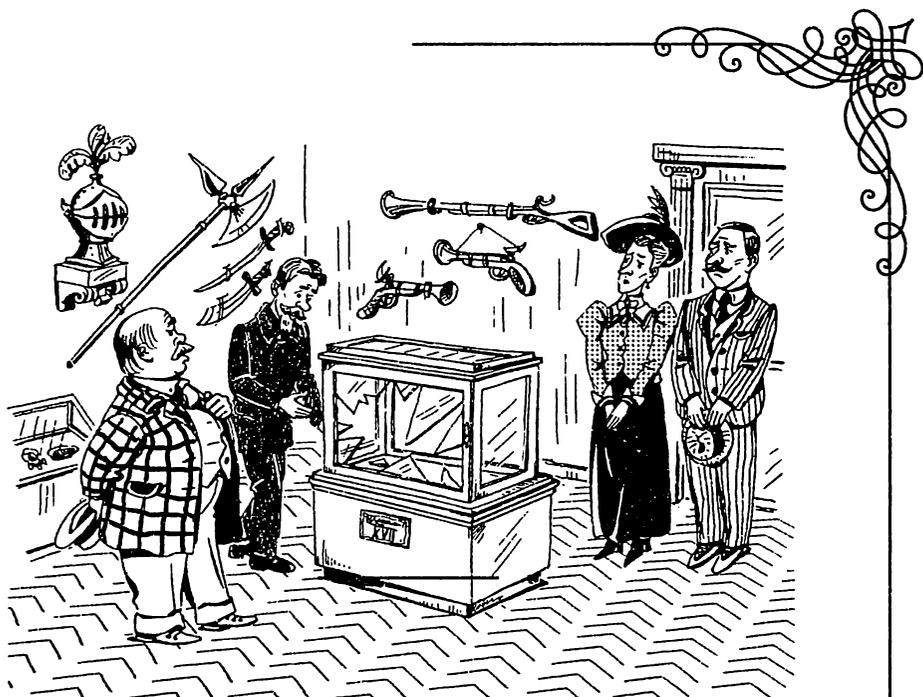

В небольшом городе N есть исторический музей, гордость горожан. В музее не так уж много ценных экспонатов, однако коллекция рыцарских доспехов, серебряных кубков и хрустальных бокалов там вполне приличная.

Недавно меня вызвали туда из-за дерзкой кражи: из разбитой витрины был похищен бокал XVII века — странный выбор, поскольку бокал имеет только историческую ценность. Директор встретил меня у входа.

— Я совершенно не могу себе представить, господин инспектор, кому мог понадобиться этот бокал! — взволнованно проговорил он. — Но очевидно, что здесь действовал настоящий профессионал! Еще вчера вечером бокал был на месте. После меня в комнату никто из посторонних не заходил. Я сам запер дверь на ключ. Уборку в музее проводят супруги Хейциг, они работают у нас очень давно.

— Да, господин инспектор, — подтвердил слова директора месье Хейциг, — во время вечерней уборки все было в порядке, мы протерли экспонаты, подмели пол и ушли.

Я внимательно осмотрел комнату.

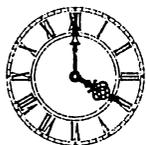
— А утром вы что-нибудь трогали здесь? — спросил я господин Хейцига.

— Нет, инспектор, я ничего не трогал, — сказал он.

— Спасибо, Ганимар, я уже все вижу на фотографии. Ну и как давно супруги Хейциг начали коллекционировать музейные редкости?

Вопрос: что позволило Арсену Люпену заподозрить в краже бокала семью Хейциг?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 191.

Кража в банке

— Признаюсь, Ганимар, на самом деле я — человек отзывчивый и добросердечный! Я спасу котенка от хулиганов и никогда не обижу бедную старушку. Да и мелочи вроде тощих кошельков простых горожан меня не интересуют. Главное удовольствие, которое я получаю от жизни, — тщательно спланировав очередное головокружительное преступление, изящно и непринужденно проверить его, а потом наблюдать изумленные и раздосадованные лица жандармов, когда до них дойдет, что добыча в очередной раз ускользнула из рук. Простым же людям я с удовольствием помогаю! — Так Арсен Люпен встретил инспектора Ганимара, когда тот в очередной раз заглянул к нему в камеру.

— Ну, знаете, Люпен, говорите, да не заговаривайтесь! Когда это вы помогали простым людям?

— Не верите? Извольте, я расскажу вам одну историю. В ней я предстаю с наилучшей стороны. Представьте себе такую картину...

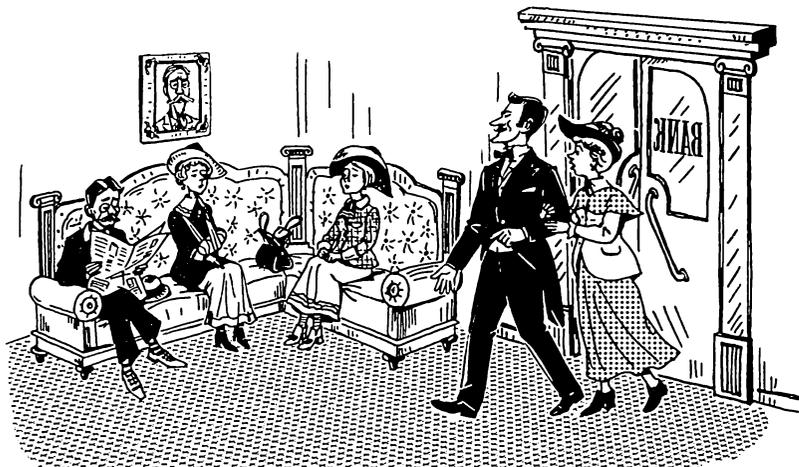
Я шел по залитой солнцем улице, никого не трогая, и вдруг горестные женские крики привлекли мое внимание. Пожилая дама с заплаканным лицом стояла на тротуаре, громко причитая, а прохожие шли мимо, не обращая на нее никакого внимания. Вот каковы нравы современных парижан! Куда катится мораль нашего общества? Конечно, я не мог остаться равнодушным к женскому горю и подошел к старушке.

— Что произошло, мадам? — обратился я к ней. — Могли ли я чем-то помочь вам?

— Ах, месье, какая-то женщина только что вырвала у меня сумочку с деньгами!

— Куда же она побежала?

— Не знаю, мне кажется, она забежала в этот банк. — Старушка показала вывеску на соседней двери.

— Что же, постараемся найти ее, — сказал я, бережно поддерживая пожилую даму под руку.

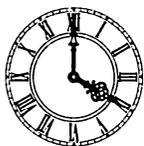
Мы зашли внутрь, и старушка сразу же увидела свою сумку, которая стояла на диванчике между двумя женщинами. Она была раскрыта и совершенно пуста.

Когда я бросил внимательный взгляд на сумку, обе женщины, заметив это, встали и прошли в другой конец зала. Сумочка осталась на скамье.

— Но я не знаю, которая из этих дам украла мою сумку. Я не успела ее разглядеть, — снова запричитала старушка.

— Ну, это пустяки, — ответил я. — Надо задержать обеих подозреваемых, но держу пари, что сумку у вас украла...

Вопрос: которую из двух женщин обвинил Арсен Люпен?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 191.

Игра окончена

— Спасибо за занимательную историю, Люпен, повеселили старика! Позвольте же и мне предложить вам маленькую задачку на внимательность. Раз уж я зашел навестить вас в тюрьме, а вы все еще не сбежали, мы можем провести пару часов в приятной беседе.

— Дорогой Ганимар, ради удовольствия общения с вами я отложил бы побег, даже если бы на улице меня ждала целая толпа преданных друзей.

— Дорогой Люпен, такая выдержка делает вам честь, однако позвольте заметить, что эта дьявольская самоуверенность когда-нибудь сыграет с вами злую шутку.

— Возможно, Ганимар, возможно. И когда это случится, Арсену Люпену настанет конец.

— Люпен, это прозвучит крамольно, но я вовсе не хочу, чтобы вам настал конец! С кем еще я смогу с таким удовольствием играть в увлекательную игру «Угадай, кто преступник»? Однако слушайте...

— Господа, у меня страшно болит голова... Мне надо в больницу, посмотрите, как я бледна... Ну хорошо, я отвечу на ваши вопросы, господин инспектор, только присяду. Спрашивайте!

Билетерша потерла лоб, опустила на диванчик и проговорила слабым голосом:

— Да, все произошло именно здесь! Сегодня, как вы знаете, давали «Богему» Пуччини, эта опера всегда проходит с аншлагом, поэтому билеты были проданы задолго до начала спектакля. Однако я оставалась в помещении кассы до третьего звонка, дабы удостовериться, что заранее бронированные места также выкуплены. Затем я забрала из кассы деньги, положила их, как обычно, в холщовый мешок, заперла дверь и пошла по этому коридору к кабинету директора. Перед зеркалом я остановилась, чтобы поправить растрепавшиеся волосы: наш директор требует

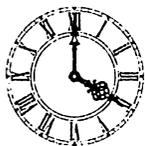
опрятности в одежде и аккуратности от всех своих служащих. Я пошла дальше, но когда проходила мимо этой двери, она неожиданно так резко распахнулась, что сбила меня с ног. Видимо, похититель схватил мешок и сбежал, пока я лежала без сознания.

— И что вы сделали, Ганимар? Отправили несчастную женщину в больницу?

— Нет, я сказал ей: «В вас пропадает прекрасная актриса. Однако я вынужден вас арестовать. Кстати, как фамилия вашего сообщника?»

Вопрос: какое обстоятельство позволило инспектору Ганимару заключить, что кассирша участвовала в краже денег?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 192.

Случай в ресторане

— Ганимар, какой сегодня день?

— Пятница.

— В следующую среду к четырем часам дня я прыгну к вам на улицу Перголези выкурить сигару.

— Ха! Буду ждать с нетерпением, Люпен.

Преступник и следователь обменялись рукопожатием, и старый полицейский направился к двери.

— Ганимар!

— В чем дело?

— Вы забыли свои часы.

— Часы?

— Да, они каким-то образом попали в мой карман.

— А, чтоб вас! Да как вы посмели...

— Простите меня, инспектор... — Арсен Люпен залился смехом, — гурные привычки крайне привязчивы...

«На сегодня с меня довольно», — сказал себе инспектор Ганимар, входя в ресторан. Он все еще кипел от возмущения. Подумать только, так нагло снять с его руки часы, да еще с издевательской улыбочкой тут же вернуть их! Каков мерзавец! «Я все-таки должен хорошенько проучить его!» — проворчал старый полицейский, тяжело опускаясь на стул. Но не успел он открыть меню и углубиться с изучением сегодняшних блюд, как его внимание привлек громкий разговор.

— Извольте расплатиться по счету, вы заказывали еще свиную отбивную, — сердито говорила официантка, обращаясь к подвыпившему посетителю.

— Да не заказывал я никакой отбивной! — отвечал возмущенный клиент. — Я и так позволил себе сегодня просидеть в ресторане два часа и за это время съел большую пиццу и выпил три бутылки пива, при чем тут свиная отбивная, я вас спрашиваю?

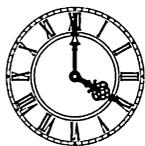
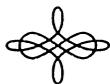
— Да вы просто пьяны и поэтому не помните, что заказывали за эти два часа, — повысила голос официантка.

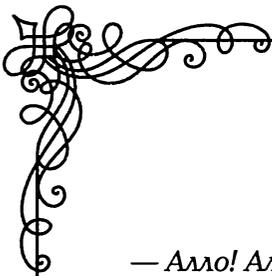
Пришлось Ганимару подняться и подойти к их столику.

— А ну-ка прекратите кричать! — обратился он к официантке. — Вы сами прекрасно знаете, что ваш клиент не мог заказать это блюдо. Снимайте фартук и пройдите со мной в полицейский участок! Видно, сегодня мне придется остаться без ужина...

Вопрос: как инспектор догадался, что официантка обманывала клиента?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 192.

Эврика!

- Алло! Алло! Кто это говорит?
— Дорогой Ганимар, вы же прекрасно знаете мой голос!
— И вы осмелились позвонить мне после того, как...
— После того, как сбежал из вашего каменного мешка?
Ах, Ганимар, помилуйте, я же не обвиняю вас в том, что вы меня тута засадили!
— Люпен, я готов задушить вас своими руками!
— Да полноте, инспектор, вы очень ненатурально изображаете благородное негодование. Держу пари, больше всего на свете вам хочется узнать, как мне удалось покинуть гостеприимные стены «Санте».
— Ну и как же?
— Ага, инспектор, попались! Ладно, расскажу. Собственно, именно за этим я вам и позвонил...

Ганимар, я сразу понял ваш недалекий расчет: вы сажаете меня в одну камеру с громилами вроде одноглазого Жоржа и Коротышки Стручка и ждете, что они начнут «обрабатывать» меня до тех пор, пока не выведут местоположение тайника и способ добраться до мифических сокровищ. Как это низко, инспектор! Загрэбать жар чужими руками недостойно вас. Право же, я разочарован...

И все же я понимаю, вы — человек подневольный и вынуждены исполнять приказы начальства. Поэтому я, так и быть, прощаю вас, старина, и оставляю на суд собственной совести.

Итак, слушайте: мы с Коротышкой и одноглазым Жоржем сидели на соломе в карцере «Санте», ломая голову, как выбраться наружу. Ни веревки, ни каната у нас, понятное дело, не было. Прикинув высоту до оконного карниза, я велел Коротышке залезть на плечи Жоржа, а сам взгромоздился сверху. Однако как я ни старался, достать до подоконника мне не удавалось. Не хватало всего каких-нибудь пяти сантиметров. Что же делать? Мои сока-

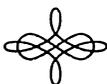
мерники совсем пали духом и готовы были уже смириться со своим положением, как в голову мне пришла такая гениальная мысль, что я невольно воскликнул: «Эврика! Кажется, выход найден!»

— Продолжайте, Люпен, не томите меня! Какой же выход вы нашли?

— Не скажу! Пусть это послужит вам уроком, Ганимар! Если догадаетесь, повесьте на окно кусок красной материи. Когда я в следующий раз проеду мимо тюрьмы, узнаю, насколько вы сообразительны!

Вопрос: какой выход нашел Арсен Люпен?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 192.

Приятного аппетита!

— Алло, алло, кто говорит?

— Поздравляю, Ганимар, вы разгадали загадку нашего побега! Я видел красную тряпку на окне карцера.

— Люпен, не вы одни можете похвастать недюжинной сообразительностью. Мы тоже не лыком шиты, хотя нам до вас бесконечно далеко.

— Ладно, не скромничайте, Ганимар, выкладывайте, какие преступления вы раскрыли в последнее время?

— Мне особенно нечем похвастать, Люпен, а впрочем, не далее как вчера...

...у мадам Дюдье украли двух гусей. Не простых гусей, а жирных, килограммов по десять каждый, которых она специально откармливала к Рождеству грецкими орехами и обжаренной кукурузой. Все соседи знают, что из печени гусей мадам Дюдье получается самый вкусный фуа-гра. Я подходил к своему дому, как вдруг услышал жалобные крики: «Спасите! Помогите!» Я поспешил на крик и обнаружил в сарае заплаканную хозяйку.

— Хорошенькая история! — проговорил я, выслушав несвязные причитания мадам. — Теперь успокойтесь и расскажите, пожалуйста, все по порядку.

— Я только на полчасика заскочила к соседке, мадам Леман, — пропустить по рюмочке кальвадоса, — а когда возвращалась домой, то заметила, что двери сарая раскрыты. У меня сердце так и зашло! Бросилась к сараю, а двух моих крошек не хватает! Что делать, вот беда! Я кричать: «Помогите!» — а тут, на мое счастье, и вы подоспели. Знаете, инспектор, я уверена, что вор похитил бы всех моих гусей, но его кто-то предупредил. Когда я выходила от Леманов, мне послышался тихий протяжный свист.

Тут, Люпен, я смекнул, что сообщник вора, видимо, все еще находится неподалеку.

— Значит, вы услышали свист? — задумчиво проговорил я. — Придется поближе познакомиться с тем молодым человеком.

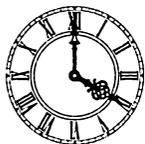
Неподалеку какой-то юнец возился с мотоциклом.

— Я ничего не видел и не слышал, — заявил он. — Я здесь только что. Мотоцикл заглох, проблема с зажиганием.

Он показал нам с мадам Дюдье закопченную свечу.

— В вашем объяснении, молодой человек, кое-что не соответствует действительности, — сказал я. — Поэтому желаю вам приятного аппетита, — правда, на Рождество вместо гуся вам придется довольствоваться тюремной похлебкой!

Вопрос: почему инспектор Ганимар заподозрил молодого человека в соучастии в краже?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 193.

Ограбление в шале

— Люпен, почему вы назначили мне встречу в Булонском Лесу?

— Видите ли, инспектор, я недавно вернулся из своего на этот раз добровольного заточения в горах и страшно захотел повидать вас! Однако я решил убедиться, что вы не приведете с собой всех жандармов Парижа, поэтому и выбрал для нашей встречи такое уединенное место. Я рад, что вы пришли один, как я и просил.

— Вы пришли, чтобы просто поболтать со мной?

— Не совсем... Я прочитал в газете любопытную заметку об ограблении виллы Краммер. Вы уже распутали это дело?

— Я не веду его, а что?

— Тогда я опишу вам суть дела, и мы вместе раскроем его прямо сейчас.

— Извольте.

Краммеры — люди весьма состоятельные, им принадлежат несколько особняков в разных уголках Европы, но шале Краммера в Швейцарских Альпах — настоящая жемчужина! Традиционно семейство проводит там зимние каникулы, а в остальное время сдает шале богатым людям. В этот раз Краммер договорился с неким месье Жераром, что тот погостит пару недель в его доме с семьей. Однако в день переезда Жерар позвонил Краммеру и сообщил, что его дом ограблен! Краммер тотчас же обратился в полицию, и вскоре инспектор местного полицейского отделения Жюль уже допрашивал Жерара.

Вот что рассказал месье Жерар: «Из-за сильного снегопада мне пришлось оставить машину на главной дороге и подниматься по тропе пешком. Мы с женой решили вначале пойти налегке, чтобы отпереть дом и затопить камин, а потом уже перенести вещи, однако вдруг услышали подозрительный шум. Жена испугалась и вернулась к машине, а я подошел к дому и попытался заглянуть

в окно, но все стекла замерзли, и я ничего не смог рассмотреть. Тогда я продышал небольшую дырочку во льду, покрывавшем оконное стекло, и осветил внутрь карманным фонариком. В комнате был страшный беспорядок. Я понял, что произошло ограбление, сразу же позвонил Краммеру и обо всем рассказал».

— Ваши brave жандармы отпустили месье Жерара, Ганимар, — насмешливо заметил Арсен Люпен. — И теперь гоняются за призраком, хотя и ребенку ясно, что именно он ограбил дом Краммера. Видите, я тоже могу быть полезен полиции... Эй, потише, инспектор, уберите руки! Неужели вы решили снова арестовать меня? И это после всего, что я для вас сделал?

Вопрос: почему Арсен Люпен заподозрил в краже месье Жерара?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 193.

Катастрофы не будет

«Дорогой Ганимар, мне приходится прибегать к помощи почты, чтобы выразить Вам свое почтение и соболезнования по поводу вывихнутой руки.

Право же, не стоило накидываться на меня так внезапно. Вам пора научиться сдерживать чувства и проигрывать с достоинством, мой друг! К тому же Вы прекрасно знаете, что Арсен Люпен всегда выполняет свои обещания...

Как бы я выглядел в глазах своих друзей и поклонников, если бы в назначенный день не вышел на свободу! Однако хочу Вас предупредить: не стоит искать меня в Париже, я уезжаю обратно в горы, в Швейцарские Альпы, чтобы в тишине и покое пережить тревожные дни.

Но, Ганимар, не могу не попенять Вам! Полиции надо лучше следить за порядком в столице! Париж наводнен криминальными элементами: честному вору некуда ступить, чтобы не вляпаться, простите за грубое слово, в неприятную историю.

Вы только послушайте, что произошло со мной на вокзале...

На железнодорожном вокзале, Ганимар, я застал панику: полиции стало известно, что русский революционер-нигилист, разочаровавшись в своем деле, решил совершить самоубийство в поезде, которым собирался ехать я, при помощи самодельной бомбы! Подумайте сами, дорогой друг, что станет с Францией, если мы продолжим пускать в нашу страну нигилистов и революционеров, да еще в таком количестве! Почему эти господа не взрывают себя на собственной родине? Нет, всех тянет в Париж...

Чуть позже стали известны подробности страшного плана: взрыв должен был унести не только жизнь горереволюционера, но и жизни чуть ли не всех пассажиров поезда. Жертвой чудовищного предприятия станут жен-

щины и дети — Арсен Люпен такого допустить не может! Заняв позицию, с которой хорошо просматривался вход в вокзал, я пристально осматривал всех входящих. Не прошло и десяти минут, как один из пассажиров вызвал у меня серьезные подозрения.

И что же я сделал, как Вы думаете, Ганимар? Забыв о собственной безопасности, я подозвал жандарма и указал на подозреваемого, которого благополучно задержали после беглого просмотра документов. Признайтесь, такая смелость и самопожертвование делают мне честь!

Искренне Ваш,
Арсен Люпен»

Вопрос: на кого могло пасть подозрение Люпена?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 193.

Разбитая ваза

«Добрый день, дорогой Ганимар! Видите, я снова пишу Вам. Если когда-нибудь потомки опубликуют нашу переписку, они найдут в ней немало полезных для криминалистики сведений, Вы не находите? Конечно, наша переписка носит односторонний характер, но что делать! Таковы издержки моей нелегкой профессии: даже самые близкие друзья не должны знать о моем местонахождении.

Недавно я решил навестить старых грузей, которые, впрочем, знают меня под именем Гийома Берла. Они живут в Руане, милым маленьком городке... Представьте себе, по дороге меня попытался ограбить знаменитый „убийца с улицы Лафонтен"! Впрочем, все закончилось хорошо, и на следующий день я прочитал в газете такую заметку:

„Вчера Арсену Люпену удалось арестовать Пьера Онфрэ. Убийца-рецидивист в поезде ограбил мадам Рено, жену начальника управления тюрем. Арсен Люпен вернул пострадавшей украденную сумочку, а также щедро наградил двух полицейских, оказавших ему помощь при задержании преступника".

Довольный собой, я постучал в дверь дома моего друга Пьера Дюбуа. Пьер открыл мне, чрезвычайно взволнованный.

— Что случилось, друг мой?

— Ах, Гийом, произошло ужасное происшествие! Сегодня днем я вернулся со службы несколько раньше, чем обычно, прошел в спальню, чтобы переодеться к ужину, и вдруг услышал, как на первом этаже что-то с грохотом упало на пол. Я бросился в гостиную и увидел на полу осколки разбитой вдребезги китайской вазы — моя жена купила ее в прошлом году во время нашего путешествия в Китай. Она дорожила этой вазой, как зеницей ока! И тут я увидел, как через балконные двери в сад выбегает мужчина, и кинулся за ним. Но как только я оказался

на улице, стекла моих очков тотчас запотели: вы же видите, что вечера нынче стоят холодные. Я споткнулся о садовые грабли, упал и потерял незнакомца из виду. Гийом, мне рассказывали про ваши способности в криминалистике — помогите разыскать злоумышленника, очень вас прошу! Конечно же, он намеревался ограбить наш дом! К тому же как я объясню жене, каким образом ее ваза оказалась разбитой?

— Друг мой Пьер, я не могу понять одного, почему вы так боитесь своей жены. Ведь она такая милая женщина! Вы пытаетесь ввести меня в заблуждение, ссылаясь на мнимого преступника, а будет гораздо лучше, если вы просто расскажете жене, как все произошло».

Вопрос: почему Арсен Люпен отказался расследовать это происшествие?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 193.

Дорожное происшествие

— Люпен, грут мой, я так рад, что снова вижу вас! Черт, непрошенная слеза... простите старика! Клянусь, в этот раз я и пальцем к вам не прикоснусь. Кстати, я приехал прямо с железнодорожного вокзала, где за одну минуту распутал маленькое дело об украденной коллекции марок. — Инспектор Ганимар поудобнее уселся на каменной скамье, стоявшей в глухом уголке Булонского леса, вытянул ноги и закурил сигарету.

— Ну что же, инспектор, валяйте, похвастайтесь своей проницательностью.

— Можете иронизировать сколько угодно, — добродушно заметил Ганимар, — однако без моей помощи местные жандармы вряд ли бы поняли, кто преступник.

Меня вызвали на железнодорожный вокзал, чтобы допросить свидетелей. На платформе собралась толпа пассажиров. Среди полицейских и зевак выделялись двое: сердитый мужчина в очках и человек в шляпе, растерянно пожимавший плечами.

— Господин инспектор, уверяю вас: недоразумение произошло лишь по моей рассеянности.

— Прошу вас, не волнуйтесь. Мы сейчас выслушаем пострадавшего. Пожалуйста, расскажите, что произошло!

— Я уже рассказывал вашим коллегам... — Мужчина сердито сверкнул глазами. — В общем, я ехал с этим господином в одном купе. Когда я сел в поезд, то сразу обратил внимание, что обе багажные сетки забиты вещами других пассажиров. Свободным оставалось лишь место над головой этого господина. Туда я и положил свой чемодан. В пути мы разговорились. Я рассказал, что еду к сыну и везу ему в подарок альбомы с ценной коллекцией марок, которую я собирал в течение многих лет. Затем я заснул и проснулся, когда поезд уже прибыл на станцию. Я оделся и собрался выходить, но вдруг заметил: мой че-

модан лежит не там, куда я его положил. Оказалось, что он доверху наполнен какими-то старыми железными скобами. Я сразу поднял шум, вызвал полицейских. Как я рад, что вам удалось задержать вора!

— Как вы смеете обвинять меня в воровстве! Посмотрите сами, ведь наши чемоданы совершенно одинаковы, я их просто перепутал.

— Но, несмотря на протесты обвиняемого, я задержал его и отвел в участок, — сказал инспектор Ганимар. — Через какое-то время он признался, что собирался проглотить марки и на вырученные деньги открыть бакалейную лавку.

Вопрос: на основании чего инспектор Ганимар заключил, что недоразумение произошло не по ошибке?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 194.

От Люпена не скрыться

— Вот вы, Ганимар, вечно пытаетесь меня поддеть, называете вором и преступником, хотя знаете не хуже меня, что Люпен — человек высоких моральных принципов.

— Ха! Люпен, это утверждение настолько смехотворно, что не хочется даже спорить с вами.

— А как же тот факт, что я спас мадам Рено от бандита и вернул ей ее сумочку?

— Так вы же предусмотрительно изъяли из сумочки все деньги и драгоценности мадам!

— Какого черта! Дело есть дело. Бесплатно я спасаю только юных дев, Ганимар. Вот послушайте, каким героем я показал себя прошлым летом...

Стоял жаркий летний день. Я как раз гостил в заброшенном доме, дожидаясь, когда спадет волна полицейского энтузиазма, отчаянно скучал в одиночестве и однажды решил сходить на речку искупаться.

Путь мой лежал через небольшой перелесок. К реке вела единственная тропинка, я шел не торопясь, слушая пение птиц, как вдруг из кустов до меня донесся тихий плач.

Несмотря на, что меня никто не должен был видеть, я не мог пройти мимо не вмешавшись, вы слышите, Ганимар? Позабыв об осторожности, я раздвинул ветки и увидел прелестную девушку в разорванном платье, с испарпанной щекой и заплаканными фиалковыми глазами.

— Мадемуазель, что с вами? — спросил я, хотя отлично понял, что здесь произошло.

Девушка ничего не ответила, лишь низко опустила голову и закрыла лицо дрожащими руками.

— Где он? Куда пошел? — гневно закричал я.

Ее глаза засветились слабой надеждой на то, что я накажу негодяя, и она махнула рукой в сторону реки.

Я бросился по тропе через перелесок и вскоре достиг берега реки — небольшой, но глубокой и быстрой. На прибрежном пляже я увидел несколько купальщиков.

— Послушайте! — крикнул я. — Здесь должен был недавно пройти мужчина. Вы его не видели?

Молодые люди переглянулись, а один из них сказал:

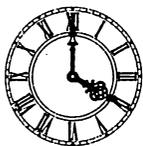
— И точно! Несколько минут назад из кустов выбежал какой-то парень. Он побросал свою одежду на песок и бросился в реку именно здесь. Ах, смотрите, вот же он — выходит из воды на противоположном берегу! Торопитесь, догоняйте его, а то он ускользнет из-под вашего носа!

Я скрестил руки на груди и пристально посмотрел на говорившего.

— Пусть себе убегает, — обронил я, с трудом сохраняя спокойствие, — теперь мне хочется поближе познакомиться именно с вами.

Что еще можно здесь добавить? Признаюсь, Ганимар, отдал я его изрядно...

Вопрос: чем было вызвано такое решение Арсена Люпена?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 194.

Разгаданное вероломство

— Люпен, я не верю своим глазам! Что вы себе позволяете? На днях я купил на бульваре газету и прочитал такую заметку: «Колье королевы, знаменитая драгоценная реликвия, украденная когда-то у семьи де Дре-Субизов, было найдено Арсеном Люпенем. Арсен Люпен поспешил вернуть его законным владельцам. Нельзя не восхититься столь великатым и рыцарским поступком».

— Ну и что же в этом особенного, Ганимар? Я действительно вернул мадам колье, которым она так гордится. По правде говоря, я уже давно помещаю заметки в газеты о себе, любимом, полиция ведь постоянно пытается присвоить все лавры.

— Странно, Люпен, что возвращение колье таким необъяснимым образом совпало с убийством графа де Дре.

— Де Дре убит? Ганимар, о чем вы говорите?

— Убит, и при весьма загадочных обстоятельствах...

— Графа нашли мертвым в кабинете, он лежал на полу недалеко от сейфа, где когда-то прятал колье. В настоящее время семейная драгоценность хранится в банке, поэтому мотивы преступления пока нам не ясны.

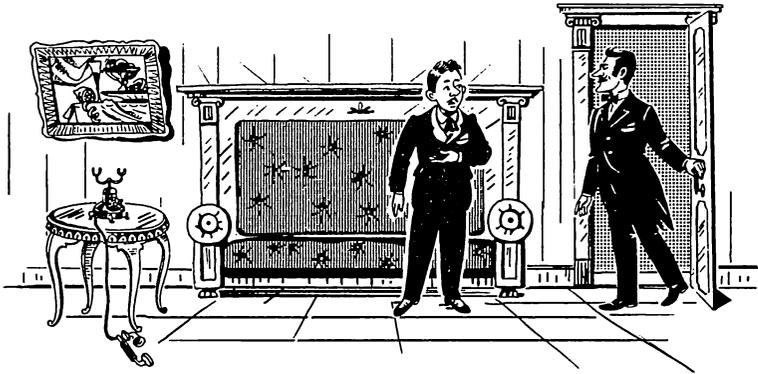
— А кто сообщил о преступлении? Его жена?

— Нет, жена сейчас гостит у своей подруги на юге Франции. Нам позвонил по телефону его друг, Пьер Аман. Он рассказал довольно странную историю.

— Ну же, Ганимар, я умираю от нетерпения!

— Ну слушайте, вот что рассказал месье Аман: «Мы с графом дружим уже много лет. Когда-то я даже был влюблен в его жену, впрочем, это неважно, мои чувства не смогли разбить нашей с графом дружбы».

Итак, господин инспектор, я находился у себя дома, как вдруг раздался телефонный звонок. Я поднял трубку и услышал голос графа де Дре, который звал на помощь. В трубке

что-то шелкало и трещало, затем послышался крик графа и сильный грохот, как будто трубка упала на пол. Поразительно, но телефон все еще продолжал работать! Таким образом, я оказался, так сказать, невольным свидетелем преступления и слышал предсмертные крики несчастного графа. Как мне его жаль, не могу выразить словами. Я положил трубку и тут же, не отходя от телефона, поторопился позвонить в полицию и вызвать наряд. А после этого сразу же примчался на место преступления».

— Ганимар, только не говорите, что вы поверили в этот бред! Надеюсь, вы арестовали мерзавца по подозрению в убийстве? Граф был, конечно, человеком недалеким и скупым, но я относился к нему, если можно так выразиться, по-родственному, ведь я столько лет провел в его замке!

Вопрос: почему Арсен Люпен пришел к такому выводу?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 194.

Разоблачение дегустатора

— Ах, Ганимар, как приятно посидеть вот так в деревенской таверне, попивая винцо и вспоминая былые деньки!

— Да уж, Люпен, признаюсь, каждый раз, когда вы вызываете меня на встречу, я борюсь с искушением приехать в сопровождении взвода отборных ребят из полицейского управления!

— И правильно делаете, инспектор: во-первых, это все равно ни к чему хорошему не приведет; а во-вторых, признайтесь, вам тоже по душе наши редкие встречи! Ну, что вы сейчас расследуете? Не требуется ли помощь?

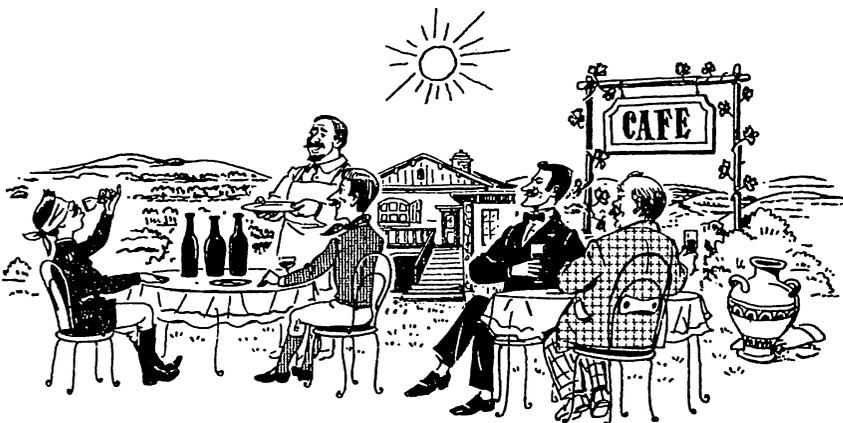
— Представьте себе, я в отпуске и совершенно не расположен говорить об убийствах, кражах и других больших и малых преступлениях... Лучше давайте просто посидим в тишине. Кстати, что делают эти милые фермеры за соседним столиком?

— Пытаются решить, достаточно ли они выпили, чтобы заключить пари!

Ресторан «Виноградная лоза» всегда был славен бесконечными пари, которые заключались по поводу его фирменных вин. Владельцы ресторана владели собственными виноградниками и изготавливали превосходные вина двух сортов, причем различие во вкусе из было так тонко, что даже заведоматаи затруднялись точно назвать марку вина из только что выпитого бокала. Часто фермеры часами просиживали в ресторане, потягивая из бокалов рубиновый напиток и пытаясь понять, какой именно сорт они пьют.

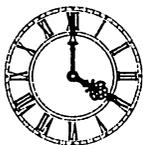
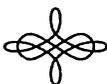
— А вот я не сомневаюсь, что легко смогу различить сорта вин, — вдруг заявил незнакомец, который подсел к столику фермеров и внимательно прислушивался к их разговору. — Пусть мне принесут из погреба бутылку вина другого сорта. Завяжите мне глаза, налейте бокал из вашей бутылки, а другой из той, что сейчас будет принесена, и я тотчас же определю, какое вино я пью.

Конечно, завсегдатаи ресторана не смогли удержаться и тут же заключили с незнакомцем пари. Ко всеобщему удивлению, незнакомец безошибочно определил марку каждого из вин. Он выиграл пари! Фермерам пришлось бы раскошелиться, если бы не вмешательство Арсена Люпена....

— Нет, нет, это пари не может идти в счет, — сказал он, смеясь. — Это игра нечестная, и вы, месье, прекрасно это знаете.

Вопрос: почему Арсен Люпен так решил?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 195.

Инцидент во дворе

— Вы не представляете себе, Люпен, с какими делами мне приходится возиться в управлении! Куда подевались талантливые преступники вроде вас? Люди мельчают, мой друг, должен это с грустью констатировать.

— Не потому ли, Ганимар, что все наиболее крупные кражи уже совершены? Нет, я не шучу: я с удовольствием тряхнул бы стариной, но не хочу мараить руки о подделки.

— Подделки? О чем вы говорите, Люпен?

— Может быть, вам это не приходило в голову, Ганимар, но нынче найти подлинные украшения так же сложно, как обнаружить белые пятна на карте мира. Только заинтересуешься какой-нибудь безделицей, начнешь наводить справки, и на тебе: сразу выясняешь, что настоящие бриллианты давно распилены и проданы, а миру показывают огни стекляшки. Так уж, может быть, мне действительно податься в полицию и, как вы, тянуть свою лямку?

— Ах, Люпен, не делайте этого! Поверьте, иногда я готов собственноручно задушить как истицу, так и ответчицу! Послушайте, например, какой ерундой мне пришлось заниматься вчера...

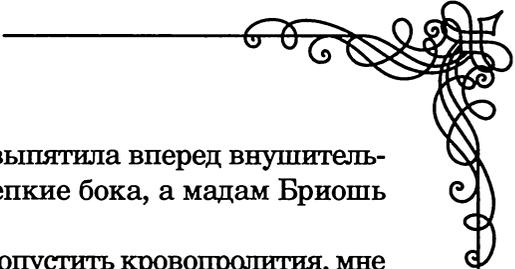
— Она обозвала меня воровкой!

— А она меня — старой вешалкой!

— Нет уж, пожалуйста, избавьте меня от ваших любезностей, — прервал я перебранку двух соседок по лестничной площадке, — и расскажите толком, что, собственно, здесь произошло.

— Господин инспектор, вы должны примерно наказать эту воровку! Бывают же на свете такие негодные люди! — начала мадам Анжи. — Сегодня с утра стоит сильный мороз, но все равно я, как обычно по субботам, выстирала белье и развесила его на веревке во дворе...

— Белье? Я бы скорее назвала это тряпьем! — язвительно заметила мадам Бриошь.

Мадам Анжи воинственно выпятила вперед внушительный бюст и уперла руки в крепкие бока, а мадам Бриошь покрепче ухватила скалку.

— Подождите, — чтобы не допустить кровопролития, мне пришлось встать между двумя дамами. — Итак, что же произошло с вашим бельем, мадам Анжи?

— Видите ли, утром я повесила белье сушиться во дворе. Примерно через час выглянула в окно и вдруг вижу, как эта воровка...

— Все, что она говорит, — наглая ложь!

— Тут я увидела, как мадам Бриошь сняла с веревки мое лучшее белье, быстро свернула его и спрятала в свою сумку!

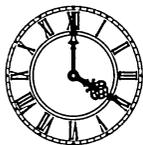
— Господин инспектор, я не стала бы дотрагиваться до ее белья, даже если бы меня пытали! Пожалуйста, можете обыскать мою квартиру!

— Ха-ха-ха, Ганимар, ну и перегелка, действительно, вам не позавидуешь! Какое же решение вы приняли по этому вопросу?

— Я сказал: «Не волнуйтесь, мадам Бриошь, я уверен, что вы не брали белья. А вам, мадам Анжи, придется извиниться за свои слова! Да и вообще, пора уже вам, наконец, помириться и избавить окружающих от ваших постоянных ссор и криков! А теперь давайте пройдем к вам, мадам Анжи, и спокойно выясним все обстоятельства. Надо же найти настоящего вора».

Вопрос: что побудило инспектора Ганимара усомниться в справедливости обвинения мадам Анжи?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 195.

В купе поезда

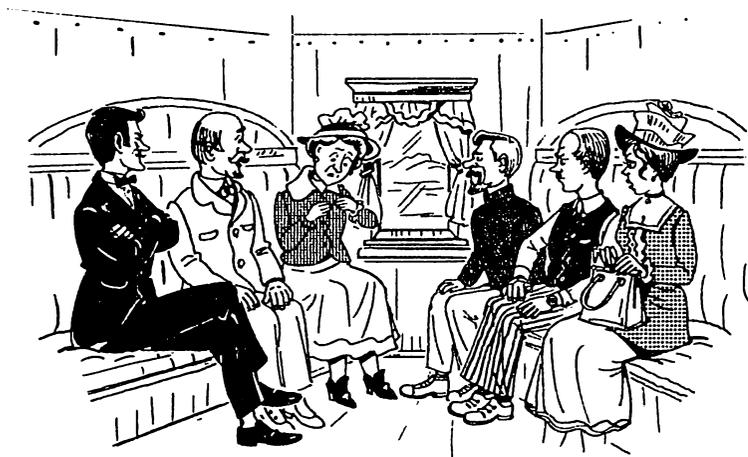
Накануне я распорядился, чтобы мой автомобиль перегнали в Руан, а сам поехал на поезде, собираясь пересечь там за руль и отправиться к старым грузьям.

Однако за несколько минут до отправления в мое купе вошли пятеро пассажиров: трое мужчин и две женщины. Одна из дам, пожилая, элегантно и дорого одетая, с досадой обвела взглядом тесное купе и, склонившись к молодому мужчине, стоявшему на подножке, — наверное, сыну, провожавшему ее, — что-то сказала ему. Этот господин оглядел нас, но осмотр, видимо, завершился в нашу пользу, так как он с улыбкой, словно успокаивая напуганного ребенка, что-то тихо ответил матери. Вздохнув, она пробралась к окну и села, вежливо улыбнувшись всем. Я вздрогнул, увидев у нее на груди драгоценную брошь, явно не фальшивую. В середине броши сиял чудесной чистоты бриллиант, обрамленный рубинами и сапфирами. Я заметил, что эта брошь произвела на всех сильное впечатление и притягивала взгляды других пассажиров.

Но вот раздался свисток. Поезд тронулся.

После того как мы разложили багаж, удобно расположились в креслах и освоились, завязалась интересная непринужденная беседа. Я уже предвкушал приятную, ничем не омраченную поездку, как вдруг вагон погрузился в крошечную тьму: видимо, поезд проходил через длинный туннель. Освещение в поезде почему-то не было включено. «В поезде темно на радость влюбленным!» — подумал я и вздохнул, подняв глаза на хорошенькую девушку, сидящую напротив. В купе воцарилась тишина, разговор замер, все ждали, когда же, наконец, закончится туннель. Но вот последовал всеобщий вздох облегчения: за окнами поезда снова мелькнул яркий солнечный свет. Мы уже повернулись друг к другу, чтобы поздравить с благополучным прибытием в Руан, как вдруг пожилая дама произни-

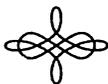

тельно закричала: «Моя брильянтовая брошь! Ее украли, когда мы проезжали туннель!»

Кто же мог это сделать, если не я? Однако я этого не делал! Пассажиры подозрительно поглядывали друг на друга. Кто из них вор? По счастью, у меня всегда глаза нараспашку, поэтому мне не составило труда распознать вора.

— Не волнуйтесь, пожалуйста, — вежливо обратился я к пожилой женщине. — Я прекрасно видел, кто протянул руку к чужой вещи и кого следует сдать полиции.

Вопрос: каким образом Люпену удалось заметить кражу броши?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 195.

Коллекция останется в музее

Ссутулившись и слегка прихрамывая, Ганимар вошел в здание полиции. Арсен Люпен совершил очередное дерзкое ограбление и вновь скрылся с места преступления, как в воду канул...

Самоуверенный, наглый тип! В какое положение он ставит его, Ганимара? А еще набивается в грузья... И неужели инспектор настолько состарился и поглупел, что не в состоянии раскрыть ни одного дела? «Видимо, пора на пенсию», — с грустью подумал полицейский, опускаясь на жесткий стул и раскрывая сводку новостей. Ну вот, опять ограбление в музее, и вновь нужно выезжать на место преступления.

Вздохнув, Ганимар поднялся со стула и вызвал полицейскую карету.

— Ужасное несчастье, инспектор, — сказал работник музея месье Пикар, протягивая Ганимару дрожащую руку. — Вы и представить не можете, что здесь произошло! Я никак в себя не приду от страха... Впрочем, давайте я изложу все по порядку.

— Рассказывайте, — Ганимар достал сигарету, сунул в рот, да так и остался стоять, не прикурив.

— В общем, день прошел как обычно, а вечером я решил остаться в музее, чтобы поработать и привести в порядок наши финансовые дела. Я сидел вот здесь, за этим письменным столом, и просматривал счета, как вдруг справа от меня мелькнула чья-то тень! Я даже не придал этому значения вначале, решил, что чудится.

— Окно было открыто? — спросил Ганимар.

— Да, распахнуто настежь, ведь сегодня очень душно.

— И вы не слышали никакого шума? — спросил старый полицейский.

— Абсолютно ничего не слышал, — ответил месье Пикар.

— Удивительно... — пробормотал Ганимар.

— В этом нет ничего удивительного! — месье Пикар поджал губы. — Радио наигрывало бравурную музыку, кроме того, я был слишком увлечен работой, чтобы отвлекаться. Но, заметив тень на правой стене, перевел взгляд на окно и тут увидел, как кто-то выскакивает из окна прямо вниз, на дорогу! Конечно, я сразу включил верхний свет — и тут с ужасом обнаружил, что исчезли два ящичка с очень ценной коллекцией старинных монет, которую я принес к себе в кабинет для работы.

Ганимар еще раз оглядел комнату, сердито нахмурился и достал из кармана наручники.

— Вы полагаете, что я действительно поверю вашим измышлениям? — раздраженно заметил он. — Может быть, Арсену Люпену и удастся временами ввести меня в заблуждение, но вам до него явно далеко!

Вопрос: каким образом инспектор Ганимар догадался, что месье Пикар пытается его обмануть?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 196.

Рассеянный мошенник

Наконец-то наступила зима и Париж украсился цветными гирляндами и заблестел белоснежным инеем. Ганимар шагал по бульвару Сен-Жермен, с удовольствием оглядывая горожан: они проходили мимо, сунув руки в карманы и высоко подняв воротники, и из их ртов шел нарядный белый пар.

Старый полицейский поглубже нагнул на глаза кепку и поправил глинный клетчатый шарф. Брр-р, однако действительно, совсем не жарко! Слава богу, все дела на сегодня закончены и можно, не торопясь, прийти домой, усесться в любимое кресло и выпить чашку ароматного грога. Хватит на сегодня работы!

— Месье! Стойте, месье! Вы не заплатили! Стойте!

Ганимар с удивлением поднял глаза. На пороге магазина кожгалантереи стояла легко одетая девушка-продавщица, которая отчаянно жестикулировала в сторону кого-то из прохожих.

— Да отстаньте же вы от меня, наконец! Я очень спешу, — высокий мужчина в черной шляпе, уютном твидовом пиджаке и коричневых перчатках раздраженно повернулся к продавщице. — Что вам от меня надо, душенька?

— Вы не заплатили за перчатки! Мне придется отдать хозяину их стоимость из моей зарплаты, — чуть не плакала девушка.

— Я тут ни при чем, — хмыкнув, мужчина ускорил шаг, но наткнулся на непреодолимое препятствие в лице Ганимара. Жестом остановив мужчину, Ганимар внимательно оглядел его.

— Эй, а вам чего надо? — запротестовал мужчина. — Мне некогда, понимаете? Дайте пройти!

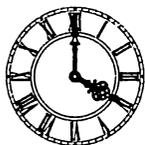
— Если вы сейчас же не остановитесь, я вынужден буду прибегнуть к крайним мерам, — спокойно произнес Ганимар. — Вы только что взяли с прилавка перчатки и ушли, не заплатив за них.

— Да вы что? Что это вы себе позволяете? Наглая ложь! Я действительно заходил в этот магазин, но лишь чтобы повидать свою знакомую... Она, кстати, тоже продавщица, я купил именно у нее эти перчатки три дня назад. С тех пор ношу их постоянно, они напоминают мне об этой милой девушке.

— Не говорите ерунды, — устало возразил инспектор Ганимар. — Раз не хотите признаться по-хорошему, придется вам пройти со мной.

Вопрос: чем инспектор Ганимар сможет подтвердить свое обвинение?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 196.

Предпраздничная торговля

В канун Рождества в Париже воцарилась особая праздничная, торжественная атмосфера. Обычно не слишком приветливые горожане хлопали друг друга по плечу, девушки улыбались незнакомцам и подставляли для поцелуя щечки, матери спешили побаловать отпрысков имбирными пряниками и мороженым.

Необыкновенное оживление царило не только в центре города, но и почти во всех его закоулках. По улицам сновали экипажи, торговцы шумно старались привлечь внимание прохожих к своему товару. «Крики Парижа», — с улыбкой подумал Ганимар. В канун праздников уличная торговля поражала своим разнообразием: колбасы и пирожные, платья и костюмы, сувениры и елочные игрушки... К этой веселой суете примешивались звуки трамвайных рожков, хриплые выкрики продавцов газет и журналов.

Ганимару тоже предстоял визит в магазины: мадам Ганимар составила огромный список продуктов и строго-настроено запретила мужу возвращаться домой, если хоть один пункт из списка останется неохваченным. «И не думай, мой милый, вязываться в какую-нибудь новую историю, — сурово произнесла мадам, вручая мужу сумки. — Целый год ты работаешь на благо Франции, хоть один день в году посвяти семье!» Зная крутой нрав мадам, Ганимар не возражал; еще больше ссутулившись, он приготовился провести выходной в магазинах. Как всегда в предпраздничные дни, в мясных рядах царило веселое оживление. Торговля шла очень бойко. Ганимар уже приценился купить свиную ногу, как вдруг его внимание привлекла плачущая продавщица, которая пыталась что-то объяснить своему весьма взволнованному и раздраженному боссу.

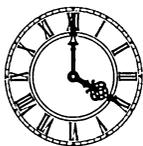
— У вас, по-видимому, что-то случилось? — сказал Ганимар, приближаясь. — Не нужна ли моя помощь? Я инспектор полиции, моя фамилия...

— Да, да, господин Ганимар, мы все прекрасно знаем вас! Ваша помощь придется кстати! Представьте себе, какой-то проходимец, воспользовавшись всеобщей суматохой, схватил с прилавка несколько кругов колбасы, окорок и мгновенно смешался с толпой. Это произошло буквально минуту назад! Продавщица лишь успела заметить у него в руках большой портфель. Наверное, он...

Не дожидаясь дальнейших объяснений, инспектор Ганимар бросился на улицу. Уйти далеко мошенник не мог. Достаточно оглядеться и прочесать взглядом толпу... Ах, да вот же он, шагает как ни в чем не бывало! Ганимар так обрадовался, что даже хлопнул себя по коленям: ай да инспектор! Сейчас он задержит рождественского вора!

Вопрос: какое обстоятельство помогло инспектору Ганимару сразу же найти мошенника?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 196.

Ограбление на мосту

Дерзкое ограбление замка Малаки, принадлежавшего барону Каорну, всколыхнуло общественное мнение жителей Руана. Барон, известный затворник, теперь вынужден был ежедневно принимать полицейских, сотрудников прокуратуры, следователей, журналистов и просто любопытных, желающих хоть одним глазком взглянуть на место преступления. Имя Арсена Люпена так подстегивало воображение, что страницы газет запестрели самыми невероятными версиями произошедшего.

Старший инспектор Ганимар кусал от досады локти. Он злился на местных обывателей: видимо, слава Люпена не давала им спать по ночам, и многие, даже самые благонамеренные горожане, будто сорвавшись с цепи, пустились во все тяжкие и наперебой совершали кражи большого и малого калибра.

— Вот здесь на мосту все и произошло, господин инспектор! Я возвращался из банка, где обналичил крупный чек для моего хозяина... Шел своей дорогой. Никого не трогал...

— И сколько денег у вас было при себе?

— Одна тысяча восемьсот пятьдесят семь франков наличных денег. Я положил их в свой желтый кожаный портфель.

— Расскажите подробно, что произошло.

— Ну, прямо на мосту ко мне подбежал какой-то человек и швырнул в лицо пригоршню жгучего перца. Из-за страшного жжения в глазах я на время потерял способность видеть. Наверное, я невольно схватился за глаза, потому что выпустил из рук портфель. Видимо, в этот самый момент он и схватил мой портфель с деньгами...

— Что произошло потом?

— Он убежал, а я побрел в ближайшую деревню, чтобы промыть глаза. К счастью, я работаю здесь уже очень дав-

но и знаю эту местность как свои пять пальцев, поэтому мне сразу удалось найти дорогу. Правда, глаза все еще продолжают болеть. Но как же быть с деньгами? Десять лет я работаю бухгалтером, и никогда ничего подобного со мной не случилось! Господин инспектор, умоляю вас, найдите вора!

Инспектор Ганимар тяжело вздохнул. Ну вот, еще одна простейшая история, которая отняла у него несколько часов времени.

— Не сомневайтесь, найду, — ответил он. — Удивляет только одно: неужели вы думаете, что меня так просто ввести в заблуждение?

Вопрос: почему инспектор Ганимар решил, что рассказ бухгалтера неправдоподобен?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 196.

Спасение красотки

В то время как Париж гудел, словно растревоженный улей, обсуждая побег Арсена Люпена из самой надежной французской тюрьмы, виновник этой суматохи лежал в шезлонге у бассейна, прикрыв глаза и подставив теплomu солнцу побледневшее в тюремной камере лицо. Люпен прекрасно знал, что его мускулистое тело и рельефные скулы вызывают интерес у женской части обитателей отеля «Пале Бельмонд», и исподтишка наблюдал за полураздетыми прелестницами.

Просмотрев с десяток претенденток, он наметил первую жертву и уже был готов произвести глазами выстрел, знаменующий начало любовной игры, как вдруг невдалеке послышался испуганный крик, за которым последовал реальный пистолетный выстрел.

Люпен даже подскочил: несомненно, кричала женщина! Выстрел раздался из номера на первом этаже отеля. В несколько прыжков он добрался до балкона и решительно толкнул приоткрытую балконную дверь, ведущую в номер.

Его взгляду предстала страшная картина: в комнате царил полный беспорядок, стол перевернут, осколки вазы с цветами, изящное дамское белье, драгоценности, содержимое сумочки — все было в беспорядке разбросано по полу. А у стены сидела полуобнаженная дама с распущенными светлыми волосами и испуганным лицом. Увидев Люпена, она вздрогнула, вскочила на ноги и бросилась к нему.

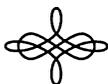
— Помогите, убивают! — закричала она, прижимаясь, как будто пыталась найти защиту в его объятиях. — Здесь только что был человек в маске. Он набросился на меня. Я защищалась, как могла, тогда он выстрелил. Видимо, во время борьбы удалось выбить у него из рук пистолет... После этого он бросился к двери и скрылся в коридоре. Ах, что же делать, что же делать? Спасите меня, умоляю! Видите, я вся дрожу! Может быть, вызвать полицию?

Люпен еще раз оглядел комнату, потом перевел взгляд на даму: она была свежа и весьма аппетитна.

— Милочка, зачем звать полицию? — спросил он, обнимая ее за талию. — Полагаю, что смогу успокоить вас без посторонней помощи! — И Арсен увлек даму в спальню. Бережно укладывая свою добычу на шелковые простыни, он подумал: «Какой жалкий спектакль устроила мадемуазель! Однако я ценю женщин, которые в любви не боятся сделать первый шаг. Такая смелость должна быть вознаграждена!»

Вопрос: почему Арсен Люпен не поверил рассказу дамы?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 197.

Кошка под дождем

Старший инспектор Ганимар изо всех сил чихнул и крепче замотал на шее шарф. Ну и погодка, хуже не придумаеть! С утра дождь накрапывал слегка, но к обеду с небес уже лило как из ведра. Зонтик Ганимара промок насквозь, и тяжелые капли попадали полицейскому прямо за шиворот. Похоже, он снова простудился...

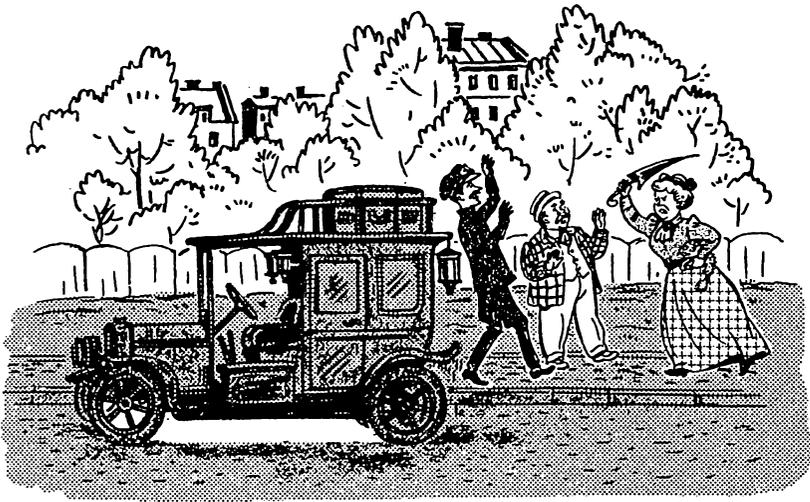
Ганимар зашел в аптеку, вздыхая, купил аспирин, мед и пару лимонов. Сейчас он придет домой и попросит жену приготовить горячего грога, а сам уляжется на диван, закутается в плед и немного погремлет...

— Вот он, этот негодяй! Это он покалечил мою бедняжку! Инспектор, скорее идите сюда, посмотрите сами. Видите, что он натворил?

Ганимар оторопело уставился на бойкую старушку, которая, яростно фехтуя сложенным зонтиком, надвигалась на водителя автомобиля, мужчину лет сорока. Мужчина с видимым страхом отступал от нее по тротуару.

— Сейчас, сейчас, инспектор! Я вам расскажу, как все было. А ну, стойте! Стоять, я сказала! Вы меня слушаете, инспектор? В общем, иду я по улице, то есть нет, я стояла в парадном и пережидала, пока закончится дождь, понимаете? И вдруг моя киска выпрыгивает у меня из сумки и мчится прямо на мостовую. А-а-ах!!! Я даже глазом не успела моргнуть! А тут как раз по улице едет этот разбойник на своем драндулете и — только представьте, какое варварство! — нарочно направляет автомобиль прямо на мою голубушку и переезжает ей хвост! Конечно, я побежала за ним, чтобы запомнить номер автомобиля. И вы знаете, что он мне ответил, когда я догнала его здесь, на стоянке? Чтобы я отвязалась от него со своей драной кошатиной, и что он вообще никогда не видел эту скотину. Подумайте только, назвать мою Матильду скотиной! И еще он утверждает, что уже полчаса здесь стоит и зря только теряет вре-

мя. Допросите его, пожалуйста, инспектор, и отправьте куда следует. Пусть его поучат, как надо разговаривать с женщинами, невежу этакого! Чтобы впредь ему не повадно было калечить кошек! У-у-у-у, гадкий извращенец!

Дама замахнулась зонтиком, и мужчина в ужасе отпатнулся от нее и закрыл голову руками.

— Успокойтесь, пожалуйста, — сказал Ганимар, дождавшись конца разгневанной тирады, — и займитесь лучше своей подопечной. У вашей Матильды на хвосте кровь, ее нужно срочно доставить к ветеринару. Надеюсь, что кошечка скоро поправится. А этого человека вы ругаете зря, он действительно ни в чем не виноват. Злую шутку с вашей кошкой сыграл кто-то другой.

Вопрос: почему Ганимар так решил?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 197.

Рука на перевязи

Ганимар шел по улице, время от времени доставая из кармана большой клетчатый платок и с шумом сморкаясь в него. Насморк не проходил уже вторую неделю, и настроение у полицейского было препаршивое. К тому же на прошлой неделе мадам Ганимар заявила ему, что решила заняться своим здоровьем и записалась в группу некоего профессора Труазье под названием «Бон Санте». Теперь каждое утро мадам, вместо того чтобы готовить мужу завтрак, надевала эластичные панталоны и выбегала из дому на пробежку, а после обеда уходила на таинственные «тренировки». Когда Ганимар подступил к жене с расспросами, она лишь рассмеялась и протянула ему рекламный листок своей оздоровительной группы. «Занимайся энергично и будешь чувствовать себя отлично!» — прочитал инспектор. «Тьфу, только этого мне не хватало! Нет уж, пусть бегают другие... А у меня, похоже, закончились сигареты». И он раздраженно толкнул дверь магазинчика «Табак».

В магазине находилось несколько взволнованных покупателей.

— Успокойтесь, пожалуйста, — сказал Ганимар расстроенной пожилой даме. — Сейчас я попробую отыскать ваш кошелек... Вы приказали никого не выпускать из магазина?

Этот вопрос Ганимара был обращен к продавцу, который в растерянности стоял за прилавком.

— Да-да, конечно, господин инспектор, я приказал всем оставаться на своих местах. Какая неприятность! Ведь это уже пятый случай на этой неделе!

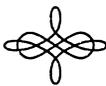
— Хорошо, господа, сейчас во всем разберемся. О, кого я вижу, неужели это мой старый знакомец месье Перно? Неужели вы все еще промышляете... Но нет, мой друг, видимо, мои подозрения оказались необоснованными. У вас болит рука и вы не можете исполнять обязанности, связанные с вашей, так сказать, второй специальностью.

— Это точно, инспектор. Так оно и есть. Как мне залезть в чужой карман со сломанной рукой? А моя левая, вы сами знаете, от природы плохо работает. Разрешите, я пойду, инспектор. У меня дел много, некогда мне здесь стоять.

— А вам и не придется долго стоять, уважаемый, — заметил Ганимар, — скорее вам придется сидеть, и на этот раз дольше, чем когда-либо. А ну выворачивайте карманы!

Вопрос: почему инспектор Ганимар сразу же заподозрил месье Перно в краже?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 197.

Свадебный переполох

— Ганимар, друг мой, я думал убежать от пороков города и поселился в деревне: здесь меня окружают зеленые поля, по утрам за окном щебечут птицы, а лица крестьян — улыбающиеся и дружелюбные.

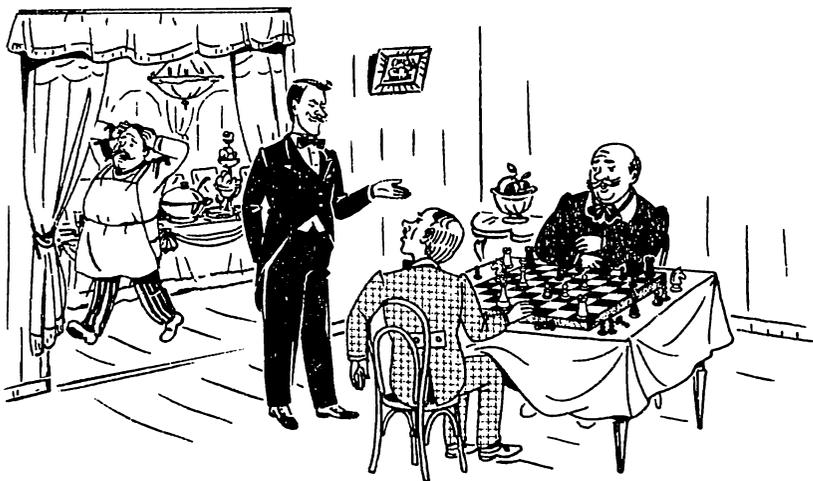
— Завидую вам, дорогой Люпен! Но значит ли это, что вы решили избавиться от собственных пороков и начать жизнь с чистого листа?

— Увы, Ганимар, мои иллюзии быстро развеялись. Ведь зеленая трава скрывает кости жертв самых злодейских убийств, птицы щебечут лишь до поры, пока кому-нибудь не придет в голову подстрелить их... А эти крестьянские лица, улыбающиеся и дружелюбные, они-то пугают меня больше всего! Кто знает, что за ними скрывается? Увы, ничего хорошего от людей я давно не жду. Только послушайте, что произошло на днях в нашей тихой деревне.

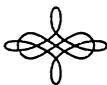
В местной таверне «Гран Торо» все было готово к свадебному торжеству. Сын папаши Гриньо, зажиточного фермера, наконец-то собрался жениться, да еще на городской штучке! Папаша Гриньо в последний раз спустился в погреб, чтобы проверить, достаточно ли запасов вина. И испустил горестный вопль... О ужас! Половина запаса вина исчезла.

Вы понимаете, Ганимар, я тоже был в числе приглашенных на свадьбу: местные жители меня любят, особенно девицы, поскольку считают завидным женихом. К тому же я, совершенно заслуженно, пользуюсь здесь репутацией прекрасного криминалиста. Я сразу же приступил к расследованию дела. Я опросил владельца таверны, официантов, повара, его помощников и всех гостей, что оказались поблизости. Никакой ясности! Продолжая розыск, я заглянул в одну из комнат и увидел, как двое гостей играют в шахматы. Гости были весьма недовольны тем, что я прервал их игру: они сказали, что дружат очень

давно и каждый раз, когда встречаются, обязательно играют несколько партий. Они также заявили, что являются настоящими мастерами в шахматах и так увлеклись игрой, что уже несколько часов не выходили из комнаты. Я собирался было извиниться и выйти, как вдруг обратил внимание на одно обстоятельство, которое вызвало у меня подозрения в их искренности. Как потом выяснилось, именно эти двое гостей украли более тридцати бутылок отборного вина! И как после этого можно верить людям?

Вопрос: что вызвало подозрения Арсена Люпена?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 197.

Успешный арест

— Ах, кальвадос, напиток богов! Знаете, Ганимар, я люблю осень по единственной причине: именно в это время наступает время изготовления кальвадоса.

— А я предпочитаю пропустить рюмочку пастиса перед ужином.

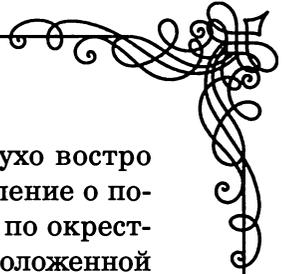
— Ха! Пастис, мятный ликер — главное оружие против неумеренного стремления к труду. Нам, французам, повезло, у нас есть несколько мощных средств защиты от трудоголизма. Кстати, Ганимар, а знаете ли вы, как производят кальвадос?

— Э-э-э-э, ну как вам сказать, Люпен...

— Понятно! А ваш покорный слуга знает, что и позволило мне опознать опасного маньяка-убийцу и даже передать его полиции.

Я сейчас живу в тихом маленьком городке — нет, Ганимар, не спрашивайте, где именно, я не хочу искушать вас, — и веду скромный образ жизни. Мне повезло: единственное мое начальство — солнце, которое, восходя в небеса утром, диктует, что мне следует вставать с постели. Будильником мне служит щебет певчих птиц, а единственным стимулом для работы — заметка в газете об очередном банкире или брокере, нажившем состояние на страданиях бедняков. В общем, я стал настоящим обывателем, Ганимар, и меня пугают и раздражают всякие маньяки, убийцы, грабители и прочий сброд, который не знает, как положено вести себя в приличном обществе. И вот, представьте себе, в августе этого года в местной газете появилось объявление, сообщавшее, что из тюрьмы сбежал известный убийца-рецидивист, и к тому же не француз, а иностранец! Какой он был национальности? Точно не скажу, кажется, голлаидец или немец... Долгое время ему удавалось скрываться в окрестностях нашего городка, но в конце концов полиция напала на его след.

Всех местных жителей попросили держать ухо востро и немедленно сообщать в полицейское управление о подозрительных незнакомцах. Однажды, гуляя по окрестным полям, я дошел до далекой деревни, расположенной на склоне холма. Весь склон был занят виноградниками, принадлежавшими моему хорошему другу. У одного ряда стоял высокий широкоплечий мужчина, наверное, наемный работник. Я заговорил с ним:

— Добрый день, уважаемый, хорошая сегодня погода, не правда ли?

— Нормальная, — буркнул мужчина, бросив на меня неприветливый взгляд. — Мне некогда болтать, надо работать.

— Да, понимаю, — извинился я, но тут меня охватило смутное подозрение, и я спросил: — Позвольте задать вам только один вопрос: какое вино вы собираетесь производить из этого винограда?

Он несколько замялся, но потом с вызовом посмотрел на меня.

— Кальвадос! — произнес он.

— Черт побери! Руки вверх! На этот раз, уважаемый, тебе не удастся ускользнуть! — И я тут же задержал преступника.

Вопрос: почему Арсен Люпен решил, что перед ним сбежавший преступник?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 198.

Кто же преступник?

— Ловко вы это провернули, Люпен! Должен признаться, мне бы не пришло в голову начать выспрашивать незнакомца о технологии производстве вин. Не хотите ли устроиться в полицию криминальным экспертом?

— А сколько вы готовы мне платить?

— Ну, младший следователь без опыта работы получает около пятидесяти франков в неделю...

— Что? Пятьдесят франков? Да я за один ужин в «Максиме» отдаю больше. Нет уж, Ганимар, увольте, перспектива стать нищим следователем вроде вас меня не привлекает. И что у вас за работа? Где пицца для ума? Скажите честно, были ли у вас в последнее время интересные дела?

— Вам нужна пицца для ума? Пожалуйста! Вот последнее дело, с блеском расследованное мною.

Третьего дня меня вызвали в «Национальный банк де Пари». Исчезла крупная сумма денег. Я внимательно опросил весь персонал банка, работавший в тот день, но не нашел никаких зацепок. Пришлось провести повторный допрос основного свидетеля — главного кассира банка.

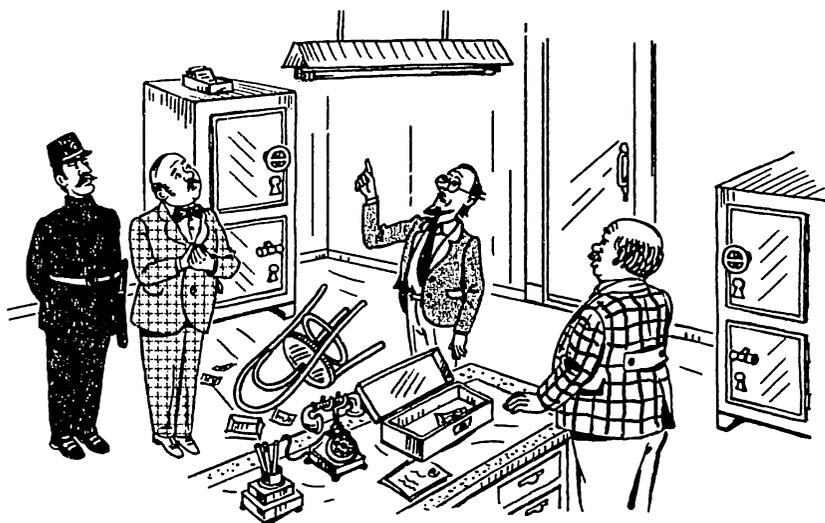
— Исчезло ровно 120 560 франков. Я дважды пересчитывал сумму.

— И кого же вы подозреваете в совершении кражи?

— Откровенно говоря, не представляю, кто мог бы такое сотворить, — покачал головой кассир.

— Хорошо, расскажите еще раз, как было дело.

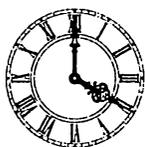
— Как я уже говорил, я сидел в этой комнате, пересчитывая деньги: дело в том, что нам пришла большая сумма наличных денег от нашего зарубежного банка-партнера. Итак, я сидел, низко нагнувшись над столом, как вдруг погасла лампа, которая висит над ним. Это — единственное освещение комнаты, так что стало совершенно темно. Я решил сам исправить неполадку. Для этого поставил на

стол стул, вскарабкался на него и, недолго думая, схватился за лампу. Лампа была такой горячей, что я, обжегшись, пошатнулся и свалился на пол. Некоторое время я лежал без сознания, а очнувшись, увидел весь этот беспорядок. Деньги исчезли. По телефону я известил о случившемся охрану. Вот, пожалуй, и все, что я могу вам сообщить.

— Ай-ай-ай, как нехорошо столь беззащитно врать! Я обвиняю вас в краже денег! Все рассказанное вами — сплошной вымысел, так как...

Вопрос: что сказал инспектор Ганимар кассиру?

Эта задача решается за 1 минуту. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 198.

Объяснение неизбежно

— Эх, Ганимар, то, что вы называете «блестящими расследованиями», по моим понятиям с трудом тянет на ответы первоклассек-троечников. И вы еще приглашаете меня к сотрудничеству! Право же, я бы обиделся, если бы не знал, с кем имею дело!

— Ну знаете, Люпен, говорите да не заговаривайтесь! Да я вас самого выслежу в три счета...

— Мой дорогой грут, стойте...

— ...и арестую, да! Клянусь, я засажу вас в самый темный карцер самого мрачного подземелья Парижа!

— Ганимар, я не хотел...

— Все, Люпен, я сказал свое последнее слово, а теперь — прощайте!

Инспектор с гневным щелчком повесил телефонную трубку на рычаг. Он дрожал от ярости. Каков щенок! Что за наглый тип! Позвонить в полицейское управление как к себе домой да еще наговорить кучу гадостей! Что ему, нечего делать? А ведь и правда, видимо, Люпену совершенно нечем заняться и он воет от тоски в своем «милом тихом городишке»... Эх, бедняга! Ганимар хмыкнул, прищелкнул языком и покачал головой. Он не умел долго злиться.

В дверь постучали, и младший лейтенант Шаплен ввел в кабинет Ганимара незнакомого мужчину. Незнакомец выглядел крайне возбужденным. Руки его дрожали, взъерошенные волосы торчали во все стороны. Через несколько минут, закурив сигарету и несколько успокоившись, посетитель начал свой рассказ:

— Инспектор, меня обокрали! Воры украли коллекцию старинных китайских ваз, мой чудесный дуврский сервиз, а также ценные экспонаты, которые я много лет привожу из-за границы. Понимаете, сегодня утром я вернулся из путешествия, страшно устал и, придя домой, решил

лечь вздремнуть. От усталости не сразу заметил, что в комнате все стоит вверх дном! Исчез даже мой любимый рояль, представьте себе, а вся мебель была передвинута. Вот, глядите, я нарисовал план расположения мебели до моего отъезда, чтобы вам было легче понять, как действовали преступники.

— Интересно, — протянул инспектор Ганимар, внимательно изучив рисунок. — Скажите, уважаемый, давно ли у вас в комнате стоит рояль?

— Сколько себя помню, это фамильный инструмент, я играю каждый вечер, поэтому мне так тяжело с ним расстаться! А что вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что мне совершенно ясно, что рояля у вас вообще никогда не было. А теперь давайте выясним, зачем вам понадобилась эта ложь.

Вопрос: почему инспектор Ганимар усомнился в правдивости рассказа посетителя?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 198.

Несчастье или преступление?

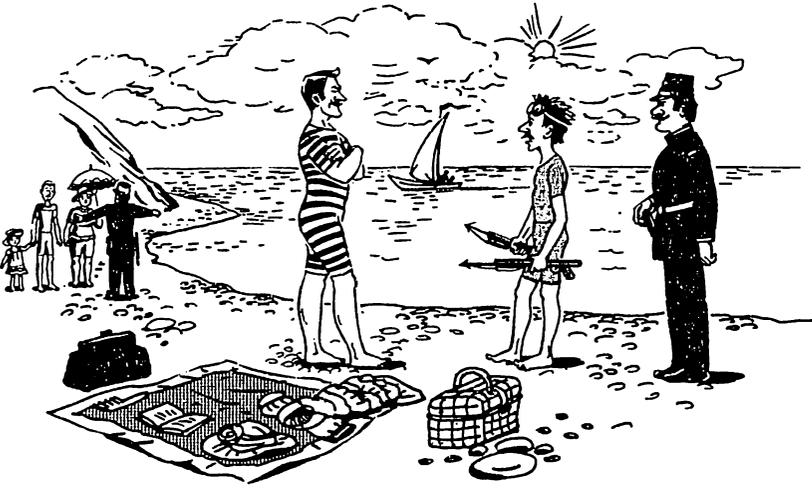
Положив трубку на рычаг, Арсен Люпен расстроено потер рукой лоб. Какой обидчивый! Право же, ничего ужасного он не сказал... Однако кошки в душе Люпена уже скребли когтистыми лапами его совесть за то, что он обидел хорошего человека, к тому же своего единственного друга... Ведь только с Ганимаром Люпен мог оставаться самим собой, только ему он мог поведать свои невероятные истории или приоткрыть завесу тайны очередного преступления. Остается надеяться, что старик скоро успокоится... Люпен пожал плечами, пригладил свои черные как смоль волосы, вышел из почтамта на залитую солнцем площадь и надел темные очки.

Стоял август, самый жаркий летний месяц. Солнце палило немилосердно, и Люпен в черном сюртуке чувствовал себя как сардина в банке. Почему бы не искупаться? Газеты наперебой расхваливают местные пляжи, а купальный костюм он может взять напрокат прямо на месте. Неторопливой походкой Люпен дошел до берега и направился к кабинкам для переодевания. Однако в этот момент его внимание привлекла группа взволнованных купальщиков, которые, сгрудито жестикулируя, собрались вокруг мужчины в плавках, сжимавшего в руках ружья для подводной охоты. Люпен подошел поближе.

— Говорю я вам, это был несчастный случай. Мы уплыли далеко от берега, чтобы поохотиться на угрей, — взволнованно говорил мужчина. — Я плавал в другом конце бухты, когда вдруг услышал крики моей жены. Я сумел подплыть к ней, схватил ее обеими руками за волосы и потащил к берегу. Но до берега было слишком далеко, а я страшно устал... Сам не помню, как я выпустил из рук волосы моей несчастной жены, и она тотчас же пошла ко дну.

Купальщики издали коллективный вздох ужаса. Подумать только: спортивная, внешне вполне здоровая жен-

щина теперь лежит мертвая на дне озера, и ее длинные волосы, развеваясь от подводного течения, служат убежищем мелких рыбешек.

Люпен поглядел на лицо мужчины, бледное, но выглядывшее не слишком утомленным, и на ружья для подводной охоты в его руках.

— Не хочу утверждать, что вы утопили свою жену, — негромко заметил он, — однако все говорит о том, что вы не оказали ей никакой помощи. Вы совершенно сознательно позволили ей пойти ко дну, а сами не только благополучно выплыли, но еще и пытаетесь выйти сухим из воды. Я не удивлюсь, если узнаю, что вы давно замыслили это убийство.

Вопрос: что подтверждает предположение Арсена Люпена?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 198.

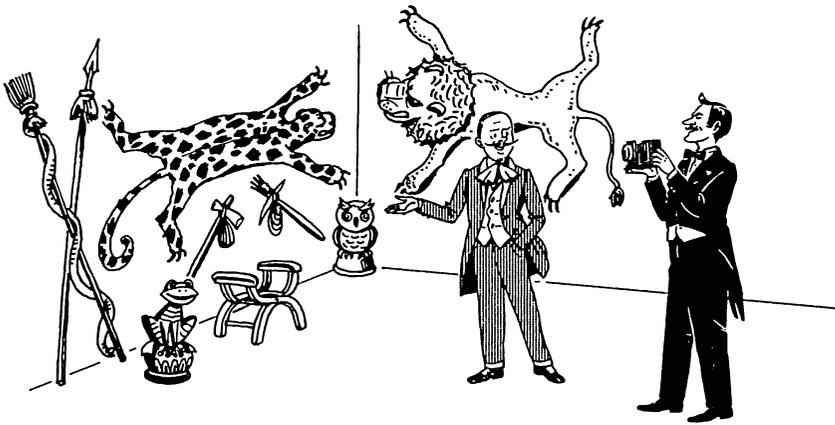

Великосветский охотник

«Дорогой Ганимар, после нашего разговора я чувствую себя страшно неловко: мне кажется, я невольно задел Ваши чувства. Поверьте, меньше всего на свете я хотел обидеть Вас, мой верный друг! Не рискуя больше звонить, я решился написать, поскольку знаю, что Вы — человек отходчивый и не станете долго дуться. Обратного адреса нет, так что не трудитесь искать меня — я предпочитаю любить вас издалека, чтобы случайный порыв ревностного служения закону не нарушил гармонию наших отношений... Право, не могу удержаться от искушения описать любопытный случай, который недавно произошел в нашем городке. Прикладываю фотографию, чтобы все стало Вам понятно...

Тихая жизнь города N всколыхнулась, словно застоявшаяся вода старого пруда, когда по ней плывет изящный зеленоголовый селезень. У нас временно поселился некий дон Альфонсо ди Мейро, испанский гранд, проживающий в Аргентине. Он снял виллу на окраине города и зажил на широкую ногу: посещал балы и благотворительные фестивали, стал членом почти всех городских клубов и пользовался необычайной популярностью у дам. Признаюсь, что был несколько обескуражен — ведь я сам привык находиться в центре внимания... Правда, вскоре оказалось, что финансовые ресурсы дона Альфонсо не беспредельны. Говоря всем, что ожидает денежных поступлений от своих обширных маисовых плантаций в долине Амазонки, он занимал деньги направо и налево. Благородный дон обратился за деньгами даже ко мне! Я не занимаюсь благотворительностью и вовсе не собирался ссужать какому-то дону свои кровно нажитые сбережения, но меня заинтересовал этот человек. Под предлогом желая познакомиться поближе я попросился к нему на виллу. Дон Альфонсо принял меня чрезвычайно любезно, пригласил в гостиную, где на стенах были развешаны шкуры хищных зверей, индейские маски

и томагавки, а по углам расставлены чучела, каменные изваяния древних богов и другие диковинные трофеи, и начал с жаром рассказывать о своих охотничьих подвигах.

— Я заядлый охотник, всю эту коллекцию я собрал в бассейне Амазонки. В джунглях Амазонки полно диких зверей.

— И ваши плантации расположены там же?

— Именно так!

— А можно мне сделать снимок на память?

— Конечно, — ответил польщенный вниманием хозяин.

Вот, Ганимар, посмотрите на эту фотографию и скажите: разве бывают на свете такие бессовестные лжецы? Я очень сомневаюсь, чтобы кто-нибудь из уважаемых граждан нашего города получил свои деньги, одолженные этому прохиндею Альфонсо, обратно!

Ваш покорный слуга Арсен Люпен».

Вопрос: какое обстоятельство позволило Арсену Люпену прийти к такому выводу?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 199.

Конец Одноглазого Жоржа

— Алло, алло, кто говорит?

— Инспектора Ганимара, пожалуйста!

— Я у телефона. Этот голос... Не может быть... Неужели? Это вы, Люпен!

— Да, инспектор, это ваш покорный слуга.

— Люпен, чем же вы занимались последнее время? Насколько месяцев от вас не было ни слуху, ни духу!

— Скажите, инспектор, словосочетание «семерка червей» вам что-нибудь говорит?

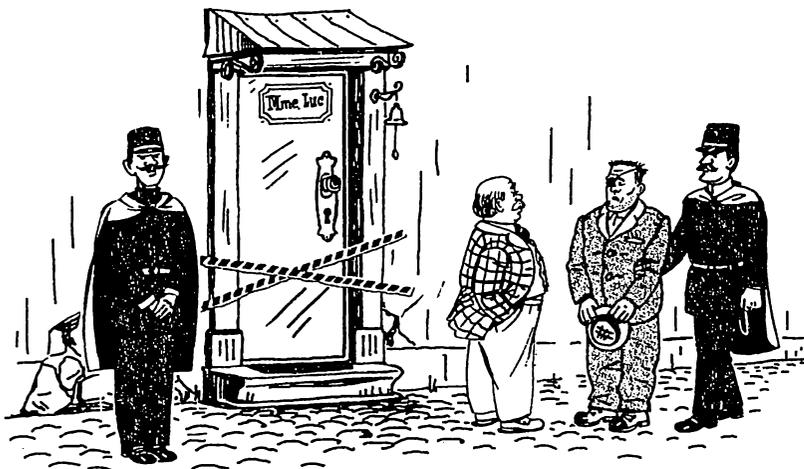
— Признаться, нет. Это что, код вашего нового шифра?

— Отнюдь! Впрочем, старина, вам еще рано знать об этом. Возможно, когда-нибудь я смогу рассказать... интереснейшее было дело, признаюсь вам...

— Хорошо, в таком случае послушайте о моем последнем расследовании. Помните ли вы одноглазого Жоржа, с которым когда-то совершили побег из Санте? Так вот, недавно я снова отправил вашего приятеля в кутузку, и теперь уже надолго!

Жоржа Кавелье по кличке Одноглазый Жорж задержали ночью за мелкое правонарушение: он спал на скамье в парке. Я уже давно точу на него зуб, вы догадываетесь, из-за чего, друг мой, поэтому я решил оставить его на пару суток в участке. Каково же было мое удивление, когда на следующее утро мне сообщили, что вдова Люк была убита и ее труп обнаружен в прихожей собственной квартиры! Судебная экспертиза установила, что смерть последовала в результате удушения. Я вызвал на допрос Одноглазого Жоржа. Надо сказать, после общения с вами — вы знаете, что Жорж называет вас «мой мозговой трест»? — этот парень вконец распустился! Он развязно уселся на стуле и заявил, что накануне вечером действительно побывал у некоторых своих «клиентов». На мой вопрос, не принадлежала ли вдова Люк к их числу, Жорж презрительно сплюнул на пол и буркнул, что

смерть вдовы к нему никакого отношения не имеет. «Вот ты и попался!» — подумал я и спросил его, откуда он знает о смерти вдовы Люк. На это Жорж, не моргнув единственным глазом, рассказал мне такую историю:

— Иду я, значит, это, как его... по улице, и прохожу мимо дома вдовы... А я, это, в общем, знаю, что у старухи-то еще остались кое-какие камешки... Так вот, стал я кумекать, как мне в дом-то войти без лишнего шума, подошел к двери и заглянул в замочную скважину. И тут — вот те на! Старуха на полу в прихожей валяется, совершенно мертвая. Ну, я ноги в руки и бежать отгудова, пока меня не сцапали...

На следующий день, Люпен, я осмотрел место преступления и немедленно велел предъявить Жоржу обвинение в убийстве.

Вопрос: каким образом инспектору удалось установить, что Жорж лгал?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 199.

Неудачный карнавал

— Бедный Жорж! Неужели ему светит виселица? Но право же, не следовало душить ту старушку... А если он уже случайно задушил ее, а потом ограбил, зачем было так глупо попадаться? Видимо, Жорж продал камешки вдовы, на радостях хватил лишнего и прилег вздремнуть на скамье в парке. Ох уж этот алкоголь, он никого до добра не доведет!

— Люпен, увольте меня от ваших морализаторских сентенций! Сами-то вы, небось, тоже злоупотребляете?

— Ганимар, наша жизнь так коротка и печальна, что я не считаю зазорным пропустить перед обедом пару бокалов шампанского. Конечно, на зарплату полицейского много шампанского не купишь, поэтому, видимо, вы и ваши коллеги всегда злы на весь мир.

— Хотите вызвать улыбку на моем лице? Сгайтесь полиции и покайтесь в своих преступлениях.

— Боже, Ганимар, я чуть не поперхнулся шампанским! Какие странные мысли приходят вам в голову. Давайте лучше я загадаю вам ребус. Скоро по почте вы получите фотографию весьма странной компании, и вам надо будет вычислить преступника. Дело в том, что...

Меня пригласили на костюмированный вечер. Я и сам обожаю всякого рода мистификации и переодевания, поэтому с радостью принял приглашение. К тому же мне обещали, что на вечере будет много хорошеньких женщин. Но когда веселье было уже в разгаре, в ресторан пожаловала полиция.

— Прошу сохранять спокойствие, — сказал незнакомый мне коротышка-сержант. — Мы разыскиваем опасного преступника, и следы привели нас именно сюда. Он должен быть среди вас.

Мы переглянулись: конечно, мы знали друг друга в лицо, но в маскарадных костюмах было сложно сразу определить, есть ли среди нас чужак. И тут вмешался хозяин ресторана.

— Действительно, — сказал он, — пока я спускался в погреб за вином, один человек в этой компании прибавился. Многие из гостей брали у меня костюмы напрокат. Тема сегодняшней вечеринки, «Национальные костюмы разных народов и эпох», требует тщательной подготовки и соответствия стилю эпохи, поэтому я помогал некоторым гостям подобрать полный комплект одежды.

— А где хранятся ваши костюмы? — спросил сержант.

— В чулане, но обычно я запираю его на ключ. Ах, смотрите, а чулан-то открыт! Видимо, преступник сорвал замок! Теперь вам будет очень сложно вычислить его среди прочих гостей, — и хозяин сокрушенно покачал головой.

Надо ли говорить вам, Ганимар, что полиция ушла ни с чем, а я, хотя сразу же догадался, кто преступник, предпочел держать рот на замке? Ну как, сможете ли вы разгадать эту нехитрую задачку?

Вопрос: на кого могло пасть подозрение Люпена?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 199.

Удар по голове

— Люпен, как приятно снова видеть вас! Надо сказать, вы совсем не постарели, друг мой, чего не скажешь обо мне. Почему годы, проведенные в бегах, никак не влияют на гладкость вашей кожи и свежий цвет лица?

— Потому, Ганимар, что профессия грабителя весьма легка и необременительна. Не могу понять, почему люди пренебрегают столь приятным делом... очень спокойное ремесло, пожалуй, даже слишком легкое... так что порой наедает.

— Ах, Люпен, перестаньте гразнить старика. Я же помню, сколько раз вы ходили по лезвию ножа, казалось, еще миг — и вы окажетесь в наших руках!

— Ганимар, еще никому не удавалось схватить Арсена Люпена, даже самому Шерлоку Холмсу! Правда, надо признаться, у великого английского сыщика была такая возможность, но он ею не воспользовался... Да что мы все обо мне да обо мне! Как поживаете вы, мой добрый друг? Какими делами порагуете меня сегодня?

— Люпен, у нас в округе в последнее время, слава богу, все спокойно: похоже, вы давно к нам не заглядывали... Самое сложное дело за последнюю неделю — удар прохожего по голове цветочным горшком.

— Ха-ха-ха, не может быть! Расскажите поскорее!

К нам в участок обратился человек с окровавленной головой. Пострадавший сказал, что когда он проходил по улице, из окна дома вылетел горшок с цветком и попал ему прямо в голову. Я отправил несчастного в медпункт, где ему оказали первую помощь, а затем предложил ему поехать со мной, чтобы немедленно разобраться в этом странном деле.

— Пропгу извинить нас за вторжение, — сказал я, войдя в квартиру супругов Фуко. — Примерно двадцать минут тому назад этот гражданин проходил мимо вашего

дома, и на голову ему упал цветочный горшок. Пострадавший уверяет, что горшок вылетел из вашего окна.

Лицо хозяина квартиры залилось румянцем.

— Нет, вы ошибаетесь, инспектор, этого не могло произойти, — произнес он. — Взгляните сами, все окна у нас закрыты, да и мы с женой только что вернулись домой! Мы все утро гуляли в парке и кормили лебедей.

Надо признаться, меня возмутила такая бесстыдная ложь.

— Дома вы находитесь уже давно, уважаемый, — строго заметил я, — и для вас будет лучше, если вы тут же, на месте, уплатите пострадавшему штраф!

— Хочу также предупредить вас, что ссоры с женой до добра не доводят, — добавил я после недолгого размышления.

Вопрос: почему инспектор Ганимар пришел к выводу, что супруги Фуко находятся дома уже давно?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 199.

Ограбление ювелира

— Инспектор, проснитесь, совершенно ограбление!

— Господи, который час? Восемь утра? Кого же ограбили в такую рань?

— Ювелира Пьера Клемана! Никаких следов, никаких зацепок! Не иначе здесь замешан Арсен Люпен!

— Успокойтесь, сержант! Вам везде мерещится Люпен.

— Он мерещится мне везде потому, что присутствует везде.

— Признайтесь лучше, что он всплывает перед вашим взором всякий раз, когда вам что-то не ясно в деле. Хорошо, сейчас я огенусь и сам выеду на место происшествия!

Кряхтя, инспектор Ганимар поднялся с постели, наскоро ополоснул лицо и пошел за плащом и шляпой, недовольно ворча себе под нос: «Ну и молодежь пошла! Чуть что — сразу бегом к старику Ганимару. Лагно, посмотрим, есть ли еще порох в наших пороховницах».

— Ах, инспектор, полагаю, это случилось ночью. Вы слышали, как сильно завывал ветер? Обычно я выхожу вечером проверить замки на дверях магазина, но вчера непогода меня так напугала, что я решил остаться дома. Ох, горе какое, какое горе-то, а? Что же делать?

— Довольно истерики, Клеман, расскажите по порядку, что произошло!

— Ах, извольте, извольте, инспектор. Утром я, как обычно, проснулся по будильнику в 6.15 и пошел в сортир...

— Попрошу без лишних подробностей!

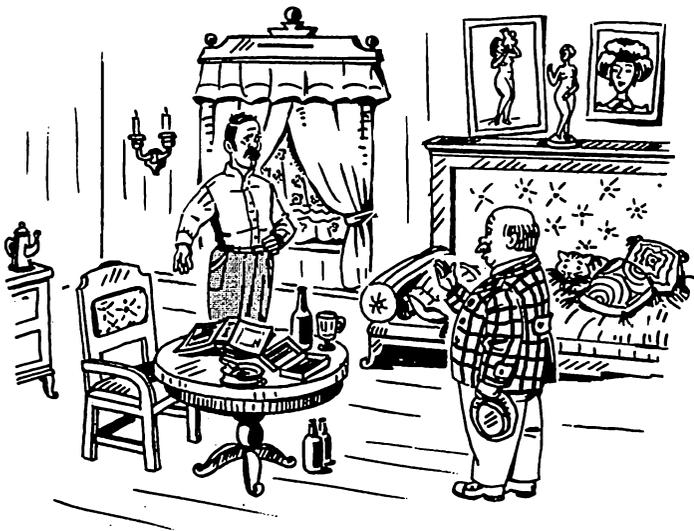
— Ну, хорошо, утром я, как обычно, выпил чашку горячего черного кофе, оделся, вышел из своей квартиры и направился в ювелирный магазин. Вы же знаете, что он находится в этом же доме. И вдруг... Я остановился как вкопанный. На двери около замка отчетливо виднелись свежие царапины! Меня охватило недоброе предчувствие, инспектор, я бросился в магазин.

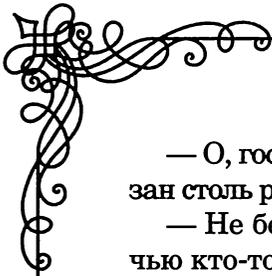
- И там вы обнаружили пропажу драгоценностей?
- Да, инспектор, у меня похитили драгоценности на сумму в 200 тысяч франков! Я в полном отчаянии, я разорен!
- Успокойтесь, прошу вас! Скажите, вы не заметили ничего особенного, когда вчера уходили из магазина?
- Незадолго до закрытия за мной зашел младший сын. Он был чем-то крайне взволнован. Я напоил его чаем, а потом мы ушли вместе.
- А почему же ночью вы не слышали дребезжания вашей сигнализации — дверного колокольчика?
- По-видимому, вор вывел его из строя еще раньше: предохранитель в подвале оказался вывернутым.
- Ну что ж, разберемся.

Тщательно осмотрев место происшествия, инспектор Ганимар задумался. Где ему следует искать вора?

Преступник знал, как вывести из строя примитивную сигнализацию ювелира, и это говорило о том, что искать его следовало поблизости. «Для начала, — подумал Ганимар, — познакомимся с обитателями этого дома».

Инспектор нажал кнопку звонка квартиры на втором этаже. Дверь отворилась, и в ней показался испуганный и несколько растерянный месть Этьен Колло — старый знакомый инспектора Ганимара, отсидевший не один срок в парижских каталажах.

— О, господин инспектор, заходите, очень рад. Чем я обязан столь раннему визиту? Что-нибудь случилось?

— Не беспокойтесь, ничего особенного! Видите ли, ночью кто-то посетил ювелирный магазин...

— Вы подозреваете, господин инспектор, что это моя работа? Но ведь вы хорошо знаете, что я уже давно не занимаюсь подобными вещами. Сейчас я — добропорядочный член общества!

— Это мне известно, но я все-таки хотел бы знать, что вы делали вечером и ночью?

— Ничего особенного, — пробормотал Этьен. — Вчера я весь вечер сидел дома. Выпил пару бутылок пива, выкурил пять сигарет и читал детектив, пока не заснул. Потрясающая история, господин инспектор, когда дочитая, могу предложить вам.

— Это было вечером, а ночью?

— Ночью я крепко спал. Я встал всего лишь полчаса назад, убрал постель и собирался на минутку выглянуть на улицу и посмотреть, стоит ли пойти на прогулку.

— Спасибо, месье Колло! А вашим предложением насчет книги я с удовольствием воспользуюсь.

Дело несколько не прояснилось. Ганимар перешел к квартире напротив. Дверь в квартиру оказалась приоткрытой. Осторожно, стараясь не шуметь, полицейский вошел в прихожую. Из комнаты до него донесся ленивый женский голос.

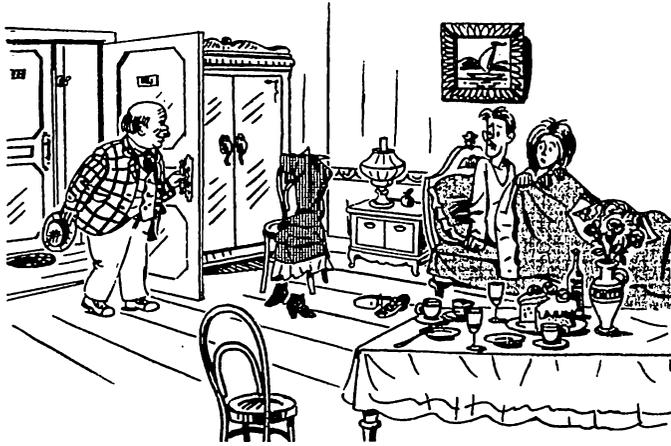
— Нет, перестань, не надо, прошу тебя! Не сейчас! Ну вот, ты опять... ты оставишь меня в покое или нет? Постой же, я хорошо знаю, чем это обычно кончается... аха-ха-ха...

— Гм-гм, прошу прощения, — сказал Ганимар, входя в комнату. — У вас была открыта дверь, и я позволил себе зайти. Простите великодушно! Поскольку идет полицейское расследование, я должен задать вам несколько вопросов. Прежде всего, если я правильно информирован, вы живете здесь один?

— Да, господин инспектор, — смущенно ответил молодой человек.

— Тогда кто же эта юная дама?

— Это моя невеста Мари. Мы... мы собираемся скоро пожениться.

— Понятно. Полагаю, вопрос о том, чем вы занимались ночью, в данном случае неуместен... — Инспектор позволил себе слегка улыбнуться. — Ладно, не буду вам мешать. Еще раз прошу извинить меня, — однако, прежде чем уйти, Ганимар внимательно оглядел комнату.

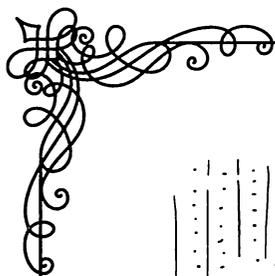
Постояв с минуту на площадке, инспектор двинулся вверх по лестнице на третий этаж. В квартиру № 7 ему пришлось позвонить несколько раз, прежде чем дверь наконец-то распахнулась. Хозяин квартиры, по виду интеллигентный мужчина средних лет, вежливо пригласил инспектора войти. Он бросил на Ганимара пронизывающий взгляд и сразу же спросил:

— Итак, господин инспектор, о каком уголовном происшествии пойдет у нас речь?

— Неизвестный сегодня ночью похитил драгоценности. Я хотел бы вас спросить, месье Робитайл, где вы были вчера вечером?

— Вчера вечером я находился на другом краю страны! Я вернулся ночным поездом и пять минут назад вошел в квартиру и только успел раздеться. Неделю назад меня вызвали в срочную командировку, так что прошу прощения за страшный беспорядок, я собирался в спешке. Я ведь живу один, обычно раз в неделю мою квартиру убирает соседка по этажу, но когда я в отъезде, я не разрешаю никому заходить сюда и даже не оставляю ключей.

— Спасибо, — прервал его Ганимар. — Не хочу вам мешать. Если вы мне понадобится, я позвоню.

Окинув комнату взглядом, полицейский удалился.

Подойдя к соседней квартире, Ганимар в четвертый раз за утро нажал кнопку звонка. Никто не отозвался. Он позвонил еще раз. Результат тот же.

«По-видимому, звонок испорчен», — подумал инспектор и постучал.

За дверью по-прежнему было тихо. Нетерпение инспектора возросло, но тут его внимание привлекли капли воды у двери. От дверей квартиры они вели к лестнице. Инспектор пошел по следам. Капли привели его к подвалу, потом потянулись по слабо освещенному коридору к черному ходу. Ганимар осторожно открыл дверь, ведущую во двор, окруженный высокой кирпичной стеной, и высунул голову наружу. Во дворе женщина развешивала белье.

— Добрый день, мадам Фосс, — вежливо окликнул ее инспектор. — Подскажите мне, пожалуйста, чем вы занимаетесь, когда не развешиваете белье?

— Что это вы себе позволяете? Как порядочная...

— Безусловно, но у меня профессиональный интерес.

— Ко мне? Я работаю привратницей, если это вас интересует. Кроме того, я убираю квартиры некоторых жильцов нашего дома... Да, еще делаю уборку в ювелирном магазине.

— Вчера вечером вы там убирали?

— Конечно! Однако извините меня, инспектор, я очень спешу. Я тороплюсь к сестре, она тоже работает привратницей, только в соседнем доме. У ее дочери, моей племян-

ницы, сегодня вечером свадьба. Мне нужно еще купить подарок. Сами ведь знаете, если придешь без подарка, люди потом начнут судачить...

— Конечно-конечно, не буду вас больше задерживать. Прошу прощения, — сказал инспектор.

В голове у Ганимара мелькали отрывочные мысли: темная ночь, ограбление, драгоценности, ювелир Клеман, чем-то взволнованный сын ювелира, детективный роман, беспокойство милой девушки Мари, вернувшийся из поездки интеллигентный месье Робитайл, капли воды на лестнице, свадьба племянницы мадам Фосс...

Но вдруг мозг инспектора обожгло точно молнией. Все стало ясно как день. Скорее! Надо действовать!

Вопрос: кого инспектор Ганимар заподозрил в преступлении и почему?

Эта задача решается за 10 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 200.

СОЛНЕЧНЫМ ДНЕМ

Прикрыв глаза, Арсен Люпен картинно раскинулся на шезлонге, подставив грудь жаркому солнцу и провожая взглядом из-под ресниц симпатичных девушек в купальных костюмах, проходящих мимо него. Больше всего на свете Люпену нравилось бесцельное, на первый взгляд, «убивание времени» на пляже, в ресторане или даже в кинематографе. На самом деле во время кажущегося бездействия мозг знаменитого преступника продолжал усиленно работать: серые клетки подавали электрические импульсы, которые с быстротой молнии неслись по извилинам его могучего сознания. Они отыскивали в памяти незначительные, на первый взгляд, эпизоды и вытаскивали их наружу, чтобы сложить из разрозненных обрывков воспоминаний сложнейшее мозаичное панно следующего преступления, так что их хозяину оставалось в какой-то момент лишь открыть глаза и воскликнуть: «Эврика! Нашел!»

А больше всего на свете Люпену не нравилось, когда поток его мыслей прерывали — вот как сейчас — криками и плачем. Какое-то время Арсен пытался сделать вид, что ничего не слышит, но плач и стенания не унимались, и он, вздохнув, поднялся с шезлонга.

— Ну, в чем дело? Что случилось? — обратился Люпен к плачущей женщине, около которой собралась толпа сочувствующих. — Не надо так причитать, ради бога, успокойтесь и расскажите все по порядку.

— Вам хорошо говорить, — сквозь рыдания проговорила женщина. — Вы даже представить себе не можете, насколько для меня дорог этот браслет. Это подарок моего покойного мужа, я ношу его, не снимая. А сегодня утром я увидела, что рука под ним совершенно не загорела, и поэтому я сняла браслет и положила рядом с собой. Я ведь прихожу сюда каждый день!

— И куда же вы положили браслет, милочка? Может быть, он затерялся в песке?

— Ах нет, месье, я прекрасно помню, что положила его на книгу, а потом нечаянно задремала. Проснувшись, а браслета нет. А-а-а-а-ах!

Арсен Люпен с досадой посмотрел по сторонам: дама загорала «ню» и, чтобы никого не смущать, постелила себе коврик на небольшой песчаной площадке среди кустарника. Он исследовал место преступления, но на песке вокруг коврика не было видно чужих следов, кроме следов самой потерпевшей. Кто же мог похитить браслет? Явно кто-то из постоянных посетителей пляжа: ведь браслет действительно был чудо как хорош, сам Люпен им не раз любовался, а у многих при виде него глаза разгорались нехорошим огнем. Любопытные купальщики обступили Люпена и даму тесным кольцом, рассуждая, кто мог совершить эту кражу. Люпен огляделся и через мгновение понял, кто мог это сделать.

Вопрос: на кого пало подозрение Арсена Люпена?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 200.

Взбудораженный зоопарк

— Что вы делаете, Ганимар, когда вам становится скучно?

— Ложусь спать, а что?

— Фи, Ганимар, какая проза! Старина, вам надо духовно развиваться, посещать выставки, симфонические концерты, оперы...

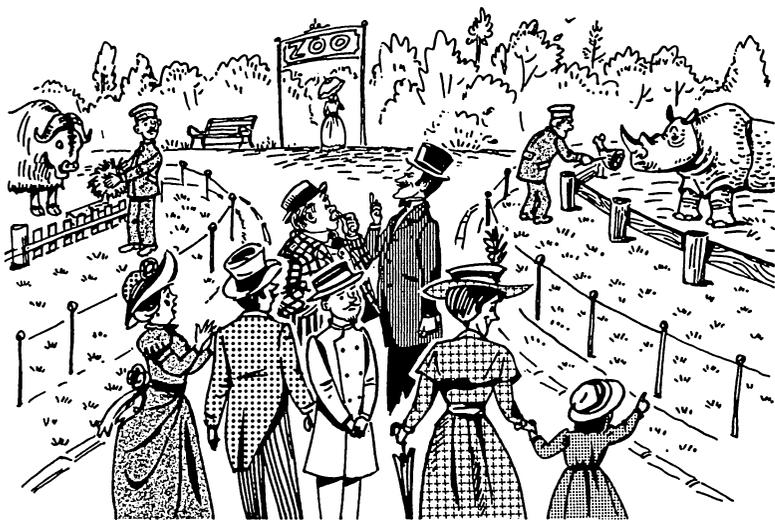
— Представьте себе, Люпен, мадам Ганимар убеждает меня в том же самом. К сожалению, классическая музыка навеивает на меня такую скуку, что я засыпаю на первых же нотах концерта. Моя жена говорит, что готова провалиться сквозь землю от стыда, когда во время увертюры я начинаю храпеть с присвистом.

— Да, похоже, меняться вам уже поздно... В таком случае, может быть, сходим в зоопарк?

— Эх, Люпен, вы опять смеетесь над стариком... А впрочем, пойдемте!

Люпен и Ганимар бродили по зоопарку почти до закрытия — рука об руку вор и сыщик ходили от вольера к вольеру, забавляясь как дети, показывая друг другу пальцами на забавных мартышек и любуясь ярким оперением экзотических птиц. Они уже готовились покинуть зоопарк вместе с последними посетителями, как вдруг тишину летнего вечера нарушил крик. Хорошо одетая дама, всхлипывая, тыкала пальцем в сторону вольеров с парнокопытными. На встревоженные расспросы оказавшихся рядом посетителей зоопарка дама отвечала, что у нее украли сумочку. Какой-то негодяй выхватил сумку прямо из ее рук и пустился наутек — она лишь успела увидеть спину убегающего вора. Люпен и Ганимар переглянулись, кивнули друг другу и тотчас же бросились в сторону, которую указала дама. Вскоре к ним присоединилось еще несколько посетителей зоопарка. Беспорядочной группой они обожали весь парк, обыскали все уголки, но преступника так и не обнаружили. В то же время выйти с территории парка он не мог: открытыми оставались

лишь центральные ворота, а за ними по распоряжению инспектора Ганимара было установлено самое пристальное наблюдение.

Запыхавшись, преследователи остановились. Куда мог подеваться вор? Теперь они с подозрением осматривали друг друга — у многих в голове промелькнула мысль, что кто-то из них и есть преступник, пытающийся одурачить следствие и запутать следы. Однако внезапно Люпен ударил себя ладонью по лбу и указал на что-то Ганимару. Оба расхохотались, а еще через пару минут арестованный воришка, уже в наручниках, уныло понурив голову, отправлялся в полицейский участок.

Вопрос: какое обстоятельство внезапно привлекло внимание Люпена и позволило ему обнаружить вора? Чем выдал себя преступник?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 200.

Разбитая витрина

— Спасибо, старина, за прекрасно проведенный день! Но сейчас я, пожалуй, пойду, а то вашим бравым ребятам захочется по старой памяти арестовать меня!

— Кстати, Люпен, вы ведь так и не рассказали мне, куда подевались настоящие бриллианты из драгоценного кольца, которое....

— Ни слова больше, Ганимар! В конце концов, и мое терпение имеет предел! Сколько можно спрашивать одно и то же? К тому же вы прекрасно знаете, что я веду вполне добропорядочную жизнь, по крайней мере, в этой стране. А кто старое помянет, тому, что называется...

— Да ладно, что, и спросить нельзя?

Ганимар смущенно пощипал себя за усы, поправил шляпу и, заложив руки за спину, стариковской походкой направился к дому. «А все-таки хорошо бы найти повод, чтобы арестовать его!» Ганимар чувствовал себя кошкой, которая по каким-то странным причинам подружилась с мышью. Хотя они и друзья, иногда бывает непросто не поддаться искушению схватить эту самую мышь и съесть — или хотя бы помучить! Старик хмыкнул себе в усы, но тут его внимание привлекли громкие голоса.

— Нет, я не буду возмещать стоимость вашего стекла! Да оно уже было разбито раньше, понимаете? Вот, посмотрите сами, видите эти трещины? Кто-то швырнул в окно камень еще до того, как я его разбил... Так что стекло все равно никуда не годилось, и я здесь совершенно ни при чем. Ах, это вы, инспектор! Рассудите нас, будьте добры! Хозяин требует, чтобы я выплатил ему стоимость оконного стекла.

— Конечно, я требую этого, инспектор! — воскликнул рассерженный хозяин. — Хотя я и не могу доказать, что стекло разбил именно Жан-Люк, я уверен, это он!

— Инспектор, подумайте сами, за что мне платить? — парировал Жан-Люк. — Ведь вы не стали бы, к примеру,

ругать свою жену за то, что она выбросила в мусорный бак давно треснувший кофейник?

— Минутку, Жан-Люк, — прервал инспектор Ганимар поток красноречия. — Не следует валить в одну кучу кофейник и стекла частной компании, в которой вы, между прочим, работаете. Если вы разбили стекло, пусть даже случайно, нужно уметь найти в себе мужество и признаться в этом. К тому же вы сами должны нести ответственность за причиненный вами ущерб, согласны? Я вас с детства знаю и должен признаться, аккуратность — не ваша сильная сторона. Стыдитесь, мой юный друг! С помощью примитивной лжи вы пытаетесь ввести людей в заблуждение, а это еще худший проступок, чем разбитая витрина.

Вопрос: каким образом инспектор Ганимар догадался, что Жан-Люк лжет?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 201.

Дело о пропавшей лодке

— Эй, инспектор, куда вы меня затащили? Что это за странное место? Чем мы будем здесь заниматься?

— Это озеро, Люпен, а в озере — рыба, которую мы с вами собираемся наловить.

— Боже мой, старина Ганимар, вы хотите сказать, что великий Арсен Люпен будет сидеть с удочкой в компании грязного старика вместо того, чтобы блистать на королевской ассамблее в обществе прекрасных дам?

— Хе-хе, Люпен, полноте стелать, лучше надевайте эти болотные сапоги и залезайте быстрее в лодку. Сейчас начнется самый клев!

— Господи, а сапоги-то зачем?

— Чтобы не испортить ваши кожаные лакированные туфли, конечно! Залезайте быстрее!

В полдень Ганимар и Люпен уже гребли обратно к пляжу. Улов впечатлял: четыре большие форели, парочка лещей и несколько красноперок. Люпен, раскрасневшийся от ветра и солнца, налегал на весла и казался совершенно довольным жизнью. Ганимар расположился на корме, покуривая дешевую сигаретку. Едва лодка пристала к берегу, как к приятелям подошла супружеская чета, чья палатка стояла недалеко.

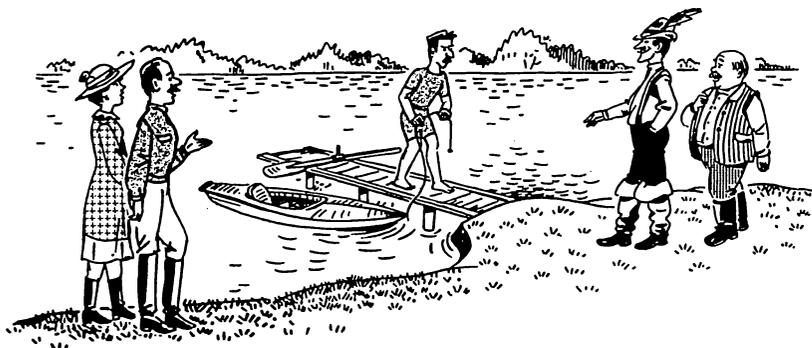
— Извините, господа, что мы беспокоим вас во время отдыха! Инспектор, мы узнали вас — ведь вы часто приезжаете сюда ловить рыбу. Мы тоже любим это чудесное озеро — каждый год проводим здесь отпуск. Но сегодня утром произошла ужасная неприятность: исчезла наша байдарка! Остались только весла, которые лежали в палатке...

— Как же это случилось?

— Утром мы пошли гулять в лес и отсутствовали часа три.

— Скажите, вы брали лодку напрокат?

— Да, лодка была зарегистрирована под номером 9213, он был хорошо виден на борту в носовой части.

— Придется осмотреть весь берег озера, — уныло сказал Ганимар. Он уже мечтал о том, как они с Люпенем разведут костер и сварят на ужин уху.

Вдруг Ганимар заметил молодого человека, который привязывал к пристани лодку.

— Молодой человек, а вы откуда сюда прибыли?

— С того берега, господа... Я порядком устал грести против ветра, проделал, наверное, не меньше восьми километров.

— Интересно, — протянул Ганимар, осматривая лодку, — а где же номер? Разве вы не брали ее напрокат?

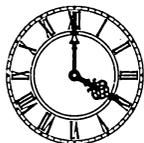
— Нет. Я ее купил вчера у одного из отдыхающих. Хорошая лодка, весьма удобная.

— В этом я не сомневаюсь, да только, видимо, придется мне сегодня остаться без ухи.

— Ганимар, постойте, вы куда собрались?

— Я вернусь, Люпен, но прежде я должен сдать молодого человека в полицейский участок.

Вопрос: почему Ганимар заподозрил молодого человека в краже лодки?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 201.

Верните Амбруаза!

— Ах, Ганимар, никак не мог подумать, что проводить время на природе так приятно! — Арсен Люпен отхлебнул из железной миски душистой ухи и с силой хлопнул себя по лбу. — Комары, правда, здесь очень злые! — пожаловался он.

Ганимар блаженствовал. Шли третьи сутки их совместного отпуска, и старик наслаждался ролью наставника: он успел научить Люпена правильно ставить палатку, разжигать костер, кипятить воду на огне, даже ходить босиком по сосновым иголкам. Арсен на время оставил свой насмешливый тон и с искренним интересом учился у старого полицейского премудростям «лесной жизни».

— Ну а теперь — купаться! — скомандовал Ганимар, собирая миски и вставая с поваленного дерева, которое служило грузьям сиденьем. Приятели направились в сторону пляжа.

— Инспектор Ганимар, это вы? Не может быть! Какое счастье, что вы оказались здесь! — пухлый мужчина в брюках и футболке, отирая пот с красного лица, бросился к Ганимару. — Помогите мне, прошу вас!

— Месье Ришар, что случилось?

— Мой Амбруаз пропал!

— Простите, кто пропал?

— Мой кролик Амбруаз, мой единственный друг, мое сокровище... Инспектор, мы с вами живем на одной улице, вы наверняка много раз видели, как я выводил его гулять, и никто никогда не причинил ему вреда. И вот сегодня его похитили! Я приехал сюда отдохнуть и отпустил Амбруаза одного побегать по лужайкам — ведь он всегда возвращался по первому зову! Я видел, кто украл моего кролика! Здесь, неподалеку, есть стройка, и рабочие все время подсмеивались над моей привязанностью к Амбруазу... И вдруг, прямо на моих глазах, один из них схватил кролика и бросился бежать. Но не тут-то было: я ведь в молодости занимался спортом, поэтому кинулся

Часы и время

— *Гастон! Гастон!!!*

Ганимар с трудом открыл воспаленные веки. Над ним стояла мадам Ганимар, с тревогой вглядываясь с бледное лицо мужа.

— *Что с тобой, Гастончик, ты плохо выглядишь!*

— *Наверное, заболел, — пробормотал Ганимар, пытаясь повернуться на другой бок, но жена удержала его за плечо.*

— *Дорогой, к тебе пришли. Тебя срочно вызывают в контору!*

— *Но ведь уже полночь!*

— *Да, у вас случилось ограбление, только ты можешь разобратся.*

«Ну вот и кончился короткий отпуск, — пробормотал себе под нос Ганимар, натягивая рубашку, — мне снова предстоит заниматься рутинной».

Шел третий час ночи. После окончания допроса инспектор Ганимар еще раз перелистал свои записи, устало потер виски и обратился к потерпевшему:

— На сегодня довольно разговоров, давайте подведем итоги: вы утверждаете, что сегодня около десяти часов вечера в мастерской вдруг погас свет. Верно?

— Да, инспектор, — часовых дел мастер Альфред Хоуп сложил брови домиком и расстроено поглядел на Ганимара.

— Тогда вы предположили, что перегорели пробки, вышли из комнаты и открыли дверь на улицу, чтобы легче было добраться до распределительного щита. В этот момент на вас напали какие-то неизвестные и втащили вас обратно в мастерскую, так?

— Настоящие бандиты, инспектор, они скрутили мне руки за спиной и заткнули рот кляпом. Правда, после того, как они ушли, я смог быстро развязать путы.

— Итак, один из них сторожил вас, а остальные при свете карманного фонаря вскрыли сейф. Затем они поки-

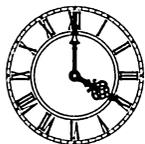

нули помещение, закрыв дверь на ключ с наружной стороны. Вы тотчас же направились к телефону и позвонили в полицию. Это было в полночь, верно? Через 20 минут я был уже на месте, врубил пробки, отпер дверь ключами, которые вы бросили мне в форточку, и уже через 5 минут оказался в вашей комнате. Так обстоит дело с точки зрения времени с момента происшествия до настоящей минуты. Я ничего не упустил?

— Мне кажется, вы пересказали события совершенно правильно, инспектор.

— В таком случае я позволю себе вам не поверить.

Вопрос: почему Ганимар поставил под сомнение показания пострадавшего?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 202.

ЛУННОЙ НОЧЬЮ

Выйдя из задней двери небольшого чистого дома, Арсен Люпен взглянул на темное небо и с удовольствием вдохнул свежий воздух. Полная луна бросала на окрестные поля глинные тени.

— Дорогой! — слышался из-за двери жаркий шепот. — Не уходи, побудь со мной... Он не вернется до рассвета!

Арсен обернулся и послал невидимой игре воздушный поцелуй.

— Милая, — нежно сказал он, — не переживай, я завтра приду опять. Нет, не провожай меня, ты можешь простудиться... Как же ты хороша в наряде Евы!

Люпен бесшумно закрыл за собой дверь. «Ну и красотку отхватил себе начальник полиции, — подумал он, — прекрасна, как ангел во плоти! А темперамент чего стоит — страстная, как испанка!»

Он подкрутил усы и небрежной походкой направился через залитое лунным светом поле.

Наутро к Люпену наведался сам начальник полиции — грузный мужчина в годах, которому явно приятнее было возиться со своими розами, чем с преступниками. Он пожаловался, что следствие зашло в тупик: две недели тому назад ночью на опушке леса был обнаружен труп бакалейщика Пикара, причем никаких улик преступник не оставил. Похоже, без помощи уважаемого господина Дюража (такое имя Люпен взял себе в этот раз) не обойтись.

— Кто обнаружил тело? — спросил Люпен.

— Месье Мозес, сосед убитого. Он говорит, что ехал на велосипеде вдоль опушки и видел, как произошло убийство.

— Можно ли мне лично пообщаться со свидетелем? — спросил Люпен.

— Конечно, именно это я и хотел вам предложить.

— Итак, — начал свидетель, важно выпятив грудь, когда все трое оказались на опушке леса, — я ехал на

велосипеде по этой тропе. Вдруг из-за кустов выскочил высокого роста мужчина в светло-серой куртке и бросился бежать через поле к тому забору... Я соскочил с велосипеда, заглянул в кусты и обнаружил труп. Долго не раздумывая, я сразу же поехал к полицейскому участку.

— Вы точно помните все подробности?

— Конечно, стояло полнолуние, а разве при такой луне возможно чего-нибудь не заметить?

— Вы ведь сосед убитого, не так ли?

— Да, но мы не особенно дружим. Правда, в тот вечер мы вместе выпивали, а Пикар тогда, помнится, хвастался, что у него с собой большая сумма денег.

— Стоп! — воскликнул Люпен. — Дальше можете не продолжать. Господин полковник, арестуйте этого человека!

Вопрос: какие противоречия обнаружил Люпен в показаниях свидетеля?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 202.

Шантажист разоблачен

В то время как Люпен предавался любовным утехам со всеми по очереди местными дамами в возрасте от шестнадцати до шестидесяти лет, Ганимар не покладая рук расследовал преступления, совершавшиеся в пределах его участка. Слава его постепенно росла, и вскоре к нему стали обращаться инспектора из других округов Парижа.

Однажды утром в кабинет Ганимара вошли двое полицейских: старший инспектор Готье и его помощник лейтенант Жак. Они просили помощи...

— Инспектор, помогите разоблачить шантажиста! — Готье сидел на стуле прямо, как будто кол проглотил, в то время как щуплый Жак мелкими шажками бегал по кабинету. — Мы уже давно подозреваем некоего месье Бертрана в злостном шантаже. Этот негодяй втирается в доверие к супружеской паре, ждет, пока в порыве откровенности один из супругов не признается ему в совершенных грехах, а потом безжалостно травит его, вымогая деньги.

— Ненавижу шантажистов! — с чувством воскликнул Жак.

— Может быть, стоит нанести ему визит вежливости? — спросил Ганимар.

— Можем поехать прямо сейчас, — предложил Готье.

Пока Ганимар и его гости ждали служебную карету, разговор вертелся вокруг криминальной жизни Парижа. Полицейские рассказывали забавные истории, делились впечатлениями. Ганимар уже достал из шкафчика бутылку кальвадоса и маленькие стаканчики, но тут его соединили с префектурой соседнего округа. «Звонил месье Бертран, — сообщил дежурный, — и просил инспекторов Готье и Жака срочно приехать к нему на квартиру!» Заинтригованные полицейские погрузились в машину и немедленно отбыли по указанному адресу.

Бертран встретил их взволнованными возгласами.

— Глядите, что я получил полчаса назад! — Он потряс мятым листком бумаги. — Письмо шантажиста! Сижу это я, значит, за письменным столом, и вдруг — бабах! в комнату влетает камень с привязанным к нему письмом. Вдребезги разбил мою старинную вазу! Я прочитал письмо и прямо онемел: оно точь-в-точь похоже на письма, которые вы мне показывали на допросах. Разве это не убедительное доказательство моей невинности?

— Да-а-а, — протянул Ганимар, внимательно осмотрев комнату, — боюсь, Бертран, вы оказали себе плохую услугу. Теперь мне все стало ясно. Готье, арестуйте этого человека. Наконец-то мы покончим с его неблагоприятным занятием.

Вопрос: какое обстоятельство позволило инспектору Ганимару прийти к такому выводу?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 202.

Смертельный укус

Не успел Ганимар вернуться обратно в участок, как его вызвали на место очередного происшествия. На этот раз жертвой оказался известный зоолог-серпентолог, специалист по змеям, который недавно вернулся из Южной Америки. По-видимому, он умер от укуса ядовитой змеи. Тело старика обнаружил племянник. Кстати, по завещанию покойного, именно племянник становился его единственным наследником и правопреемником.

Примерно через час после телефонного звонка инспектор Ганимар уже допрашивал племянника.

— Какая жуткая трагедия! — восклицал молодой человек, кутаясь в махровый халат. — Трудно представить себе, что дядя Готлиб мертв... Ведь еще вчера он показывал мне свои последние приобретения. Черепахи с Галапагосских островов, жабы-хамелеоны с верховий Амазонки, гигантские ящерицы-вараны из африканской пустыни... Я чувствовал, что его увлечение этими тварями плохо кончится. В доме же шагнуть нельзя, чтобы не натолкнуться на какую-нибудь пресмыкающуюся особь. Но в последнее время дядя превзошел сам себя. Представляете, привез из Южной Америки самую настоящую ядовитую змею — *Boa constrictor*.

— Правда? — задумчиво спросил Ганимар. — А где работал ваш дядя, смею спросить?

— Мой дядя — известный зоолог, всю свою жизнь проработал в городском зоопарке, в серпентарии. Эту гадкую змею он привез из Америки для нашего зоопарка, но никак не мог с нею расстаться. Полюбил, как родную. И вот видите, как все печально закончилось.

— И что, по вашему мнению, произошло?

— Ума не приложу! Ночью я спал, а утром встал, позавтракал и решил прогуляться. Когда я вышел на улицу, то заметил, что в комнате дяди горит свет. Это меня удивило. Я вернулся домой, зашел к дяде и увидел, что он

сидит за столом и как будто спит! Я хотел разбудить его, но тут заметил лежащую на полу змею. Нет, это ужасно, просто ужасно! Видимо, дядя заснул, а змея каким-то образом выбралась из вольера, заползла на стол и укусила его! Я сразу же увидел следы укуса на его руке. Вот, посмотрите на эти красные точки. Конечно, мне пришлось убить ядовитую тварь.

Ганимар наклонился и внимательно исследовал змею, потом осмотрел рану на руке старого зоолога и с жесткой гримасой обратился к племяннику.

— Дайте-ка мне предмет, которым вы нанесли ранку, имитирующую укус змеи, и следуйте за мной. Я подозреваю вас в преднамеренном убийстве!

Вопрос: почему инспектор Ганимар решил, что племянник имеет отношение к смерти дяди-зоолога?

Эта задача решается за 5 минут. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 203.

Горе-фотограф

— Ганимар, мне скучно, старина, давайте снова поедем на рыбалку!

— Люпен, к сожалению, отпуск у меня закончился.

— Но я умираю от скуки! Посоветуйте, что мне делать?

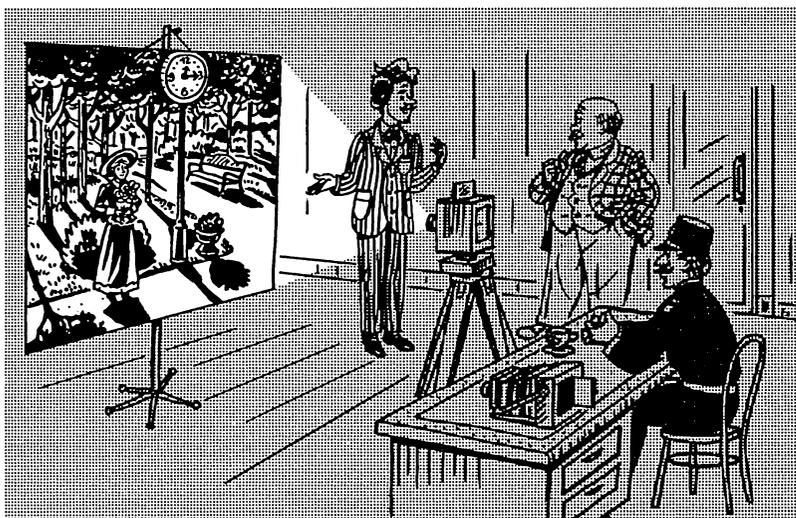
— Почему бы вам не устроиться на службу? Я уже предлагал вам место консультанта криминалиста... Или купите небольшой домик, возьмите в жены милую девицу и живите, как все поряточные граждане.

— Вы серьезно? Ганимар, вы забыли, что Арсен Люпен принадлежит всем и никому в отдельности и никогда не сможет долго усидеть на одном месте... эх, вам этого не понять... Ладно, расскажите лучше, что за дела вы расследовали в последнее время...

— Ну, хорошо, вот одно из последних дел: это произошло вчера в полдень. Знаете эти новые специализированные фотомагазины — один из них расположен недалеко от нашего участка? Так вот, днем там всегда очень много покупателей, а вчера их обслуживал всего один продавец. И вот, представьте себе, дорогой Люпен, в тот момент, когда продавец отвернулся, кто-то из покупателей незаметно взял с открытой витрины дорогой фотоаппарат. Правда, продавец тут же спохватился и позвонил нам! Мы, в свою очередь, тоже проявили оперативность: выяснив, кто именно совершал покупки в то утро, мы задержали всех как подозреваемых. Допросив задержанных, я обнаружил одного покупателя, который, как я полагал, и был похитителем. Но как доказать его вину? Допрос происходил в моем кабинете. Обвиняемый категорически отрицал свою причастность к краже и тут же представил неопровержимое алиби.

«Вы говорите, что кража произошла в полдень, инспектор? — сказал он. — Тогда мне легко будет доказать, что я тут ни при чем. Дело в том, что как раз в это время ко мне приехала невеста — полагаю, вам будет несложно

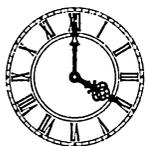
это проверить. Днем мы с ней гуляли в парке и сделали несколько снимков. Вот один из них. Совершенно случайно я сфотографировал ее около часов. Как вы знаете, магазин расположен довольно далеко от парка, верно? Поглядите на часы, вы сразу поймете, что я не мог совершить эту кражу».

— Ну-ка, ну-ка, Ганимар, дайте взглянуть на фото... А мне все понятно!

— Мне тоже — поэтому я и задержал мошенника по поозрению в краже фотоаппарата.

Вопрос: что привело инспектора Ганимара к такому выводу?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 203.

Ради денег

Поигрывая тростью и тихонько насвистывая, Люпен бес­печно шагал по Елисейским Полям. Ну и что же, что он опять сорвался и встал на путь преступления? Голубой бриллиант стоил того! Лишняя монета в кармане не повре­дит, но главное — он вновь ощутил прилив адреналина, по­чувствовал, как кровь закипает в жилах, сознание проясня­ется и во всем теле появляется невиданная легкость. Как же, на самом деле, он скучал по прошлой жизни! Да, именно ради таких моментов стоит жить! Люпен крепче сжал кос­тяной набалдашник трости и улыбнулся. Остается только разыграть спектакль перед старым другом Ганимаром, и де­ло с концом... Жалко старика, но ничего не поделаешь, он сам выбрал себе профессию. Так или иначе, они навсегда оста­нутся по разные стороны баррикады...

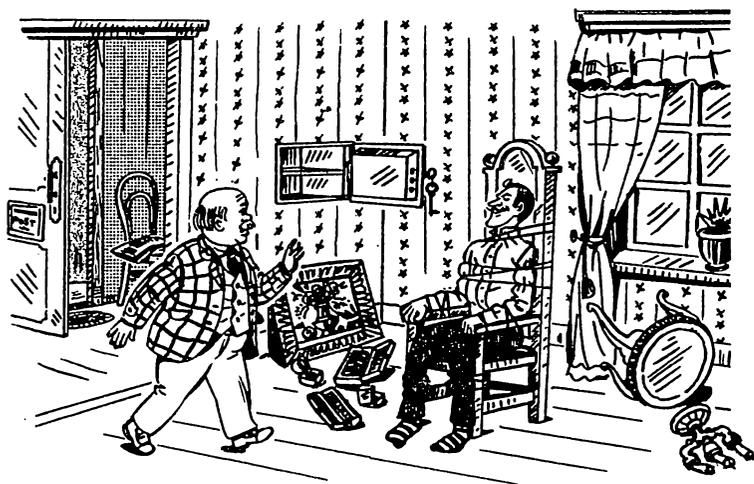
— Наконец-то вы пришли, Ганимар, — со стоном в голосе проговорил Люпен, — я и не думал, что дождусь вас! Чего же вы ждете, старина, скорее освободите меня! Я уже почти сут­ки сижу вот так, привязанный к стулу! Какая ирония судь­бы, только я решил сдать полиции драгоценные камни из ожерелья герцогини М., которые я совершенно случайно, за­метьте, нашел на улице, как меня самого обворовали!

— А где вы были, Люпен, вчера вечером? — спросил Га­нимар, подозрительно оглядывая комнату. — И что вы здесь делаете?

— Я здесь живу, старина, снял этот домик на пару недель, пока не подберу себе более приличное жилье. Ох, как болят руки, совсем занемели! Я же говорю вам: вчера посреди бела дня какой-то негодяй ворвался ко мне и похитил драгоцен­ности герцогини.

— Расскажите мне обо всем, что случилось, — попро­сил инспектор Ганимар, освобождая Люпена от веревок.

— Это было просто ужасно, — Люпен закатил глаза. — Ночь прошла в настоящих мучениях, но вот наступило

утро и появился добрый дух — в образе почтальона. Он просунул газету в дверную щель. К счастью, мне не заткнули кляпом рот. Я начал кричать, умолял позвонить в полицию! Наверное, он услышал меня... Слава богу, теперь вы здесь.

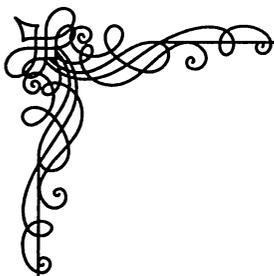
Инспектор Ганимар на мгновение задумался, а затем произнес:

— Как странно устроена жизнь, вы не находите, Люпен? Когда-то вы уже допустили промах, который позволил мне арестовать вас. Похоже, снова произошла промашка, а, Люпен? Вам известно, что полагается за попытку обмануть полицию? На знаю пока, кто помогал вам в этом деле, но обязательно разберусь, обещаю! Кстати, драгоценности все равно придется вернуть!

Вопрос: почему инспектор решил, что может уличить Люпена во лжи?

Эта задача решается за 3 минуты. А сколько времени решение заняло у вас? Загляните на стр. 204, чтобы проверить свой рейтинг! См. ответ на стр. 203.

P. S.

— Ну вот все и кончено, Люпен, теперь вам не уйти от закона. Руки, пожалуйста...

— Ганимар, старина, может быть, вы не станете надевать наручники... по старой дружбе?

— Ну уж нет, дружба дружбой, а служба, сами знаете... Э, да у вас в кармане целая связка писем... что это? Еще и ленточкой перевязана?

— Ганимар, ради всего святого, не развязывайте ленточку!

— А что, это письма от женщины?

— Разумеется!

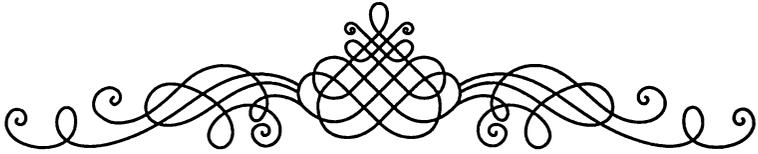
— А как ее зовут?

— Вам лучше не знать...

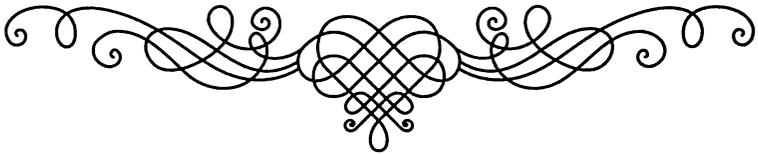
— Но я настаиваю!

— Мадам Ганимар, ха-ха-ха!

— Забавно! Очень забавно! — уязвленный, парировал Ганимар. — Ничего, Люпен, надеюсь, пребывание в следственной камере улучшит ваше чувство юмора...

Морис Леблан
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АРСЕНА ЛЮПЕНА

Арест Арсена Люпена

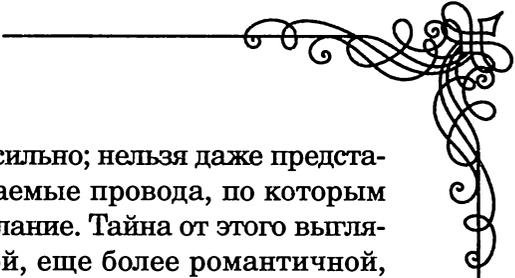
Странное у нас получилось путешествие! А ведь оно так хорошо начиналось! Мне, по крайней мере, не приходилось еще ни разу пускаться в путь при таких добрых предзнаменованиях. Быстроходный комфортабельный трансатлантический лайнер «Прованс» уходил в этот рейс под командой любезнейшего из капитанов. На пароходе собралось изысканнейшее общество. Завязывались знакомства и дружеские отношения, устраивались всевозможные развлечения. Все испытывали чудесное ощущение полной оторванности от привычного мира, замкнутости в узком кругу на неведомом доселе острове, и это вынуждало нас, естественно, искать близости друг с другом...

И мы действительно сближались между собой...

Приходилось ли вам когда-нибудь задумываться над тем, сколько необычного и непредвиденного ожидает человека в сообществе душ, еще вчера не подозревавших о существовании друг друга, но которым предстоит прожить несколько дней в интимнейшей близости, бросая дружный вызов сердитому океану, устрашающим ударам волн, притворному спокойствию задремавших на время вод?

В сущности, прожитая в своеобразном трагическом резюме, это сама жизнь, с ее величием и бурями, во всей ее многогранности и разнообразии; именно поэтому, вероятно, с такой лихорадочной поспешностью, с таким обостренным удовольствием наслаждаешься подобным недолгим путешествием, конец которого легко предвидеть в самом его начале.

С течением времени, однако, волнения такого плавания странным образом усиливаются. Малый плавучий остров на самом деле не утрачивает зависимости от большого мира, от которого ты, казалось, надолго освободился. И если одна из этих связей в открытом океане постепенно развязывается, она же, в том же водном пространстве, понемногу завязывается опять. Это — беспроволочный телеграф. Вызовы из того, большого мира, известия с оставленных тобой берегов с его помощью самым таинственным образом поступают

к тебе. И воображение тут бессильно; нельзя даже представить себе невидимые, неосязаемые провода, по которым к тебе доносится незримое послание. Тайна от этого выглядит еще более непроницаемой, еще более романтической, и только крылья ветра способны объяснить тебе такое чудо.

Вот так на всем протяжении плавания мы чувствовали, как преследует, сопровождает, опережает даже нас далекий голос, приносивший то одному, то другому несколько слов — вроде бы ниоткуда. Двое друзей поговорили таким образом со мной. Десять или двадцать других послали нам сквозь пространство, улыбаясь или грустя, слова прощания и напутствия.

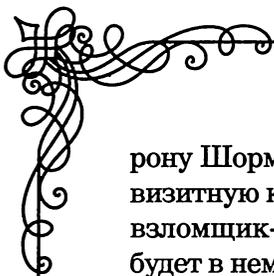
И вот на второй день путешествия, в пяти сотнях миль от французских берегов, в непогоду, разыгравшуюся после полудня, беспроволочный телеграф доставил нам депешу следующего содержания:

«Арсен Люпен у вас на борту, первый класс, светлые волосы, рана правом предплечье, путешествует в одиночестве, под именем Р...»

В ту самую минуту под темным небом прокатился сильный раскат грома. Потoki электромагнитных волн оборвались, и окончание депеши до нас не дошло. От имени, под которым скрывался Арсен Люпен, нам досталась только первая буква.

В отношении любой другой новости, несомненно, тайна была бы тщательно сохранена — как работниками судовой телеграфной службы, так и комиссаром и командиром судна. Но есть происшествия, с которыми, по-видимому, не сладить и самой строгой секретности. В тот же день самым необъяснимым образом все узнали о том, что знаменитый Арсен Люпен находится среди нас.

Арсен Люпен среди нас! Неуловимый взломщик, чьи подвиги долгими месяцами расписывались на страницах всех газет! Таинственная личность, с которой старик Ганимар, наш лучший полицейский, затеял решительный поединок, перипетии которого разворачивались самым увлекательным образом! Арсен Люпен, джентльмен с оригинальным воображением, действующий исключительно в аристократических салонах и замках, который, проникнув однажды ночью к ба-

рону Шорманну, удалился с пустыми руками, оставив свою визитную карточку со следующей надписью: «Арсен Люпен, взломщик-джентльмен, вернется в этот дом, когда мебель будет в нем подлинной». Арсен Люпен, человек под тысячью масок, то шофер, то тенор, то букмекер, сынок из богатого семейства, юноша, старец, марсельский коммивояжер, русский врач, испанский тореадор!

Следует хорошенько уяснить: Арсен Люпен, прогуливающийся на сравнительно узком пространстве атлантического лайнера, более того — на пяточке первых классов, в этом вот салоне, в этой столовой, в этой курительной комнате! Арсен Люпен, может быть, вон тот господин... Либо тот... Либо ваш сосед по общему столу... По каюте...

«И так будет еще пять раз по двадцать четыре часа! — воскликнула на следующий день мисс Нелли Ундердоун. — Это невозможно вынести! Надеюсь, его скоро арестуют».

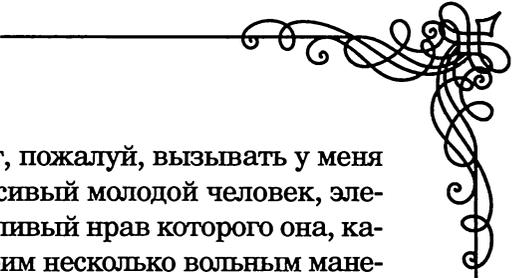
И, обращаясь ко мне:

«Послушайте, мистер д'Андреци, вы уже на короткой ноге с капитаном; неужели вам ничего не известно?»

Мне очень хотелось признаться, хоть что-нибудь узнать, чтобы доставить удовольствие мисс Нелли. Это восхитительное создание было одним из тех, которые, где бы они ни находились, притягивают к себе все взоры. Их красота ослепляет с той же силой, что и их богатство. Вокруг них всегда образуется собственный двор, толпятся свои поклонники, свои фанатики.

Воспитанная в Париже матерью-француженкой, она ехала к отцу, богатейшему мистеру Ундердоуну, в Чикаго. Старшая подруга, некая леди Джерленд, сопровождала ее.

С первого же часа я выставил свою кандидатуру на флирт. Однако в быстро складывающейся интимной обстановке совместного путешествия ее очарование так покорило меня, что я чувствовал себя чересчур, пожалуй, взволнованным для простого флирта, едва ее большие черные глаза встречались с моими. Мое ухаживание, однако, встречало довольно снисходительный прием. Она благоволила смеяться, когда я острил, с интересом выслушивала мои анекдоты. Несколько туманная симпатия, казалось, была ответом на мое неотступное внимание.

И только один соперник мог, пожалуй, вызывать у меня тревогу; это был довольно красивый молодой человек, элегантный и сдержанный, молчаливый нрав которого она, казалось, предпочитала порой моим несколько вольным манерам истинного парижанина.

Этот юноша стоял как раз среди поклонников, окружавших мисс Нелли, когда она задала мне свой вопрос. Мы сидели на палубе, с удобством вытянувшись в шезлонгах. Вчерашний шторм расчистил небо от туч. Погода стояла прекрасная.

— Ничего определенного сказать не могу, мадемуазель, — ответил я. — Но разве мы не могли бы провести свое собственное следствие, не хуже, пожалуй, чем старина Ганимар, личный враг Арсена Люпена?

— Ох-ох! Не будем много на себя брать!

— Почему же? Разве проблема так сложна?

— По-моему, весьма.

— Вы, видимо, забыли, что у нас имеется для ее решения.

— Что же именно?

— Первое: Люпен называет себя месье Р...

— Довольно туманный признак.

— Второе: путешествует в одиночестве.

— Если это кажется вам достаточным...

— Третье: он светловолос.

— И что же?

— А то, что нам остается только просмотреть список пассажиров и действовать путем исключения.

Список, вручаемый всем путешествующим на лайнере, был у меня в кармане. Я вынул его и принялся исследовать.

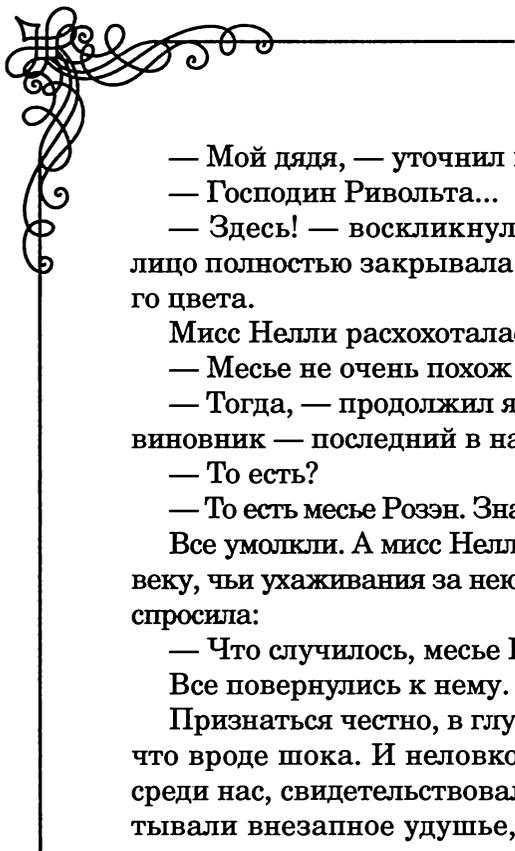
— Отметим вначале, что только тринадцать лиц по первой букве своей фамилии могут привлечь внимание.

— Всего тринадцать?

— В первом классе — лишь они. Из тринадцати господ Р..., как легко убедиться, девять сопровождаются женами, детьми или слугами. Остаются четверо: маркиз де Равердан...

— Секретарь посольства, — вставила мисс Нелли, — я с ним знакома.

— Майор Раусон...

— Мой дядя, — уточнил кто-то.

— Господин Ривольта...

— Здесь! — воскликнул один из нас, итальянец, чье лицо полностью закрывала борода великолепного черного цвета.

Мисс Нелли расхохоталась.

— Месье не очень похож на блондина!

— Тогда, — продолжил я, — придется согласиться, что виновник — последний в нашем списке.

— То есть?

— То есть месье Розэн. Знает ли кто-нибудь месье Розэна?

Все умолкли. А мисс Нелли, обращаясь к молодому человеку, чьи ухаживания за нею так досаждали мне, с улыбкой спросила:

— Что случилось, месье Розэн? Вы онемели?

Все повернулись к нему. Он был блондин.

Признаться честно, в глубине души я почувствовал нечто вроде шока. И неловкое молчание, установившееся среди нас, свидетельствовало о том, что остальные испытывали внезапное удущье, подобное моему. Положение казалось совершенно нелепым; ничто в поведении этого господина не давало повод его подозревать.

— Почему я молчу? — спросил тот. — Да потому, что из-за своего имени, положения одинокого пассажира, к тому же — цвета моих волос, я, проведя такое же следствие, пришел к аналогичному выводу. И полагаю, таким образом, что меня следует немедленно арестовать.

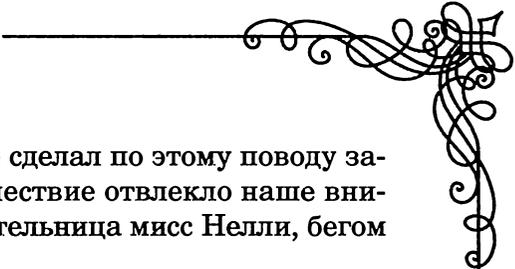
Говоря это, он выглядел странно. Тонкие, словно две негнущиеся черты, губы стали еще тоньше и побледнели. Кровавые отблески мелькнули в глазах.

Он, конечно, шутил. Но его поведение, выражение лица произвели на нас глубокое впечатление. Мисс Нелли не без наивности спросила:

— А раны у вас нет?

— Действительно, — ответил он, — не хватает только раны.

Резким движением он подтянул рукав и обнажил руку. Но тут меня осенило. Мои глаза встретились с глазами мисс Нелли: он показал левую руку.

И я, честное слово, чуть не сделал по этому поводу замечание, когда новое происшествие отвлекло наше внимание. Леди Джерленд, приятельница мисс Нелли, бегом приближалась к нам.

Она была потрясена. Все столпились вокруг нее, и только после долгих усилий она сумела проговорить:

— Мои драгоценности, жемчуга!.. Все, все забрали...

Украли у нее не все, как мы узнали впоследствии; дело обстояло еще интереснее — взяли с выбором.

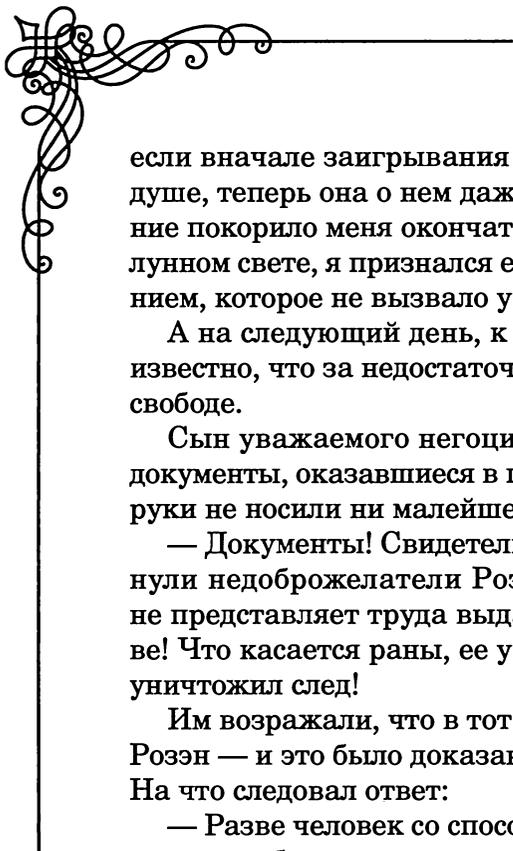
Из бриллиантовой звезды, из подвески с крупными рубинами, из ожерелий и сломанных браслетов изъяли не самые большие, но наиболее изысканные, ценные камни; взяли те, которые, можно сказать, обладали наибольшей стоимостью, занимая наименьшее место. Изуродованные оправы валялись там же, на столе. Я видел их, все мы видели их, лишенных лучшего, что в них содержалось, словно цветы, у которых оторвали прекраснейшие, самые яркие и многоцветные лепестки.

Чтобы справиться с такой работой в течение того часа, когда леди Джерленд пила чай, следовало среди бела дня, в многолюдном коридоре взломать дверь каюты, отыскать небольшую сумку, намеренно спрятанную на дне коробки из-под шляпки, открыть ее и выбрать то, что пошло вору.

Все дружно вскрикнули. Мнение пассажиров, когда узнали о краже, было единым: это сделал Арсен Люпен. И действительно, это была его манера, сложная, таинственная, непонятная, и все-таки — логичная, ибо, если было затруднительно сбыть громоздкий груз всех драгоценностей, насколько легче сделать это с малыми, не связанными друг с другом, — жемчужинами, изумрудами, сапфирами!

Во время обеда два места рядом с Розэном, слева и справа, остались пустыми. А вечером стало известно, что его вызывал к себе капитан.

Его арест, в котором все были уверены, вызвал истинное облегчение. Все наконец вздохнули. Вечером состоялись игры. Танцы. Мисс Нелли в особенности была охвачена заразительным весельем, которое убедило меня, что,

если вначале заигрывания Розэна могли прийти ей по душе, теперь она о нем даже не вспоминала. Ее очарование покорило меня окончательно. К полуночи, при ясном лунном свете, я признался ей в моей преданности с волнением, которое не вызвало у нее неудовольствия.

А на следующий день, к всеобщему изумлению, стало известно, что за недостаточностью улик Розэн остался на свободе.

Сын уважаемого негоцианта из Бордо, он предъявил документы, оказавшиеся в полном порядке. К тому же его руки не носили ни малейшего следа ранения.

— Документы! Свидетельство о рождении! — воскликнули недоброжелатели Розэна. — Для Арсена Люпена не представляет труда выдать их вам в любом количестве! Что касается раны, ее у него не было вовсе... Либо он уничтожил след!

Им возражали, что в тот час, когда произошла кража, Розэн — и это было доказано — прогуливался на палубе. На что следовал ответ:

— Разве человек со способностями Люпена должен непременно быть на месте кражи, которую совершает?

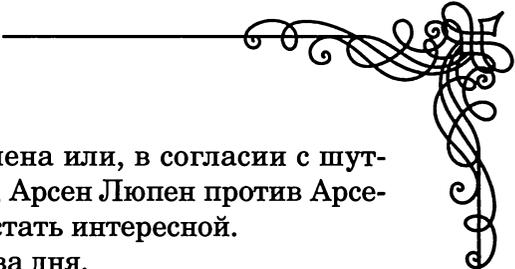
Наконец, независимо от прочих соображений, был пункт, по которому сходились даже мнения крайних скептиков. Кто еще, кроме Розэна, путешествовал один, был светловолос и носил фамилию, начинавшуюся на Р...? На кого могла указывать телеграмма, кроме как на Розэна?

И когда Розэн, за несколько минут до завтрака, с чрезвычайной смелостью направился к нашей группе, мисс Нелли и леди Джерленд встали и удалились.

Воцарился настоящий страх.

Час спустя рукописный циркуляр стал передаваться из рук в руки среди пароходных служащих, матросов, пассажиров всех классов: господин Луи Розэн обещал сумму в десять тысяч франков тому, кто разоблачит Арсена Люпена либо обнаружит того, кто завладел украденными камнями.

«И если никто не придет ко мне на помощь в борьбе против этого бандита, я справлюсь с ним сам», — объявил капитану Розэн.

Розэн против Арсена Люпена или, в согласии с шуткой, которая тут же родилась, Арсен Люпен против Арсена Люпена! Борьба обещала стать интересной.

Продолжалась она всего два дня.

Розэна видели снующим туда и сюда, смешивающимся с персоналом, расспрашивающим, выискивающим. Даже по ночам одинокие пассажиры видели, как повсюду бродит его тень.

Со своей стороны, капитан проявил самую деятельную энергию. Все закоулки «Прованса» были обследованы сверху донизу. Обыски провели во всех каютах без исключения под тем справедливым предлогом, что искомые предметы могли быть спрятаны в любом месте, кроме каюты самого виновного.

— Рано или поздно что-нибудь все-таки найдут, не так ли? — спросила меня мисс Нелли. — Каким бы он ни был волшебником, он не может сделать невидимыми алмазы и жемчужины.

— Ну да, — отвечал я, — иначе придется исследовать подкладку наших шляп, наших курток, да и все, что мы носим на себе.

И, показывая ей свой «кодак», которым я неустанно снимал ее в самых разных позах, добавил:

— Не думаете ли вы, что даже в таком аппарате, не больше этого, нашлось бы место всем драгоценным камням леди Джерленд? Ты притворяешься, будто снимаешь им, и все тебе верят.

— Но я все-таки слышала, что нет на свете вора, который бы за собою не наследил.

— Есть такой: это Арсен Люпен.

— Почему?

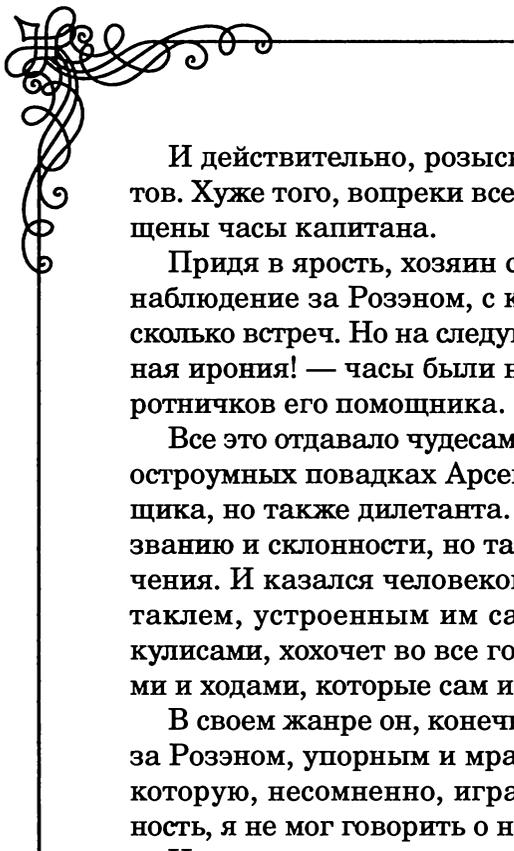
— Почему? Потому, что он думает не только о краже, которую совершает, но также о всех тех обстоятельствах, которые могли бы его выдать.

— Вначале вы больше верили в его поимку.

— Но после увидел его работу.

— И посему, ваше мнение?

— По-моему, все они тратят время понапрасну. Его невозможно поймать.

И действительно, розыск не давал никаких результатов. Хуже того, вопреки всем усилиям, вскоре были похищены часы капитана.

Придя в ярость, хозяин судна удвоил рвение и усилил наблюдение за Розэном, с которым у него состоялось несколько встреч. Но на следующий же день — очаровательная ирония! — часы были найдены среди накладных воротничков его помощника.

Все это отдавало чудесами и ясно свидетельствовало об остроумных повадках Арсена Люпена, бесспорно, взломщика, но также дилетанта. Он работал, конечно, по призванию и склонности, но также для собственного развлечения. И казался человеком, который забавляется спектаклем, устроенным им самим, и который, прячась за кулисами, хохочет во все горло над смешными ситуациями и ходами, которые сам и придумал.

В своем жанре он, конечно, был артистом; и, наблюдая за Розэном, упорным и мрачным, думая о двойной роли, которую, несомненно, играла эта любопытнейшая личность, я не мог говорить о нем без восхищения.

Но в предпоследнюю ночь вахтенный офицер услышал вдруг стоны, доносившиеся из самого темного угла на палубе. Он приблизился. Там лежал человек, голова которого была обернута толстым серым шарфом, а кисти рук стянуты тонким шнуром.

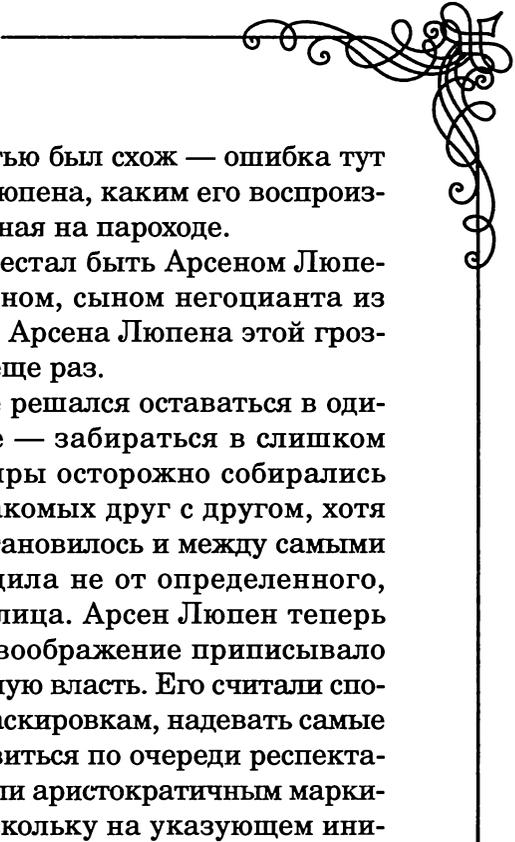
Его освободили от пут. Подняли, оказали ему помощь. Этот человек был Розэн.

Это был действительно господин Розэн, подвергшийся нападению во время одной из своих экспедиций, сбитый с ног и ограбленный. На визитной карточке, приколотой к его платью, можно было прочесть:

«Арсен Люпен с благодарностью принимает десять тысяч франков меье Розэна».

Отнятый же у того бумажник на самом деле содержал двадцать купюр по тысяче.

Несчастливого, конечно, обвинили в том, что он симулировал нападение против самого себя. Но, не говоря о том, что он никак не смог бы себя таким образом связать, установили, что почерк на карточке был совершенно иным,

чем почерк Розэна, и полностью был схож — ошибка тут исключалась — с почерком Люпена, каким его воспроизводила старая газета, найденная на пароходе.

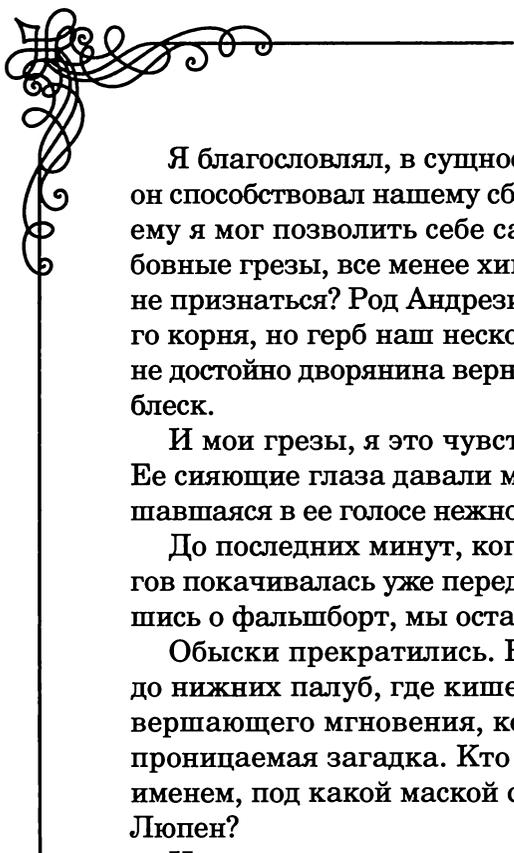
Таким образом, Розэн перестал быть Арсеном Люпеном. Розэн был отныне Розэном, сыном негоцианта из Бордо! Присутствие на судне Арсена Люпена этой грозной акцией подтверждалось еще раз.

Воцарился ужас. Никто не решался оставаться в одиночестве в каюте, тем более — забираться в слишком уединенные места. Пассажиры осторожно собирались в группы людей, хорошо знакомых друг с другом, хотя инстинктивное недоверие установилось и между самыми близкими. Ибо угроза исходила не от определенного, а значит — менее опасного лица. Арсен Люпен теперь был... всеми. Возбужденное воображение приписывало ему волшебную, неограниченную власть. Его считали способным прибегать к любым маскировкам, надевать самые неожиданные личины, становиться по очереди респектабельным майором Раусоном или аристократичным маркизом де Раверданом, либо, поскольку на указующем инициале уже не останавливались, тем или иным всем известным лицом с женой, детьми и слугами.

Последующие депеши по беспроволочному телеграфу не доставили ничего нового. По крайней мере, капитан ничего нам не сообщил. А его молчание не могло нас успокоить.

Последний день показался нам нескончаемым. Все жили в тревожном ожидании несчастья. На сей раз, мол, произойдет не простая кража, не обычное нападение; будет совершено серьезное преступление, может быть убийство. Никто не допускал даже мысли, что Арсен Люпен ограничится двумя незначительными правонарушениями. Полный хозяин судна, на котором власти оказались бессильными, все было ему дозволено, он мог распоряжаться и жизнями, и имуществом.

Сладостные часы для меня, сказать по правде, так как они принесли мне доверие мисс Нелли. Под впечатлением стольких событий, беспокойная по характеру, она невольно искала у меня покровительства, безопасности, которую я был счастлив ей обеспечить.

Я благословлял, в сущности, Арсена Люпена. Разве не он способствовал нашему сближению? Разве не благодаря ему я мог позволить себе самые сладостные мечты? Любовные грезы, все менее химерические, почему бы в этом не признаться? Род Андрези — благородного пуатвенского корня, но герб наш несколько потускнел, и было вполне достойно дворянина вернуть своему имени утраченный блеск.

И мои грезы, я это чувствовал, не оскорбляли Нелли. Ее сияющие глаза давали мне на них дозволение. И слышавшаяся в ее голосе нежность разрешала мне надеяться.

До последних минут, когда черта американских берегов покачивалась уже перед нашими взорами, облокотившись о фальшборт, мы оставались рядом.

Обыски прекратились. Все ждали. С первых классов до нижних палуб, где кишели эмигранты, все ждали завершающего мгновения, когда разрешится наконец непроницаемая загадка. Кто был Арсен Люпен? Под чьим именем, под какой маской скрывался знаменитый Арсен Люпен?

И это мгновение настало. Проживи я сто лет — ни одна мельчайшая ее подробность не потускнеет в моей памяти.

— Как вы бледны, мисс Нелли, — сказал я своей спутнице, которая опиралась о мою руку, совершенно обессиленная.

— А вы! — отозвалась она. — Вы тоже так изменились!

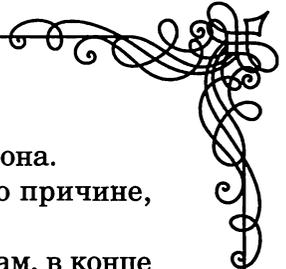
— Но подумайте сами! Эти минуты так волнующи, и я так счастлив, что провожу их рядом с вами, мисс Нелли; смею думать, в ваших воспоминаниях тоже иногда...

Она не слушала, тяжело дыша, словно в лихорадке. Спустили трап. Но перед тем, как мы смогли им воспользоваться, на борт поднялись таможенники, какие-то люди в форме, почтовые служащие.

Мисс Нелли проговорила:

— Сейчас, может быть, выяснится, что Арсен Люпен во время плаванья сбежал; меня бы это не удивило.

— Он мог предпочесть позору смерть и броситься в Атлантический океан, чтобы не быть задержанным.

— Не смейтесь, — с раздражением сказала она.

Внезапно я вздрогнул и, спрошенный ею о причине, пояснил:

— Видите невысокого пожилого человека там, в конце трапа?

— При зонтике, в зелено-оливковом сюртуке?

— Это Ганимар.

— Ганимар?

— Да, знаменитый сыщик, тот, который поклялся, что Арсен Люпен будет арестован им лично. Ах! Теперь мне ясно, почему с этого берега океана не поступало никаких вестей. Ганимар был здесь. Он не любит, когда его делишками занимается кто-нибудь другой.

— Тогда Арсен Люпен будет наверняка пойман?

— Кто знает? Ганимар никогда его не видел, разве что, кажется, под гримом, с измененной внешностью. Если только ему не известно его заемное имя...

— Ах! — сказала она с чуточку жестоким женским любопытством. — Если бы я могла присутствовать при аресте!

— Потерпим немного. Арсен Люпен наверняка заметил уже своего противника. Он постарается сойти среди последних, когда зрение старика будет утомлено.

Исход пассажиров начался. Опираясь на зонтик с равнодушным видом, Ганимар, казалось, не обращал внимания на толпу, теснившуюся между обоими поручнями. Я заметил, что один из судовых офицеров, стоя позади него, время от времени что-то ему сообщал.

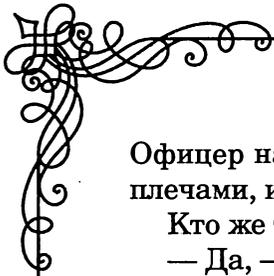
Маркиз де Равердан, майор Раусон, итальянец Ривольта прошли, за ними — многие другие... И тут я заметил подходившего к нам Розэна.

Бедняга Розэн! Казалось, он не пришел в себя от своих злоключений!

— Может быть, это все-таки он? — шепнула мне мисс Нелли. — Как вы думаете?

— По-моему, было бы весьма заманчиво запечатлеть на одном и том же фото Ганимара и Розэна. Подержите мой аппарат, на мне столько груза...

Я передал ей «кодак», но слишком поздно, чтобы она могла им воспользоваться. Розэн спускался уже по трапу.

Офицер наклонился к уху Ганимара, тот слегка пожал плечами, и Розэн прошел.

Кто же тогда, о Господи, был Арсеном Люпенем?

— Да, — промолвила рядом она, — кто же это?

Оставалось не более двадцати человек. Мисс Нелли разглядывала их по очереди с туманным недоверием: ведь он мог оказаться среди этих двадцати.

Я ей сказал:

— Мы не можем более ждать.

Она двинулась вперед. Я — за ней. Но мы не прошли и десяти шагов, когда Ганимар преградил нам путь.

— Что такое? — воскликнул я.

— Минуточку, сударь, вы очень спешите?

— Я сопровождаю мадемуазель.

— Минуточку, — повторил он повелительно.

Ганимар внимательно в меня всматривался. Затем, глядя прямо в глаза:

— Арсен Люпен, не так ли?

Я рассмеялся.

— Нет, только Бернар д'Андреzi.

— Бернар Андреzi умер три года назад в Македонии.

— Если Бернар д'Андреzi умер, значит, меня нет на свете. А это не так. Вот мои документы.

— Это его бумаги. О том, как они к вам попали, я с удовольствием расскажу вам сам.

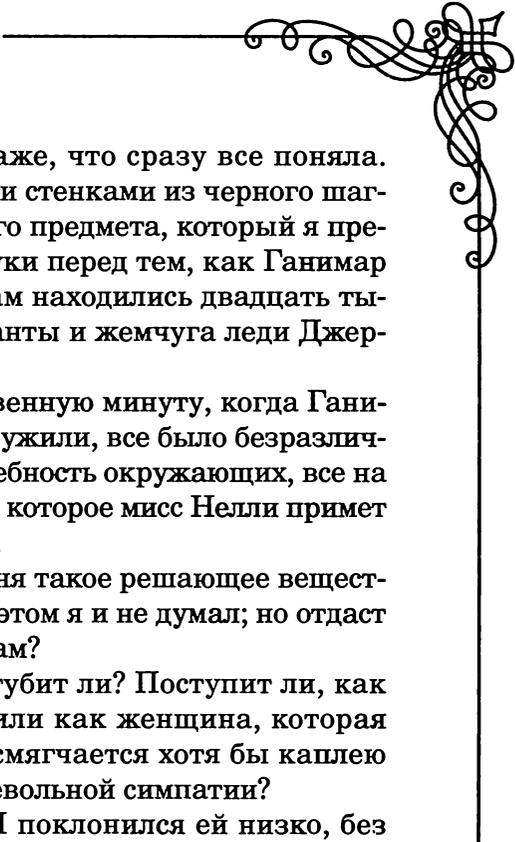
— Вы сошли с ума! Арсен Люпен сел на пароход под именем некоего Р.!

— Еще один из ваших трюков, ложный след, по которому вы пустили их там, на судне. Ах, милый мой, вы сильны! На сей раз, однако, судьба повернулась к тебе спиной. Давай, Арсен Люпен, играть надо честно!

Еще мгновение я колебался. Резким движением он ударил меня по правому предплечью. Я вскрикнул от боли. Он попал в плохо зажившую рану, о которой и говорилось в телеграмме.

Надо было смириться. Я повернулся к мисс Нелли. Она слушала, смертельно побледнев, пошатываясь.

Ее взор встретился с моим и опустился на «кодак», который я ей вручил. Она сделала быстрое движение, и мне

показалось, я был уверен даже, что сразу все поняла. Да, именно там, между узкими стенками из черного шагрена, в сердцевине небольшого предмета, который я предусмотрительно отдал в ее руки перед тем, как Ганимар меня арестовал, — именно там находились двадцать тысяч франков Розэна, бриллианты и жемчуга леди Джерленд.

Ах! Клянусь, в ту торжественную минуту, когда Ганимар и его пособники меня окружили, все было безразлично — арест, внезапная враждебность окружающих, все на свете, кроме одного: решения, которое мисс Нелли примет насчет того, что я ей доверил.

Получат ли они против меня такое решающее вещественное доказательство, — об этом я и не думал; но отдаст ли мисс Нелли его моим врагам?

Предаст ли она меня? Погубит ли? Поступит ли, как враг, который не прощает, или как женщина, которая помнит, презрение которой смягчается хотя бы каплею сочувствия, малой толикой невольной симпатии?

Она прошла мимо меня. Я поклонился ей низко, без слов. Смешавшись с толпой пассажиров, она прошла к трапу, держа мой «кодак».

Я тогда подумал: она не решилась сделать это у всех на виду. Через час, через несколько минут, может быть, она его отдаст.

Но, дойдя до середины трапа, притворно неловким движением она уронила аппарат в воду, между стенкой причала и бортом судна.

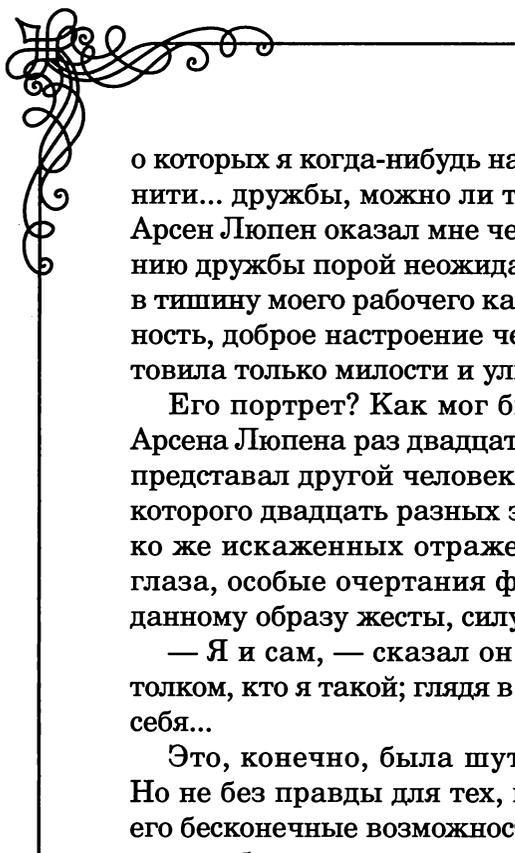
И я увидел, как она уходит.

Ее изящный силуэт пропал в толпе, снова появился и исчез. Все было кончено, кончено навсегда.

На мгновение я застыл, опечаленный и в то же время — растроганный. Затем, к великому удивлению Ганимара, вздохнул:

— Иногда приходится пожалеть, что ты не честный человек.

Вот так, в один зимний вечер, Арсен Люпен рассказал мне историю своего ареста. Перипетии происшествий,

о которых я когда-нибудь напишу, протянули между нами нити... дружбы, можно ли так сказать? Да, смею верить, Арсен Люпен оказал мне честь своею дружбой, и по велению дружбы порой неожиданно появляется у меня, внося в тишину моего рабочего кабинета молодую жизнерадостность, доброе настроение человека, которому судьба уготовила только милости и улыбки.

Его портрет? Как мог бы я его изобразить? Я видел Арсена Люпена раз двадцать, и двадцать раз передо мною предстал другой человек... либо, скорее, все тот же, от которого двадцать разных зеркал донесли до меня столько же искаженных отражений. В каждом были другие глаза, особые очертания фигуры, свойственные только данному образу жесты, силуэт, характер...

— Я и сам, — сказал он мне как-то, — не ведаю уже толком, кто я такой; глядя в зеркало, не узнаю уже самого себя...

Это, конечно, была шутка, рожденная парадоксом. Но не без правды для тех, кто встречался с ним и знает его бесконечные возможности, его терпеливость, искусство преображения, его чудодейственную способность менять в себе все, вплоть до пропорций лица, до взаимного соотношения отдельных черт.

— Почему, — спрашивает он иногда, — у меня должна быть какая-нибудь определенная внешность? Что мешает человеку избежать опасности обладать неизменной личностью? Мои дела достаточно свидетельствуют о том, кто я есть.

И уточняет не без гордости:

— Тем лучше, если никто не может с уверенностью сказать: «Перед нами — Арсен Люпен». Главное, чтобы могли заявить без боязни ошибиться: это сделал Арсен Люпен.

Ряд его дел, некоторые из его приключений я и пытаюсь восстановить по тем признаниям, которые он благоволил мне доверить в долгие зимние вечера в тишине моего рабочего кабинета.

Арсен Люпен в тюрьме

Нет на свете туриста, достойного этого звания, который не знает берегов Сены и не замечал между развалинами Жумьежа и руинами Сэн-Вандрила странный маленький средневековый замок Малаки, гордо сидящий на своей скале в самой середине реки. Арка моста связывает его с дорогой. Основания его мрачных башен сливаются с гранитом, на котором он стоит, — огромным блоком, оторвавшимся от невесть какой горы и выброшенным на это место каким-то невероятным катаклизмом. Вокруг него со всех сторон тихие воды играют среди камышей, и стебли трав колыхнутся над мокрыми грудами речной гальки.

История Малаки сурова, как его имя, и причудлива, как его силуэт. То была непрерывная череда сражений, осад, штурмов, грабежей и резни. На посиделках в деревнях округа Ко с дрожью вспоминают преступления, которые были в нем совершены. Рассказывают таинственные легенды. Говорят о знаменитом подземном ходе, который вел когда-то из него к аббатству Жумьеж и к замку Агнессы Сорель, любовницы Карла VII.

В этом старом пристанище героев и разбойников живет теперь барон Кагорн, Барон Сатана, как его не так давно звали на бирже, где он несколько поспешно разбогател. Разорившимся владельцам Малаки пришлось продать ему, чуть ли не за кусок хлеба, старинное жилище предков. Барон привез в замок собранные им замечательные коллекции картин и мебели, фарфора и деревянных резных панно. И живет здесь один, с тремя старыми слугами. Никто в эти стены теперь не проникает. Никто ни разу не любовался под сводами этих древних залов тремя полотнами Рубенса, которыми владеет барон, двумя Ватто, кафедрой работы Жана Гужона и другими чудесами, взмахами банковских билетов, вырванными прямо из рук богатейших завсегдатаев публичных аукционов.

Барон Сатана боится. Не за себя — за сокровища, собранные с такой неизменной страстью, с интуицией любви-

теля, которого самые дошлые торговцы не могли ни разу надуть. Он любит их. Любит их жестокой любовью скупца и ревнивой — супруга.

Каждый вечер, к закату, четыре окованные железом двери, поставленные в начале и конце моста и перед въездом на парадный двор, запирают на засовы. Электрические звонки готовы зазвучать в тишине при малейшем толчке. Со стороны Сены опасаться нечего: скала там круто обрывается вниз.

И вот в одну из сентябрьских пятниц к мосту подошел, как обычно, почтальон. И, как обычно, барон сам приоткрыл тяжелую дверь.

Он осмотрел прибывшего так подробно, как если бы не знал уже, причем не первый год, эту веселую, добродушную физиономию с насмешливым взором старого крестьянина.

Человека со смехом сказал ему:

— Это снова я, господин барон. Не другой, надевший мою блузу и фуражку.

— Кому можно нынче верить? — пробормотал Кагорн.

Почтальон вручил барону ворох газет. Затем добавил:

— Есть для вас и нечто новое, господин барон. Нечто новое.

— Новое?

— Письмо... Заказное, к тому же...

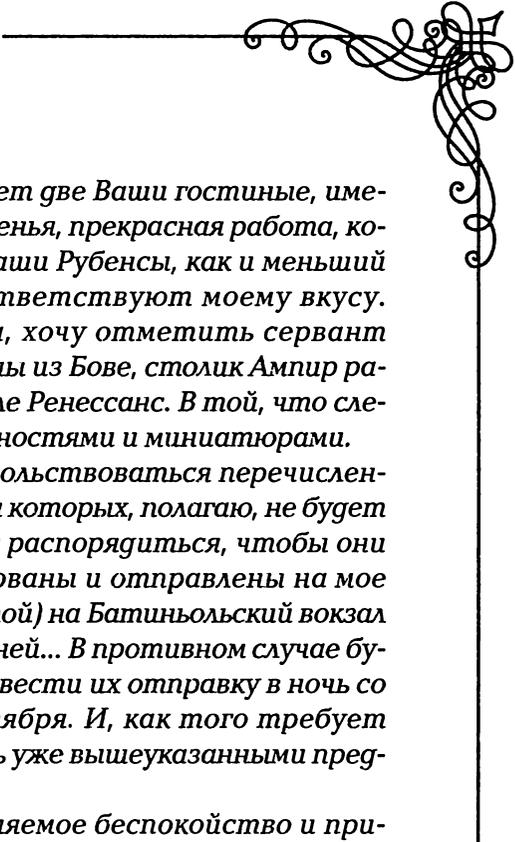
Отрезанный от мира, не имея никого, кто мог бы проявить к нему интерес, барон никогда не получал писем. И это сразу показалось ему плохим предзнаменованием, причиной для беспокойства. Кто был неизвестный, который решился нарушить его уединение?

— Распишитесь вот тут, господин барон...

Он расписался, ворча. Потом, взяв письмо, подождал, когда почтальон исчез за поворотом, и, побродив немного взад-вперед, прислонился к парапету и разорвал конверт. Внутри оказался сложенный вчетверо листок бумаги, надписанный поверху от руки:

«Тюрьма Санте, Париж»!

Он бросил взгляд на подпись: *Арсен Люпен*. И с удивлением прочитал:

«Господин барон!

В галерее, которая соединяет две Ваши гостиные, имеется картина Филиппа Шампенья, прекрасная работа, которая мне очень нравится. Ваши Рубенсы, как и меньший из Ваших Ватто, тоже соответствуют моему вкусу. В той гостиной, что справа, хочу отметить сервант в стиле Людовика XIII, гобелены из Бове, столик Амбир работы Джакоба и сундук в стиле Ренессанс. В той, что слева, — всю витрину с драгоценностями и миниатюрами.

На первый раз я готов удовольствоваться перечисленными предметами, реализация которых, полагаю, не будет трудной. А посему прошу Вас распорядиться, чтобы они были должным образом упакованы и отправлены на мое имя (с предварительной оплатой) на Батиньольский вокзал не позднее, чем через восемь дней... В противном случае буду вынужден самолично произвести их отправку в ночь со среды 27 на четверг 28 сентября. И, как того требует справедливость, не ограничусь уже вышеуказанными предметами.

Прошу извинить за причиняемое беспокойство и принять выражения совершеннейшего почтения.

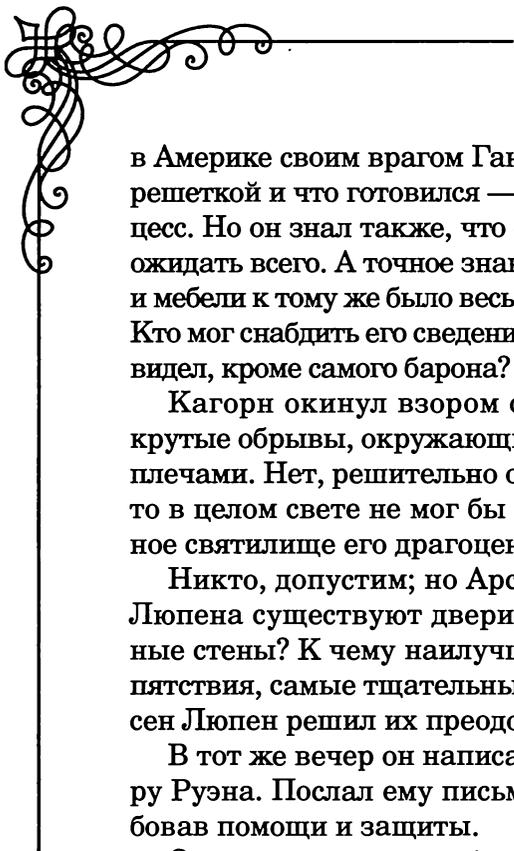
Арсен Люпен

Р. S. Особо прошу не присылать большего из Ваших Ватто. Хотя Вы уплатили за него в Доме распродаж тридцать тысяч франков, это всего лишь копия; оригинал картины в годы Директории был сожжен Баррасом во время ночной оргии. Можно справиться по неизданным мемуарам Гарата.

Не стану также претендовать на дамскую цепочку в стиле Людовика XV, подлинность которой представляется сомнительной».

Письмо потрясло барона Кагорна. За любой другой подписью оно бы его глубоко обеспокоило; но это подписал сам Люпен!

Усердный читатель газет, всегда в курсе всего, что случилось в мире и что касалось преступлений и воровства, он не оставался в неведении подробностей похождений адского взломщика. Барон, конечно, знал, что Люпен, арестованный

в Америке своим врагом Ганимаром, несомненно, сидел за решеткой и что готовился — с какими трудами! — его процесс. Но он знал также, что от этого человека можно было ожидать всего. А точное знание замка, размещения картин и мебели к тому же было весьма грозным предостережением. Кто мог снабдить его сведениями о вещах, которые никто не видел, кроме самого барона?

Кагорн окинул взором суровый силуэт Малаки, его крутые обрывы, окружающие его глубокие воды, и пожал плечами. Нет, решительно опасности не могло быть. Никто в целом свете не мог бы пробраться в неприкосновенное святилище его драгоценных собраний.

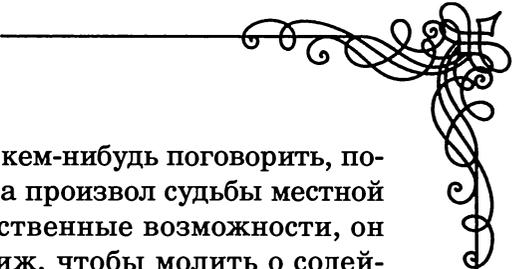
Никто, допустим; но Арсен Люпен? Разве для Арсена Люпена существуют двери, подъемные мосты, крепостные стены? К чему наилучшим образом устроенные препятствия, самые тщательные предосторожности, если Арсен Люпен решил их преодолеть?

В тот же вечер он написал государственному прокурору Руэна. Послал ему письмо с угрозами Люпена, потребовав помощи и защиты.

Ответ не заставил себя ждать: Арсен Люпен в данное время содержится в тюрьме Санте, под строгим надзором, лишен возможности писать письма, послание может быть только делом рук мистификатора. Все говорило об этом — как логика вещей, так и несомненность фактов. Тем не менее из предосторожности к исследованию почерка был привлечен эксперт. И этот специалист заявил, что, несмотря на некоторые совпадения, данный почерк не принадлежал названному заключенному.

«Несмотря на некоторые совпадения» — барон остановился лишь на этих обескураживающих словах, где ему виделось наличие сомнения, которого, по его мнению, было достаточно для вмешательства правосудия. Страхи его обострились; он без конца читал и перечитывал письмо. *«Буду вынужден самолично произвести их отправку...»* И точная дата: ночь со среды 27 на четверг 28 сентября!

Молчаливый и подозрительный, барон не решился доверить дело слугам, преданность которых отныне не казалась ему безупречной. Однако впервые за несколько

лет его мучила потребность с кем-нибудь поговорить, посоветоваться. Оставленный на произвол судьбы местной полицией, не надеясь на собственные возможности, он был готов поспешить в Париж, чтобы молить о содействии кого-нибудь из отставных полицейских.

Прошло два дня. На третий, читая газеты, барон чуть не подскочил от радости. В «Пробуждении Кодбека» была напечатана следующая заметка:

«Мы счастливы объявить, что в нашем городе, тому скоро три недели, находится главный инспектор Ганимар, один из ветеранов Сюрте. Месяе Ганимар, которому арест Арсена Люпена, его последнее достижение, обеспечило европейскую известность, отдыхает от долгих трудов, приманивая на свой крючок уклею и пескаря».

Ганимар! Вот он, наконец, тот союзник, который требуется барону Кагорну! Кто еще, кроме терпеливого, хитроумного Ганимара, сумеет расстроить козни Люпена?

Барон не стал медлить. Шесть километров отделяли замок от городка Кодбека. Он прошел их быстрым шагом человека, ведомого надеждой на спасение.

После нескольких бесплодных попыток узнать адрес главного инспектора он направился к редакции «Пробуждения», находившейся на середине набережной. Нашел там сотрудника, готовившего заметку к печати, и тот, подойдя к окну, воскликнул:

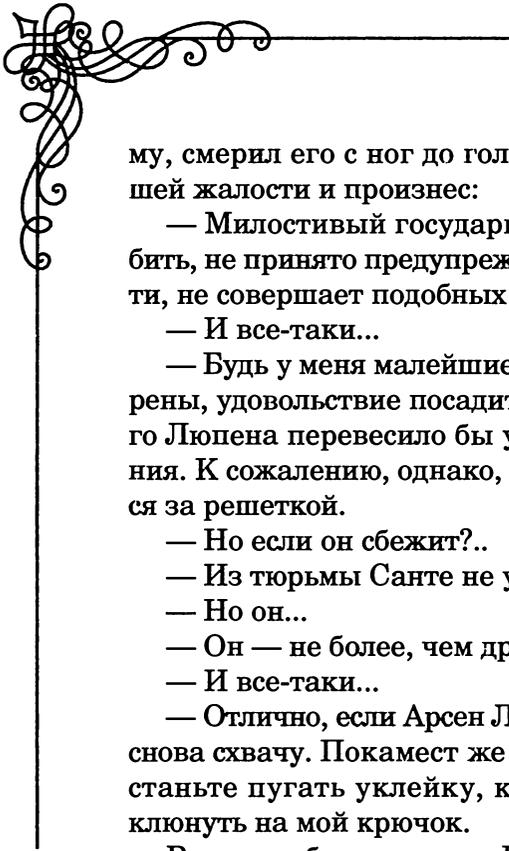
«Ганимар? Вы наверняка увидите его на берегу, с удочкой в руках. Там состоялось наше знакомство — я случайно увидел его имя, вырезанное на удилице. Вот он, тот низенький старичок, который виден там, под деревьями аллеи».

— В сюртуке и соломенной шляпе?

— Точно! Ах! Какой странный субъект, неразговорчивый и угрюмый!

Пять минут спустя барон подошел к знаменитому Ганимару, представился и попытался завязать разговор. Не добившись успеха, он взял быка за рога и откровенно изложил свое дело.

Тот выслушал в полной неподвижности, не теряя из виду рыбу, которую подстерегал, затем повернулся к не-

му, смерил его с ног до головы с выражением глубочайшей жалости и произнес:

— Милостивый государь, людей, которых хотят ограбить, не принято предупреждать. Арсен Люпен, в частности, не совершает подобных ошибок.

— И все-таки...

— Будь у меня малейшие сомнения, сударь, будьте уверены, удовольствие посадить снова в кутузку дражайшего Люпена перевесило бы у меня любые иные соображения. К сожалению, однако, сей молодой человек находится за решеткой.

— Но если он сбежит?..

— Из тюрьмы Санте не убегают.

— Но он...

— Он — не более, чем другой.

— И все-таки...

— Отлично, если Арсен Люпен сбежит, тем лучше, я его снова схвачу. Покамест же спите сном младенца и перестаньте пугать уклею, которая, кажется, собирается клюнуть на мой крючок.

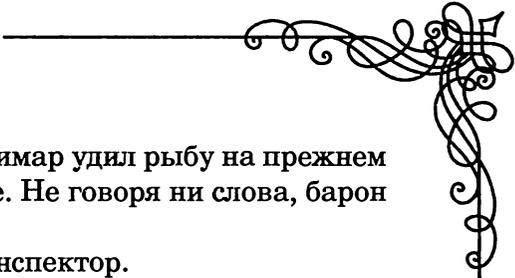
Разговор был окончен. Барон возвратился домой, несколько успокоенный беспечностью Ганимара. Он проверил запоры, обнюхал слуг, и прошло еще сорок два часа, в течение которых ему почти удалось убедить себя, что страхи его беспочвенны. Нет, решительно нет, как сказал ему Ганимар, людей, которых хотят ограбить, об этом не предупреждают.

Назначенное число стремительно приближалось. Утром 27-го ничего особенного не случилось, однако в три часа дня позвонил какой-то малец. Он доставил телеграмму.

«Вокзале Батиньоля никаких отправлений нет. Приготовьте все на завтра.»

Арсен»

Барона опять снова охватило смятение. До такой степени, что он стал подумывать, не уступить ли настоящим Люпена.

Он бросился в Кодбек. Ганимар удил рыбу на прежнем месте, сидя на складном стуле. Не говоря ни слова, барон протянул ему телеграмму.

— Ну и что? — произнес инспектор.

— Как ну и что? Ведь все случится завтра!

— Что именно?

— Кража со взломом! Разграбление моих коллекций!

Ганимар положил удочку, повернулся к нему и, скрестив руки на груди, нетерпеливо воскликнул:

— И вы вообразили, что я займусь такой нелепой историей?

— Какое вознаграждение угодно вам назначить за то, чтобы провести ночь с 27-го на 28-е в моем замке?

— Ни единого су, и не морочьте мне голову.

— Назначьте цену; я богат, я очень богат.

Внезапность этого предложения, видимо, сбила с толку Ганимара, который продолжал уже спокойнее:

— Я здесь провожу отпуск и не вправе во что-либо вступать.

— Никто об этом не узнает. Обязуюсь, что бы ни случилось, хранить молчание.

— О! Ничего и не произойдет.

— Хорошо, предлагаю три тысячи франков. Достаточно?

Инспектор принял понюшку табака, подумал и проронил:

— Согласен. Но должен объявить честно: деньги пропадут зазря.

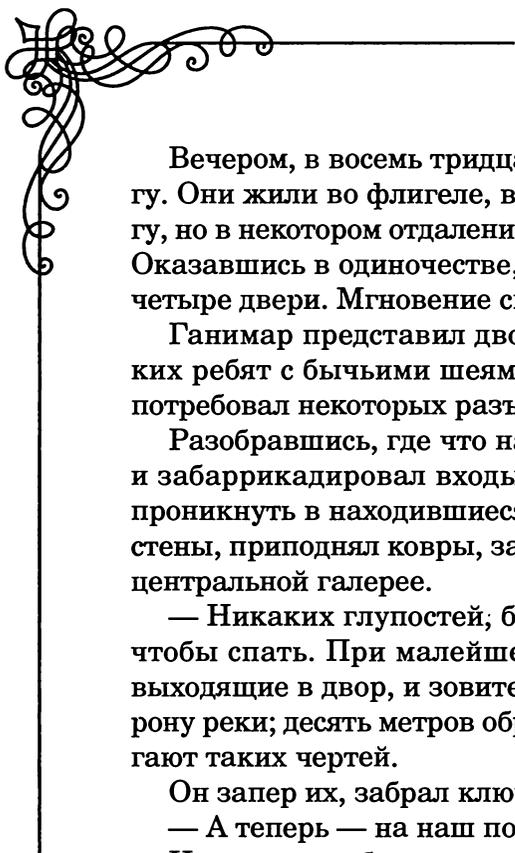
— Меня это не тревожит.

— В таком случае... Наконец, в чем можно быть уверенным, имея дело с таким дьяволом, как Люпен! В его подчинении может быть целая банда... Вы уверены в своих слугах?

— Как сказать...

— Не будем, стало быть, на них рассчитывать. Я предупреду телеграммой двух здоровяков из моих приятелей — с ними дело будет вернее. А теперь — ступайте, нас не должны видеть вместе. До завтра, в девять часов.

На следующий день в назначенный Ганимаром срок барон Кагорн приготовил свой арсенал, наточил оружие и совершил прогулку вокруг замка Малаки. Ничто подозрительное не привлекло его внимания.

Вечером, в восемь тридцать, он отпустил свою прислугу. Они жили во флигеле, выходявшем фасадом на дорогу, но в некотором отдалении от нее, у оконечности замка. Оказавшись в одиночестве, барон осторожно открыл все четыре двери. Мгновение спустя кто-то тихо подошел.

Ганимар представил двоих своих помощников, крепких ребят с бычьими шеями и могучими руками. Затем потребовал некоторых разъяснений.

Разобравшись, где что находится, от тщательно запер и забаррикадировал входы, через которые можно было проникнуть в находившиеся под угрозой залы. Осмотрел стены, приподнял ковры, затем поставил своих агентов в центральной галерее.

— Никаких глупостей; братцы. Мы здесь не для того, чтобы спать. При малейшей тревоге открывайте окна, выходящие в двор, и зовите меня. Поглядывайте и в сторону реки; десять метров обрывистой скалы вряд ли испугают таких чертей.

Он запер их, забрал ключи и сказал барону:

— А теперь — на наш пост!

Инспектор избрал для ночлега каморку, вырубленную в толще оборонительной стены между двумя главными входами, где раньше было место дозорного. Одно смотровое окошко открывалось на мост, другое — во двор. В углу виднелось нечто вроде отверстия колодца.

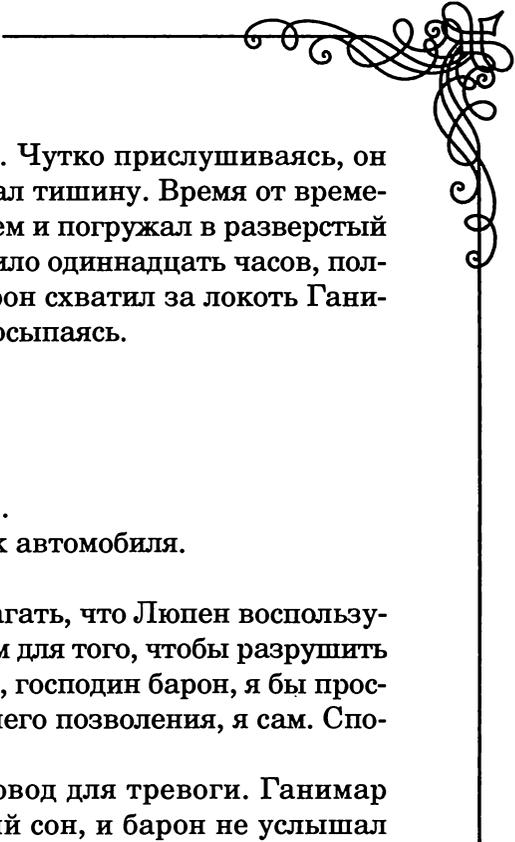
— Как вы меня заверили, господин барон, этот колодец служил единственным входом в подземелья и, насколько помнят живущие, он заделан?

— Да.

— Таким образом, если не существует другого выхода, неизвестного для всех, кроме Арсена Люпена, мы можем быть спокойны.

Он поставил в ряд три стула, с удобством на них растянулся, зажег свою трубку и вздохнул:

— Сказать правду, господин барон, надо было очень захотеть надстроить этаж над домиком, в котором я собираюсь окончить свои дни, чтобы взяться за такую примитивную работу. Расскажу об этом когда-нибудь своему приятелю Люпену: он будет держаться за бока от смеха.

Барон, однако, не смеялся. Чутко прислушиваясь, он с растущей тревогой вопрошал тишину. Время от времени он наклонялся над колодцем и погружал в разверстый люк беспокойный взор. Пробило одиннадцать часов, полночь, час ночи. Внезапно барон схватил за локоть Ганимара, который вздрогнул, просыпаясь.

— Слышите?

— Конечно.

— Что это такое?

— Это я храпел.

— Да нет же, послушайте...

— А! Прекрасно, это рожок автомобиля.

— Так что?

— Так вот, не следует полагать, что Люпен воспользуется автомобилем как тараном для того, чтобы разрушить ваш замок. И на вашем месте, господин барон, я бы просто заснул... как сделаю, с вашего позволения, я сам. Спокойной ночи.

Это был единственный повод для тревоги. Ганимар смог продолжить прерванный сон, и барон не услышал ничего, кроме его звучного и размеренного храпа.

На рассвете они вышли из своей каморки. Ясная тишина, утреннее спокойствие, какое бывает у берегов прохладных вод, обнимало замок. Кагорн — сияя от радости, Ганимар — по-прежнему невозмутимый — поднялись по лестнице. Не слышалось ни звука. Ничего подозрительного.

— Что я говорил вам, господин барон? В сущности, мне не следовало соглашаться... Мне неловко...

Он взял ключи и вошел в галерею.

На двух стульях, скорчившись, с повисшими руками, оба агента спали.

— Гром и молния! Черт возьми! — проворчал инспектор. И тут же раздался крик барона:

— Картины!.. Сервант!..

Он заикался, задыхался, протягивая руки к пустым местам, к опустевшим стенам, из которых торчали гвозди, где еще висели теперь ненужные веревки. Ватто — исчез! Рубенс — похищен! Гобелены — сняты! Витрины для драгоценностей — опустошены!

— И мои канделябры в стиле Людовика XVI!.. И подсвечник Регенства!.. И Богородица двенадцатого столетия!..

Он перебегал с места на место в растерянности, в отчаянии. Называл уплаченные цены, подводил итоги потерям, нагромождал числа, и все это — вперемешку, нечленораздельно, неоконченными фразами. Он топал ногами, корчился, сходя с ума от ярости и страдания. Словно вконец разоренный человек, готовый пустить себе пулю в лоб.

И если что-нибудь могло его утешить, то только изумление, охватившее Ганимара. Не в пример барону, инспектор не был в состоянии пошевелиться. Словно окаменев, он блуждающим взором окидывал окружающее. Окна? Заперты. Замки на дверях? Не тронуты. И никаких проломов в потолке. Следы взлома в полу? Все было в полнейшем порядке. Все, очевидно, исполнено методически, по безошибочному, логичному плану.

— Арсен Люпен... Арсен Люпен... — бормотал он в полнейшей подавленности.

Он подскочил к обоим агентам, словно гнев его вдруг подхлестнул, яростно встряхнул их, стал ругать. Ни один, однако, не проснулся.

— Их усыпили!

— Но кто?!

— Вот еще! Он, черт его возьми! Либо его банда, под его руководством. Это — в его манере. Его почерк, ошибки не может быть.

— В таком случае я погиб, все пропало.

— Да, все пропало.

— Но это же ужасно! Чудовищно!

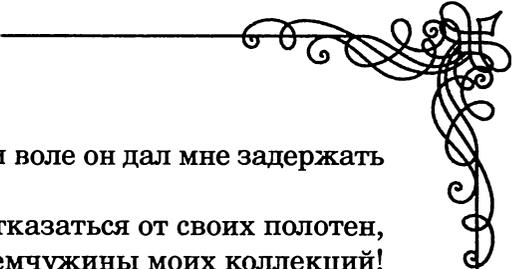
— Жалуйтесь в полицию.

— К чему?

— Дьявольщина! Надо попытаться, у правосудия — свои возможности.

— Правосудие! Поглядите хотя бы на себя... В эту самую минуту вы могли бы поискать улики, обнаружить что-нибудь, а вы ни с места...

— Обнаружить что-нибудь, имея дело с Арсеном Люпен-ном! О чем вы, милейший, Арсен Люпен никогда не оставляет следов. У него не бывает случайностей. Я спраши-

ваю себя порой, не по своей ли воле он дал мне задержать себя там, в Америке!

— Значит, мне придется отказаться от своих полотен, от всего! Но ведь он украл жемчужины моих коллекций! Я отдал бы целое состояние, чтобы их вернуть. Если против него ничего нельзя предпринять, пусть он хотя бы назовет цену!

Ганимар пристально взглянул на барона.

— Пожалуй, в этом есть смысл... Вам это не кажется?

— Нет, нисколько. Что вы имеете в виду?

— Эту мысль, которая ко мне пришла.

— О какой мысли речь?

— Мы еще к этому вернемся, если следствие ничего не даст... Только смотрите, ни слова обо мне, если хотите, чтобы дело мне удалось.

И добавил сквозь зубы:

— В сущности, хвастать мне пока нечем.

Оба агента между тем постепенно приходили в себя с тем пришибленным видом, с которым пробуждаются от гипнотического сна. С удивлением осматривались, пытались понять, где они. Ганимар задал им несколько вопросов; они ничего не помнили.

— И все-таки вы должны были хоть кого-нибудь заметить!

— Нет.

— Вспомните!

— Да нет же...

— Вы что-нибудь выпили?

Они поразмыслили. Затем один сказал:

— Да, я выпил немного воды.

— Из этого вот графина?

— Да.

— Я тоже, — объявил второй.

Ганимар понюхал сосуд, попробовал содержимое. У воды не было ни особого привкуса, ни цвета.

— Так вот, мы теряем время зря. Не за пять минут решают загадки, заданные Арсеном Люпенем. Но, черт возьми, я клянусь, что он мне еще попадется. Второй тур выигран им. Но уж третий останется за мной!

В тот же день жалоба по поводу квалифицированной кражи была направлена бароном Кагорном против Арсена Люпена, содержавшегося в тюрьме Санте.

Барону не раз пришлось, однако, об этом пожалеть, когда он увидел замок Малаки наводненным жандармами, прокурорами, следователями, журналистами, всеми любопытствующими, проникавшими во все углы, в которые им вовсе не полагалось соваться.

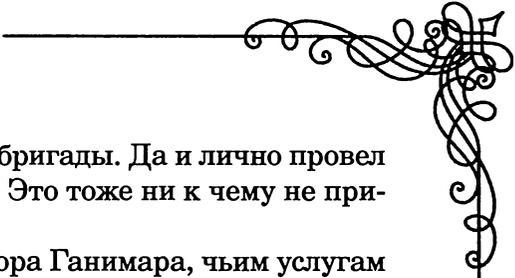
Дело взволновало общественное мнение. Все произошло при столь необычных обстоятельствах, имя Арсена Люпена настолько возбуждало воображение людей, что самые невероятные истории заполняли колонки газет, и публика встречала их с доверием.

Но первоначальное письмо, которое опубликовало «Эхо Франции» (и никто никогда не узнал, кто сообщил газете этот текст), послание, которым барон Кагорн был нахально предупрежден насчет того, что его ожидало, вызвало чрезвычайное волнение. Были предложены самые фантастические объяснения. Напомнили о существовании знаменитых подземелий. И следствие, поддавшись влиянию, направило розыск по этому пути.

Замок обшарили снизу доверху. Допросили каждый камень. Исследовали деревянные обшивки стен, дымоходы, рамы зеркал и потолочные балки. При свете факелов осмотрели огромные погреба, в которых феодалы владетели Малаки некогда складывали свое оружие и припасы. Заглянули в самые недра скалы. Все было напрасно. Не удалось обнаружить малейшего признака подземного хода. Потайного хода просто не было.

Пусть так, — отвечали на это со всех сторон, — но предметы мебелировки и картины не испаряются сами собой, подобно призракам. Такие вещи уходят только через двери или окна, и люди, которые ими завладевают, пробираются внутрь и выходят тоже через двери или окна. Кто же эти люди? Как они забрались туда? И как оттуда выбрались?

Органы правосудия Руана, убедившись в своем бессилии, обратились за помощью к парижским сыщикам. Господин Дюдуа, начальник Сюрте, направил к ним лучших

разыскников своей железной бригады. Да и лично провел в Малаке сорок восемь часов. Это тоже ни к чему не привело.

Тогда он и вызвал инспектора Ганимара, чьим услугам ему приходилось так часто давать высокую оценку.

Ганимар внимательно выслушал наставления своего начальника; затем, покачав головой, молвил:

— По-моему, упорные поиски в самом замке не были правильным решением. Выход совсем в другом месте.

— В каком же?

— Там, где Люпен.

— Там, где Люпен! Думать так — значит допустить его участие!

— Я его вполне допускаю. Более того, считаю несомненным.

— Послушайте, Ганимар, это ведь нелепо! Арсен Люпен — в тюрьме!

— Арсен Люпен в тюрьме, допустим. Он под наблюдением, согласен. Но будь у него на ногах кандалы, на руках — веревки и во рту — кляп, я не изменил бы своего мнения.

— Почему вы так упорствуете?

— Потому что Арсен Люпен и только он способен соорудить такую масштабную махинацию и настолько ее усовершенствовать, чтобы она удалась... Как оно и вышло на самом деле.

— Слова, Ганимар, слова!

— Отражающие действительность. Но в этом деле не было ни подземных ходов, ни поворачивающихся на своей оси каменных плит, ни других подобных нелепостей. Наш человек не пользуется такими устарелыми способами. Он весь в сегодняшнем, вернее — уже в завтрашнем дне.

— И каков из этого ваш вывод?

— Мой вывод привел к тому, что я прошу у вас по всей форме разрешения провести с ним час.

— В его камере?

— Вот именно. Возвращаясь из Америки, во время переезда, мы поддерживали самые лучшие отношения, и смею полагать, что он испытывает некоторую симпатию к тому,

кто сумел его арестовать. Если он сможет что-нибудь для меня прояснить, не ставя себя под удар, он без колебаний избавит меня от лишнего путешествия.

Было чуть позднее полудня, когда Ганимар вошел в камеру Арсена Люпена. Арестант, лежавший на своей койке, издал возглас радости.

— Какая приятная неожиданность! Мой дорогой Ганимар — у меня в гостях!

— Собственной персоной.

— Хотелось бы очень многого в том тихом прибежище, которое я временно для себя избрал... И все-таки я ничего не желал бы себе более, чем подобной встречи.

— Ты слишком любезен.

— Да нет же, нет! Мое уважение к тебе вполне искренне.

— Я этим горжусь.

— Я неизменно утверждал: Ганимар — лучший из наших детективов. Он почти равен — видишь, я говорю откровенно, — он почти равен Шерлоку Холмсу. И я в отчаянии, что не могу предложить тебе ничего более достойного, чем этот табурет. И ничего освежающего — даже бокала пива. Уж ты прости, ведь задержался я здесь мимоходом.

Ганимар сел, улыбаясь, и заключенный продолжал, радуясь возможности поболтать:

— Боже, как это приятно, когда твой взор может отдохнуть на лице честного человека! Мне до чертиков надоели физиономии стукачей и легавых, которые по десять раз на день проверяют мои карманы и эту скромную камеру, чтобы убедиться, что я не готовлюсь к побегу. И кто бы мог подумать, что правительство так мною доложит!

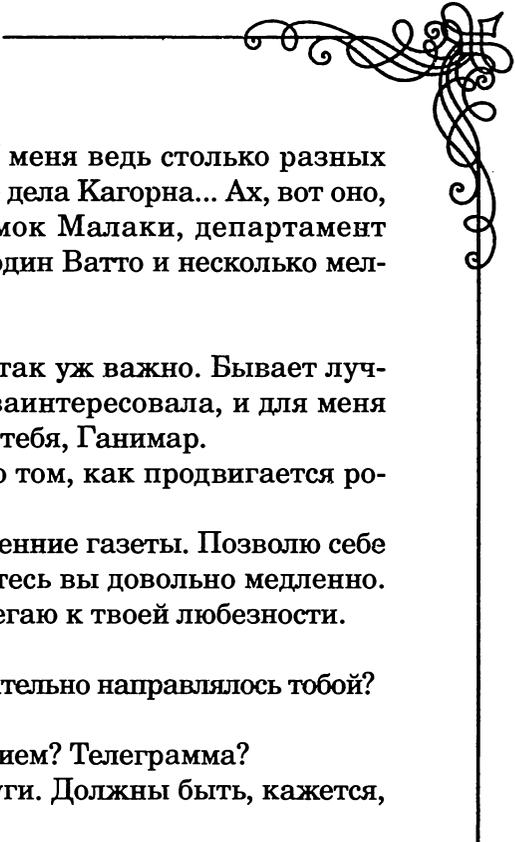
— У него есть на это основания.

— Ну нет! Какое было бы счастье, если бы мне позволили спокойно пожить в своем уголке!

— На чужие средства.

— Не правда ли? Все было бы так просто! Но я заболтался, наговорил кучу глупостей, а ты, может быть, торопись. Приступим к делу, Ганимар! Чему обязан чести такого посещения?

— Делу Кагорна, — прямо заявил сыщик.

— Стоп! Одну минутку! У меня ведь столько разных дел! Поищу-ка в памяти досье дела Кагорна... Ах, вот оно, наконец. Дело Кагорна, замок Малаки, департамент Нижняя Сена. Два Рубенса, один Ватто и несколько мелких предметов.

— Вот именно, мелких.

— Ох! Ей-богу, все это не так уж важно. Бывает лучше. Но история тебя, вижу, заинтересовала, и для меня этого достаточно... Я слушаю тебя, Ганимар.

— Надо ли тебе говорить о том, как продвигается розыск?

— Нет смысла, я читал утренние газеты. Позволю себе даже сказать, что продвигаетесь вы довольно медленно.

— Именно поэтому я прибегаю к твоей любезности.

— Весь к твоим услугам!

— Для начала: дело действительно направлялось тобой?

— От А до Я.

— Письмо с предупреждением? Телеграмма?

— От твоего покорного слуги. Должны быть, кажется, кое-какие квитанции.

Люпен раскрыл ящичек столика из некрашеного дерева, который, вместе с табуретом и койкой, составлял всю обстановку камеры, извлек из него два клочка бумаги и протянул их инспектору.

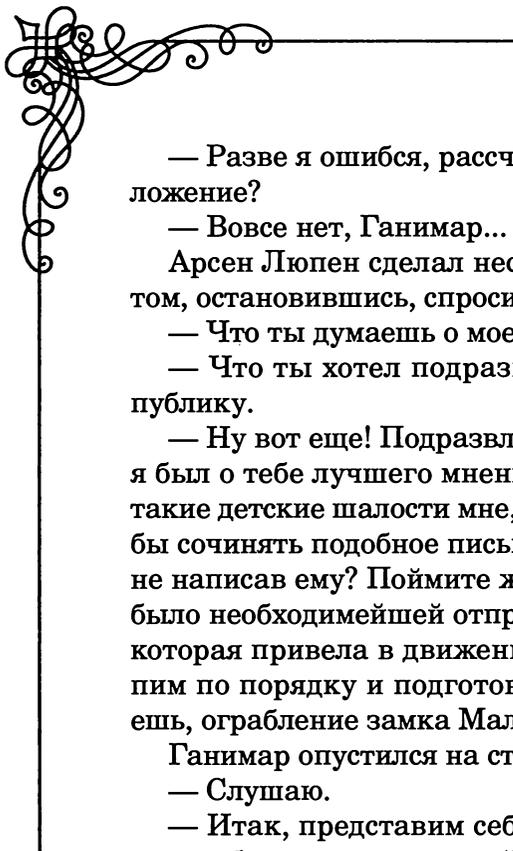
— Вот так штука! — воскликнул тот. — Я-то думал — с тебя не спускают глаз, тебя постоянно обыскивают. На самом же деле ты почитываешь газеты, коллекционируешь почтовые квитанции...

— Ба! Эти люди так недалеки! Они вскрывают подкладку моего пиджака, исследуют подметки моих ботинок, простукивают стены этой каморки, но никому и в голову не приходит, что Люпен не настолько прост, чтобы избрать столь доступный их взорам тайник. На этом и основывался мой расчет.

Ганимар, развеселившись, воскликнул:

— Странный парень! Ты меня просто ставишь в тупик. Расскажи мне все, как было.

— Ох-ох, какой же ты быстрый! Раскрыть тебе мои тайны... Мои маленькие хитрости... Это очень серьезный шаг.

— Разве я ошибся, рассчитывая на твое доброе расположение?

— Вовсе нет, Ганимар... Поскольку ты настаиваешь... Арсен Люпен сделал несколько шагов по камере, потом, остановившись, спросил:

— Что ты думаешь о моем письме барону?

— Что ты хотел подразвлекаться, повеселить малость публику.

— Ну вот еще! Подразвлекаться! Уверяю тебя, Ганимар, я был о тебе лучшего мнения. Стоит ли терять время на такие детские шалости мне, Арсену Люпену! Разве я стал бы сочинять подобное письмо, если мог ограбить барона, не написав ему? Поймите же, и ты, и прочие, что письмо было необходимейшей отправной точкой, той пружиной, которая привела в движение всю машину. Давай поступим по порядку и подготовим вместе, если не возражаешь, ограбление замка Малаки.

Ганимар опустил на стул.

— Слушаю.

— Итак, представим себе основательно запертый замок, забаррикадированный, каким было жилище барона Кагорна. Стану ли я отказываться от предприятия и говорить «прощайте» сокровищам, которыми хочу завладеть, по той причине, что замок, где они содержатся, для меня недоступен?

— Очевидно, нет.

— Прибегну ли я к штурму замка, как в далекую старину, во главе шайки авантюристов?

— Ребячество!

— Либо попытаюсь незаметно в него проникнуть?

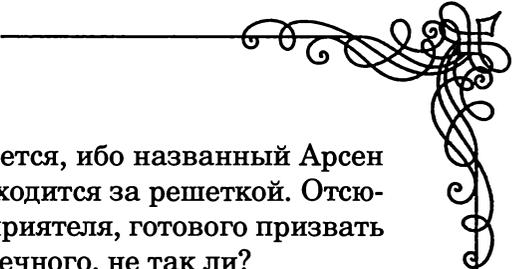
— Невозможно.

— Остается средство, по-моему, единственное: сделать так, чтобы владелец замка сам меня в него пригласил.

— Оригинальный способ.

— Причем весьма легкий! Предположим, что в один прекрасный день хозяин замка получает письмо, предупреждающее его о том, что задумал против него некий Арсен Люпен, известный взломщик. Как он поступит?

— Обратится к прокурору.

— Который над ним посмеется, ибо названный Арсен Люпен в настоящее время находится за решеткой. Отсюда — паника в душе нашего приятеля, готового призвать на помощь даже первого встречного, не так ли?

— Несомненно.

— И если он случайно прочтет, хотя бы на капустном листке, что некий знаменитый сыщик проводит отпуск в соседнем населенном пункте...

— Он поспешит к этому сыщику.

— Ты сам сказал. С другой стороны, однако, допустим, что в предвидении этого неизбежного демарша Арсен Люпен попросит кое-кого из самых ловких своих друзей поселиться в Кодбеке, войти в контакт с сотрудником «Пробуждения», газеты, на которую подписан барон, и дать ему понять, что он и есть такой-то, сиречь — знаменитый полицейский? Что тогда произойдет?

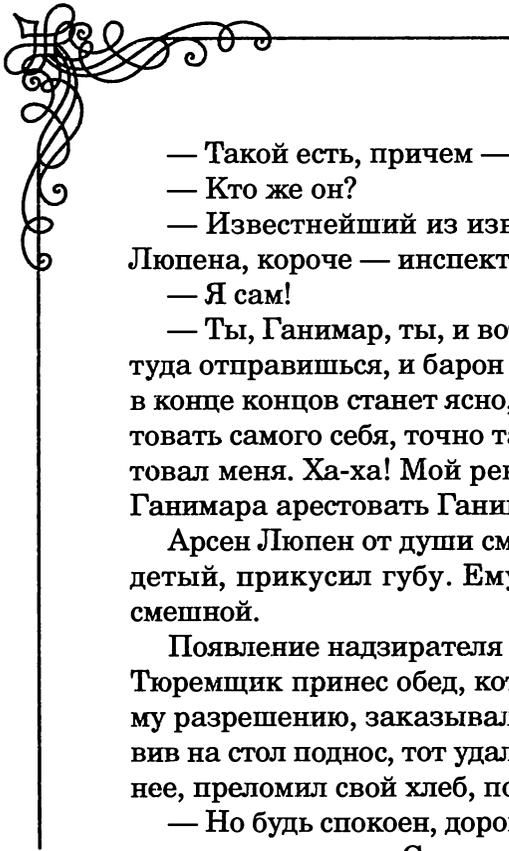
— В газете будет объявлено о присутствии названного сыщика в городе Кодбек.

— Отлично. Теперь — одно из двух: либо рыбка — то есть Кагорн — на это не клюнет, и тогда ничего не случится. Либо, и это наиболее вероятно, он прибежит, весь дрожа; и вот уже Кагорн умоляет одного из моих друзей помочь ему — против меня же.

— Все более любопытно.

— Разумеется, мнимый полицейский вначале откажет ему в содействии. За этим последует телеграмма от Арсена Люпена. Припадок ужаса у барона, который опять молит моего приятеля о помощи и предлагает ему щедрую плату за свое спасение. Указанный приятель наконец соглашается, приводит с собой двоих молодцов из нашей шайки, которые за ночь, проведенную бароном на глазах у его защитника, извлекают наружу через окно известное число вещей, осторожно опустив их на веревках в шляпку, приготовленную для этого заблаговременно. Просто, как Люпен.

— Все это прямо-таки замечательно! — воскликнул Ганимар. — Трудно переоценить и смелость замысла, и продуманность его деталей. Но не представляю, какой полицейский достаточно знаменит для того, чтобы его имя до такой степени привлекло, заморозило барона.

— Такой есть, причем — единственный.

— Кто же он?

— Известнейший из известных, личный враг Арсена Люпена, короче — инспектор Ганимар.

— Я сам!

— Ты, Ганимар, ты, и вот в чем тут изюминка: если ты туда отправишься, и барон решится дать показания, тебе в конце концов станет ясно, что твоя обязанность — арестовать самого себя, точно так же, как в Америке ты арестовал меня. Ха-ха! Мой реванш не без юмора: заставить Ганимара арестовать Ганимара!

Арсен Люпен от души смеялся. Инспектор, глубоко задетый, прикусил губу. Ему шутка не показалась такой смешной.

Появление надзирателя дало ему время прийти в себя. Тюремщик принес обед, который Арсен Люпен, по особому разрешению, заказывал в соседнем ресторане. Поставив на стол поднос, тот удалился. Арсен устроился поудобнее, преломил свой хлеб, поел немного и продолжал:

— Но будь спокоен, дорогой Ганимар, тебе не придется туда отправляться. Считаю своим долгом сделать сообщение, которое немало тебя удивит: дело Кагорна будет вскоре прекращено.

— Как то есть?

— Прекращается дело, говорю тебе.

— Вот еще, я только что побывал у начальника Сюрте!

— Ну и что? Разве господин Дюдуа знает больше, чем я, о том, что меня касается? Ты узнаешь, что Ганимар, прости — мнимый Ганимар, сохранил наилучшие отношения с бароном. Последний же — и тут кроется главная причина того, что он не дал показаний, — поручил ему деликатнейшую миссию сторговаться со мной по поводу соглашения. Так что к этому времени, уплатив определенную сумму, барон, вероятно, опять вступил во владение милых его сердцу безделушек. В ответ на что он отзовет свою жалобу. Стало быть, не будет и кражи. Следовательно, прокуратуре придется закрыть дело...

Ганимар обратил на заключенного изумленный взор.

— Но как ты обо всем узнал?

— Получил телеграмму, которую ожидал.

— Ты получил телеграмму?

— Только что, дорогой друг. Только из учтивости не стал читать ее в твоём присутствии. Но, если позволишь...

— Ты надо мной смеешься, Люпен?

— Изволь осторожно снять скорлупу с вот этого яичка всмятку. И ты убедишься сам, что я над тобой нисколько не насмехаюсь.

Ганимар машинально повиновался, разбив яйцо лезвием ножа. И не сдержал возгласа удивления. В пустой скорлупе был спрятан листок голубой бумаги. По просьбе Люпена он его развернул. Это была телеграмма, точнее — часть телеграммы, от которой оторвали данные почтового отделения. Он прочитал:

«Соглашение заключено. Сто тысяч шариков выплачены. Все идет как надо».

— Сто тысяч шариков? — повторил он.

— Ну да, сто тысяч франков. Маловато, конечно, но времена нынче тяжкие... У меня такие накладные расходы! Знал бы ты мой бюджет!.. Бюджет большого города!

Ганимар поднялся. Плохое настроение у него развеялось. Он ненадолго призадумался, окинул мысленным взором случившееся, чтобы обнаружить в нем слабую сторону. Затем произнес тоном, в котором слышалось восхищение знатока:

— Нам еще везет, что такие, как ты, не рождаются дюжинами, иначе пришлось бы прикрыть нашу лавочку.

Арсен Люпен скромно опустил глаза и ответил:

— Право! Надо ведь человеку развлечься, употребить на что-то свой досуг. Тем более, если дело могло выгореть только благодаря тому, что я сидел в тюрьме.

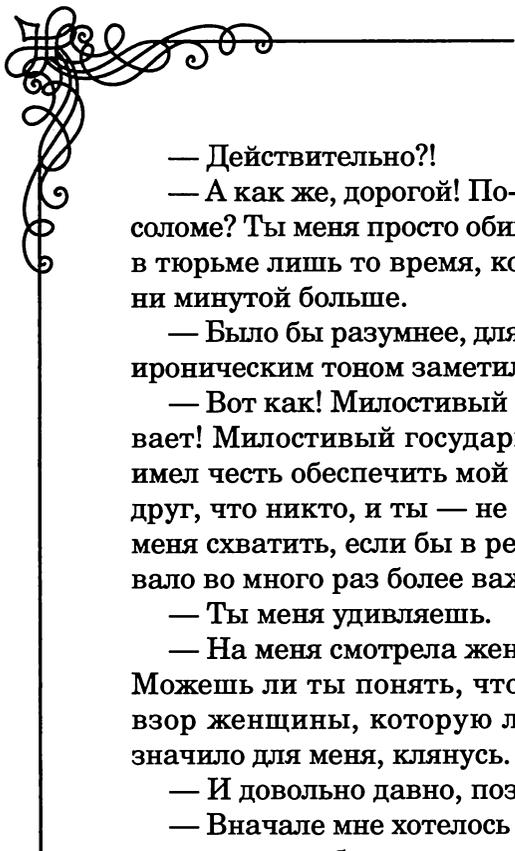
— Вот еще! — воскликнул Ганимар. — Твой процесс, твоя защита, следствие — всего этого еще мало, чтобы доставить тебе развлечение?

— Нет, ибо я принял решение не присутствовать на суде.

— Ох, ох!

Арсен Люпен твердо повторил:

— Я не буду присутствовать на процессе, Ганимар.

— Действительно?!

— А как же, дорогой! По-твоему, я буду гнить на сырой соломе? Ты меня просто обижаешь. Арсен Люпен остается в тюрьме лишь то время, которое устраивает его самого, ни минутой больше.

— Было бы разумнее, для начала, не попадать в нее, — ироническим тоном заметил инспектор.

— Вот как! Милостивый государь надо мной подтрунивает! Милостивый государь напоминает, что именно он имел честь обеспечить мой арест! Знай же, досточтимый друг, что никто, и ты — не более, чем другие, не смог бы меня схватить, если бы в решающую минуту меня не сковало во много раз более важное обстоятельство.

— Ты меня удивляешь.

— На меня смотрела женщина, Ганимар, а я ее любил. Можешь ли ты понять, что значит чувствовать на себе взор женщины, которую любишь? Все остальное мало значило для меня, клянусь. Вот почему я сегодня здесь.

— И довольно давно, позволь тебе это напомнить.

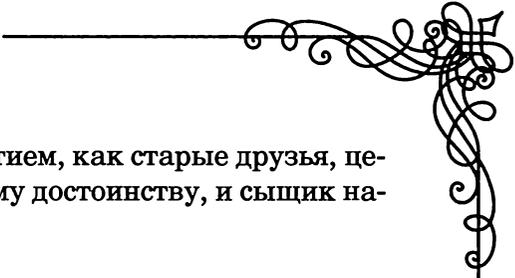
— Вначале мне хотелось все забыть. Не надо смеяться, приключение было чудесным, я с волнением вспоминаю до сих пор о нем. С другой стороны, у меня ведь не железные нервы. У жизни в наши дни такой лихорадочный темп! И надо уметь в подходящие моменты устраивать себе, так сказать, курс лечения одиночеством. А для такого режима подобное место — просто находка. Лечение «Санте» — по всем правилам медицины!*

— Арсен Люпен, — заметил Ганимар, — ты опять бросаешь мне вызов.

— Ганимар, — отозвался Люпен, — сегодня у нас — пятница. В следующую среду я приду выкурить сигару к тебе домой, на улице Перголезе, в четыре часа пополудни.

— Арсен Люпен, я буду ждать.

* Игра слов: название тюрьмы — «Санте» — по-французски означает «здоровье».

Они обменялись рукопожатием, как старые друзья, ценившие друг друга по истинному достоинству, и сыщик направился к двери.

— Ганимар!

Тот обернулся.

— Что такое?

— Ганимар, ты забыл у меня часы.

— Мои часы?

— Ну да, они зачем-то забрели в мой карман.

Люпен возвратил часы, притворно извиняясь.

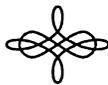
— Уж ты прости... Дурная привычка... У меня, правда, забрали мои, но это не повод для того, чтобы я завладел твоими... Тем более, что у меня теперь есть хронометр, на который грешно жаловаться, ибо служит он мне отлично.

Он вынул из того же ящичка большие золотые часы, массивные и удобные, дополненные тяжелой цепью из того же металла.

— А эти — из чьего они кармана? — осведомился Ганимар.

Арсен Люпен небрежно присмотрелся к инициалам, вырезанным на крышке хронометра.

— «Же Бе»... Что бы это могло, черт возьми, означать? Ах да, вспоминаю. Жюль Бувье, наш милый следователь, прекрасный человек.

Черная жемчужина

Пронзительный звонок разбудил консьержку дома № 9 на авеню Ош. Она потянула за шнурок, ворча:

— Я-то думала, что все уже дома. Сейчас не меньше трех часов ночи!

Ее муж пробормотал:

— Это, может быть, к доктору.

И действительно, чей-то голос спросил:

— К доктору Харелю... На какой этаж?

— На третий, налево. Но доктор не принимает по ночам.

— Придется ему побеспокоиться.

Вошедший проник в вестибюль, поднялся на первый этаж, на второй и, даже не задержавшись перед дверью доктора Хареля, продолжал подъем до пятого. Там он попробовал два ключа. Один из них привел в действие замок, другой — страховочный засов.

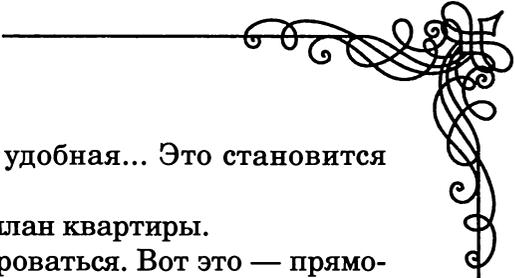
«Прекрасно, — пробормотал он, — дело значительно упрощается. Но вначале надо обеспечить себе отступление. Поглядим... Достаточно ли у меня остается времени, чтобы и позвонить доктору, и завершить с ним разговор? Погодим... Еще немного терпения...»

Минут через десять он спустился и постучался к консьержке, поругивая врача. Ему открыли входную дверь, которую он за собой захлопнул. Но она не закрылась: человек успел быстро приложить к язычку замка железную пластинку, чтобы тот не вошел в гнездо.

И он бесшумно вернулся обратно без ведома консьержки. На случай тревоги бегство было обеспечено.

Не торопясь, он снова поднялся на пятый этаж. В передней, при свете фонарика, положил на стул пальто и шляпу, сел на другой стул и натянул на ботинки толстые фетровые носки.

— Уф, дело сделано... Причем без особого труда... Иногда задумываешься — почему не каждый избирает такое простое ремесло взломщика? Немного ловкости, сообразительности — и ничего приятнее на свете не может быть. Ремесло, не требующее труда... Профессия для отца

семейства... Слишком даже удобная... Это становится скучным...

Он развернул подробный план квартиры.

— Вначале надо сориентироваться. Вот это — прямо-угольник прихожей, в которой я нахожусь. Со стороны улицы — гостиная, будуар и столовая. Ходить в ту сторону — время терять; у графини, судя по всему, никудышный вкус, ни одной ценной безделушки там не может быть... Следовательно, напрямик к цели... Ах! Вот он, коридор, ведущий к комнатам. На расстоянии трех метров должна быть дверь встроенного платяного шкафа, который сообщается с комнатой хозяйки.

Он сложил свой план, погасил фонарь и двинулся по коридору, считая на ходу:

— Один метр... два метра... три метра... А вот и дверь... Все устраивается отлично... Простая задвижка отделяет теперь меня от комнаты; более того, я знаю точно, что эта задвижка находится на высоте в метр сорок три от пола... Так что путем легкого надреза, который сейчас и будет сделан, мы от нее избавимся...

Он извлек из кармана необходимые инструменты, но вдруг остановился.

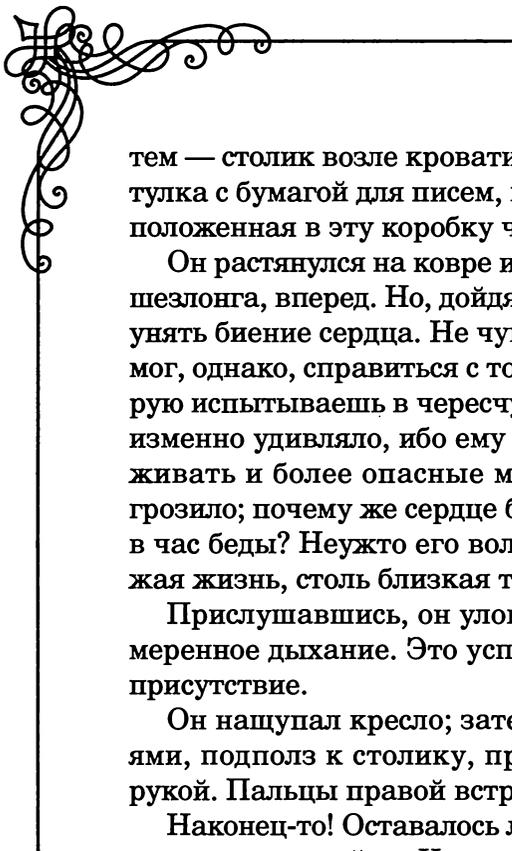
— А если, по чистой случайности, задвижка не заперта?.. Надо все-таки попробовать... Дело стоит того...

Он повернул ручку запора. Дверь открылась.

— Мой милый Люпен, счастье тебе решительно улыбается. Чего тебе еще надо? Ты знаешь топографию местности, на которой предстоит действовать. Тебе известно место, где графиня прячет черную жемчужину... Следовательно, чтобы черная жемчужина перешла в твое владение, надобно самое простое — быть тише, чем сама тишина, невидимее, чем самый мрак...

Арсен Люпен потратил еще полчаса на то, чтобы открыть вторую, застекленную дверь в еще одну комнату. Но сделал это так осторожно, что даже если бы графиня не спала, никакие подозрительные шорохи не могли бы ее потревожить.

По указаниям того же плана оставалось обойти по контуру стоявший там шезлонг. Дальше было кресло, за-

тем — столик возле кровати. На столике находилась шка-
тулка с бумагой для писем, в ней — коробочка и запросто
положенная в эту коробку черная жемчужина.

Он растянулся на ковре и ползком двинулся по контуру
пешлонга, вперед. Но, дойдя до конца, остановился, чтобы
унять биение сердца. Не чувствуя никакого страха, он не
мог, однако, справиться с той безотчетной тревогой, кото-
рую испытываешь в чересчур полной тишине. Это его не-
изменно удивляло, ибо ему случалось без волнения пере-
живать и более опасные минуты. Ничто ему теперь не
грозило; почему же сердце билось, словно колокол набата
в час беды? Неужто его волновала спящая женщина, чу-
жая жизнь, столь близкая теперь к его собственной?

Прислушавшись, он уловил, как ему показалось, раз-
меренное дыхание. Это успокоило его, словно дружеское
присутствие.

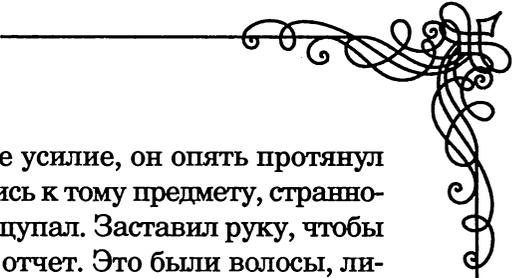
Он нащупал кресло; затем, чуть заметными движен-
ями, подполз к столику, прощупывая мрак протянутой
рукой. Пальцы правой встретили ножку столика.

Наконец-то! Оставалось лишь подняться на ноги, взять
жемчужину и уйти. К счастью — ибо сердце принялось
снова скакать в груди, как охваченный ужасом зверек, да
с таким шумом, что графиня не могла в конце концов не
пробудиться.

Отчаянным усилием воли Люпен заставил его угомо-
ниться; но в ту самую минуту, когда он пытался поднять-
ся, левая рука наткнулась на предмет, в котором он опо-
знал опрокинутый подсвечник; и тут же появился второй,
будильник, один из тех небольших дорожных будильни-
ков, которые заключают в кожаные футляры.

Что это? Что тут произошло? Он был не в силах понять.
Подсвечник... Будильник... Почему эти вещи не были на
обычном месте? Что же происходило в этой пугающей тьме?

И вдруг у него вырвался крик. Он коснулся... Ох, этот
странный, неподвижный предмет! Неназываемый! Нет,
нет, страх замутил его разум. Двадцать секунд прошло,
тридцать; он застыл в неподвижности, в ужасе, на висках
у него выступил пот. А пальцы все еще хранили ощущение
того прикосновения.

Сделав над собой отчаянное усилие, он опять протянул руку. Пальцы снова прикоснулись к тому предмету, странному, непроизносимому. Он его ощупал. Заставил руку, чтобы она все ощупала и отдала ему отчет. Это были волосы, лицо... Холодное, почти ледяное...

Как ни была бы ужасна действительность, человек, подобный Арсену Люпену, справляется с ней, как только ее осознает. Он мгновенно привел в действие выключатель своего фонаря.

Перед ним, залитая кровью, лежала женщина. Страшные раны обезображивали ее шею и плечи. Люпен наклонился и внимательно осмотрел ее. Она была мертва.

«Мертва, мертва», — повторил он в оцепенении.

Он глядел на остановившиеся зрачки, искаженный гримасой рот, мертвенно-бледную кожу, на кровь, потоки крови, разлившиеся по ковру и медленно застывавшие в густой черноте.

Выпрямившись, он повернул выключатель, и комната наполнилась светом. Стали видны следы яростной борьбы. Постель была в полнейшем беспорядке, одеяло и простыни сорваны с места. На полу — подсвечник, дальше — будильник, стрелки показывали одиннадцать часов двадцать минут; затем, еще дальше, опрокинутый стул, и повсюду — кровь, лужи крови.

— А черная жемчужина? — прошептал он.

Шкатулка для бумаги стояла на месте. В ней лежал и футляр.

Но он был пуст.

— Тьфу ты! — сказал он себе, — ты рано похвастался везением, мой друг Арсен Люпен... Графиня убита... Черная жемчужина исчезла... Положение не из блестящих! Надо сматывать удочки, иначе у тебя могут быть большие неприятности.

Он не сдвинулся, однако, с места.

— Сматывать удочки? Другой бы, конечно, сразу же их и смотал. А как должен поступить Люпен? Нет ли лучшего варианта? Давай продумаем все по порядку. В конце концов, твоя совесть спокойна. Поставь себя на место полицейского комиссара, который должен провести след-

ствие... Да, но для этого нужны более ясные мозги... А мои в таком состоянии...

Он упал в кресло, стиснув кулаками пылающие виски.

Дело на авеню Ош — одно из тех, которые более всего заинтриговали нас в последнее время, и я бы его, разумеется, не коснулся, не придай ему участие Арсена Люпена совсем особое освещение. Об этом участии мало кто тогда подозревал. Никто, тем более, не знает об этом полной и весьма интересной правды.

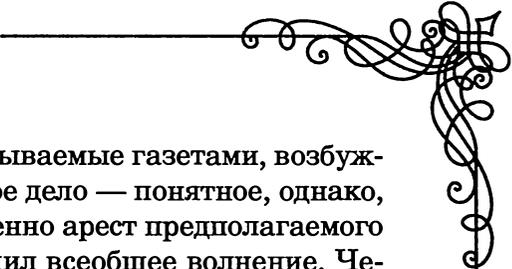
Кто не знал столь часто встречавшуюся в Булонском лесу Леонтину Залти, бывшую певицу, вдову графа д'Андийо, ту самую Залти, роскошь которой ослепляла Париж лет двадцать тому назад, ту графиню д'Андийо, чьи бриллиантовые и жемчужные украшения принесли ей европейскую известность? Говорили, что на своих роскошных плечах эта женщина носит сейфы многих банкирских домов вместе с золотыми приисками многих австралийских компаний. Самые прославленные ювелиры работали на Залти точно так же, как в былые времена — на королей и королев.

И кому не памятна катастрофа, поглотившая все эти богатства! Банкирские дома, золотые копи — раскрывшаяся бездна краха поглотила все. От чудесной коллекции, раскиданной по всему свету на торгах, осталась только знаменитая черная жемчужина. Черная жемчужина! То есть целое состояние, если бы она захотела ее продать.

Графиня этого не пожелала. Она предпочла ограничивать себя, жить в простой квартире со своей компаньонкой, кухаркой и единственным слугой, не расставаясь с удивительной драгоценностью. Этому была причина, которую она не стеснялась признать: черная жемчужина — подарок императора! И она, почти разоренная, принужденная вести самое скромное существование, оставалась верной подруге своих лучших дней.

— Пока жива, я с нею не расстанусь, — говорила она.

С утра до вечера она носила жемчужину на шее. Ночью — прятала в местечко, известное ей одной.

Эти подробности, пересказываемые газетами, возбуждали любопытство. И странное дело — понятное, однако, тем, кто знал разгадку, — именно арест предполагаемого убийцы углубил тайну и усилил всеобщее волнение. Через день газеты разнесли следующую новость:

«Нам сообщают об аресте Виктора Данегра, слуги графини д'Андийо. Полученные против него улики носят исчерпывающий характер. На рукаве его ливрейной куртки, которую господин Дюдуа, начальник Сюрте, обнаружил в его мансарде, под матрацем, найдены пятна крови. Кроме того, на куртке недоставало пуговицы, обшитой тканью. Так вот, эта пуговица в самом начале следствия обнаружена под кроватью жертвы.

Представляется вероятным, что после ужина Данегр, вместо того чтобы удалиться в свою мансарду, пробрался в каморку для платьев и оттуда через застекленную дверь увидел, куда графиня прячет жемчужину.

Это предположение, надо сказать, до сих пор не подкреплено никакими доказательствами. В любом случае, неясным остается еще один момент. В семь часов утра Данегр посетил табачную лавку на бульваре Курсель: вначале консьержка, затем продавщица лавки это засвидетельствовали. С другой стороны, кухарка графини и ее компаньонка, обе — спящие в конце коридора, утверждают, что в восемь часов, когда они вставали, двери прихожей и двери кухни были заперты двойным поворотом ключа. Служа более двадцати лет у графини, эти две женщины остаются вне любых подозрений. И возникает вопрос, каким образом Данегр сумел выйти из квартиры. Изготовил ли он для себя второй ключ? Следствие должно прояснить эти противоречивые обстоятельства».

Следствие ничего не прояснило, совсем наоборот. Стало известно, что Виктор Данегр был опасным рецидивистом, алкоголиком и развратником, для которого удар ножом был простейшим делом. Но дело, чем глубже его изучали, казалось, погружалось во все более непроницаемые потемки, во все более необъяснимые противоречия.

Вначале некая мадемуазель де Синклев, кузина и единственная наследница жертвы, объявила, что за месяц до смерти графиня рассказала ей в письме, каким образом она

прячет черную жемчужину. На следующий день после получения письма девушка обнаружила его исчезновение. Кто бы мог его украсть?

Со своей стороны, консьержи рассказали, что открыли дверь человеку, который поднимался к доктору Харелю. Обратились к доктору. Никто к нему не звонил. Кем же был незнакомец? Сообщником?

Эта версия — о наличии соучастника — была подхвачена прессой и публикой. Ганимар, старый инспектор Ганимар ее отстаивал, и не без оснований.

— Тут пахнет Люпенем, — говорил он следователю.

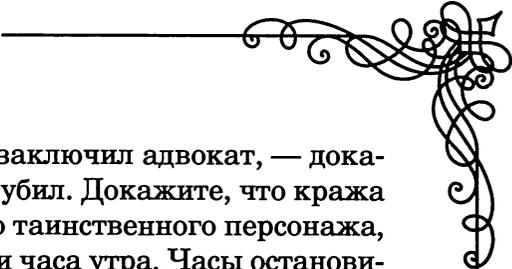
— Ну вот! — возражал тот, — вы видите его повсюду, вашего Люпена!

— Я вижу его повсюду, потому что он повсюду и есть.

— Скажите лучше — вы видите его каждый раз, когда что-нибудь представляется вам неясным. Вообще же, говоря о фактах, отметим следующее: преступление было совершено в одиннадцать часов двадцать минут вечера, как показывает будильник, а ночной визит, о котором объявили консьержи, состоялся лишь в три часа утра.

Правосудие часто подчиняется убеждению, подгоняющему события к первому объяснению, которое было им дано. Преступное прошлое Виктора Данегра, рецидивиста, пьяницы и распутника, оказало свое воздействие на следователя, и, хотя ни единое новое обстоятельство не опровергло два или три первоначально открытых, не вписывавшихся в версию факта, ничто не смогло его более поколебать. Он закрыл следствие. Несколько недель спустя начались дебаты в суде.

Они оказались трудными и затянулись надолго. Председатель вел их без воодушевления. Прокурор нападал без особой решимости. В таких условиях адвокату Данегра выпала удачная игра. Он указал пробелы и противоречия в следствии. Не было ни одного вещественного доказательства. Кто изготовил ключ, столь необходимый ключ, без которого Данегр после своего ухода не сумел бы запереть на два оборота двери в квартире? Кто видел этот ключ и что стало с ним потом? Кто видел нож убийцы и что с ним стало?

— И, во всяком случае, — заключил адвокат, — докажите, что именно мой клиент убил. Докажите, что кража и убийство — не дело рук того таинственного персонажа, который пробрался в дом в три часа утра. Часы остановились в одиннадцать двадцать, скажете вы. И что из того? Разве нельзя поставить стрелки часов на время, которое вас устраивает?

Виктор Данегр был оправдан.

Он вышел из тюрьмы в одну из пятниц, к концу дня, исхудавший, упавший духом после шести месяцев одиночки. Следствие, одиночество, суд, совещания присяжных — все это вселило в него болезненный страх. По ночам его преследовали кошмары, ему снился эшафот. Он весь дрожал от ужаса и нервной горячки.

Под именем Анатоля Дюфура он снял небольшую комнату на вершине Монмартра и стал жить случайными заработками.

Жалкое существование! Трижды взятый на работу тремя различными хозяевами, он был узнан и тут же уволен.

Частенько Данегр замечал (либо ему мерещилось), что за ним следят какие-то люди, работающие, конечно, в полиции, которая не отказалась от намерения завлечь его в какую-нибудь ловушку. И он заранее чувствовал чью-то грубую руку, хватающую его за ворот.

Однажды вечером, когда он ужинал в кабачке неподалеку от своего дома, кто-то устроился напротив. Личность лет сорока, в черном сюртуке сомнительной чистоты. Сосед по столику заказал суп, овощи и литр вина.

Разделавшись с супом, он повернулся к Данегру и вперил в него долгий взгляд.

Данегр побледнел. Этот человек наверняка был одним из тех, которые выслеживали его на протяжении долгих недель. Чего он хотел? Данегр пытался было встать. Но не смог. Ноги под ним подкашивались.

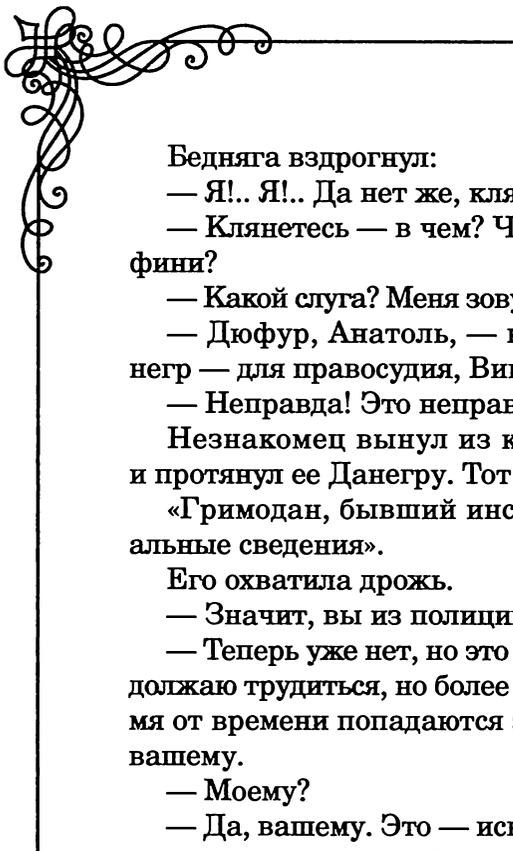
Незнакомец налил себе вина и наполнил стакан Данегра.

— Выпьем, приятель?

Виктор пробормотал:

— Да... да... За ваше здоровье, приятель...

— И за ваше, Данегр!

Бедняга вздрогнул:

— Я!.. Я!.. Да нет же, клянусь...

— Клянетесь — в чем? Что вы — не вы? Не слуга графини?

— Какой слуга? Меня зовут Дюфур. Спросите у хозяина.

— Дюфур, Анатолий, — конечно, для хозяина; но Даниел — для правосудия, Виктор Данегр.

— Неправда! Это неправда! Вас обманули!

Незнакомец вынул из кармана визитную карточку и протянул ее Данегру. Тот прочитал:

«Гримодан, бывший инспектор Сюрте. Конфиденциальные сведения».

Его охватила дрожь.

— Значит, вы из полиции?

— Теперь уже нет, но это ремесло в моем вкусе, и я продолжаю трудиться, но более продуктивным способом. Время от времени попадаются золотые делишки... подобные вашему.

— Моему?

— Да, вашему. Это — исключительное дельце, если вы проявите желание пойти навстречу.

— А если не проявлю?

— Придется. Вы попали в положение, в котором не можете мне отказать.

Туманная догадка начала проясняться в голове Данегра. Он спросил:

— В чем дело? Говорите.

— Хорошо, не будем тянуть. В двух словах: меня послала мадемуазель де Сэнклев.

— Де Сэнклев?

— Наследница графини д'Андийо.

— И что же?

— Так вот, мадемуазель де Сэнклев поручила мне потребовать, чтобы вы вернули ей черную жемчужину.

— Черную жемчужину?

— Которую вы украли.

— Но у меня ее нет!

— Она у вас.

— Если бы она была у меня, я был бы убийцей.

— А вы и есть убийца.

Данегр попытался засмеяться.

— К счастью, добрый господин, уголовный суд пришел к другому мнению. Присяжные единогласно — вы меня слышите? — единогласно признали мою невиновность. А если за тобой чистая совесть и уважение двенадцати достойных граждан...

Бывший инспектор схватил его за руку.

— Оставим, любезный, болтовню. Слушайте внимательно и взвешивайте мои слова, они стоят того. Так вот, Данегр, за три недели до преступления вы похитили на кухне ключ, которым открывается дверь черного хода, и заказали такой же у Утара, слесаря, улица Оберкампф, 244.

— Неправда, — буркнул Виктор, — никто не видел этого ключа... он просто не существует.

— Вот он.

После недолгого молчания Гримодан продолжал:

— Вы убили графиню ножом со стопорным устройством, купленным на базаре Республики в тот же день, когда заказали ключ. У него треугольное лезвие с бороздкой.

— Все это — детские сказки, вы придумываете их наугад. Никто не видел ножа.

— Вот он.

Виктор Данегр отшатнулся. Бывший инспектор продолжал:

— На нем — пятна ржавчины. Надо ли объяснять вам их происхождение?

— Ну и дальше?.. У вас есть какой-то ключ, какой-то нож. Кто может утверждать, что они — мои?

— Вначале — слесарь, затем — продавец, у которого вы купили нож. Их память я уже освежил. При встрече они не преминут вас узнать.

Его слова звучали сухо, сурово, с убийственной точностью. Данегр скорчился от страха. Ни следователь, ни председатель уголовного суда, ни прокурор не припирали так крепко к стенке, да и не видели с такой ясностью обстоятельства, которые ему самому не представлялись уже столь отчетливыми.

Он все-таки попытался изобразить невозможность.

— Если таковы все ваши доказательства...

— Остается еще вот это. Совершив убийство, вы ушли тем же путем. Но в середине коридора, охваченный страхом, вы были вынуждены опереться о стену, чтобы не упасть.

— Как вы узнали? — проговорил Данегр, заикаясь. — Никто не может этого знать.

— Правосудие — нет, никому из господ, служащих в прокуратуре, не могла прийти в голову простая мысль зажечь свечу и осмотреть стены. Но если бы они это сделали, на белой известке увидели бы красный знак, очень слабый, но достаточно отчетливый для того, чтобы узнать в нем отпечаток внутренней поверхности вашего большого пальца, еще влажного от крови, которым вы надавили на стену. Вам, конечно, известно, что для антропометрии это один из главных способов установления личности.

Виктор Данегр побледнел еще больше. Долгими месяцами он вел борьбу с целым светом. Но против этого человека, как ему казалось, бороться было нельзя.

— И если я верну жемчужину, — пролепетал он, — сколько вы мне дадите?

— Нисколько.

— Как так! Вы смеетесь! Я отдам вам вещь, которая стоит тысячи, сотни тысяч, и не получу ничего взамен?

— Получите. Жизнь.

Преступника охватила дрожь. А Гримодан добавил почти нежным голосом:

— Будьте благоразмуны, Данегр, для вас жемчужина не имеет никакой ценности. Вы не можете ее продать. Зачем же ее хранить?

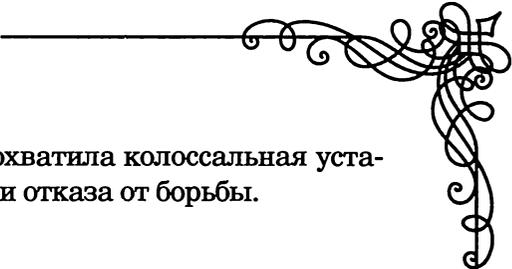
— Но есть ведь скупщики... И в тот или иной день, по той или иной — сходной цене...

— В тот или иной день будет слишком поздно.

— Почему?

— Почему? Да потому что меч правосудия уже занесен над вами, а я обеспечу необходимые доказательства: ключ, нож, отпечаток вашего пальца. И вы пропали, сердечный мой дружок!

Виктор охватил голову руками и погрузился в раздумье. Он чувствовал себя действительно погибшим, причем без-

возвратно; в то же время его охватила колоссальная усталость, безмерная жажда покоя и отказа от борьбы.

Он пробормотал:

— Когда вам ее отдать?

— Сегодня же вечером, до часа ночи.

— Иначе?

— Иначе я отправлю по почте письмо, в котором мадемуазель де Сэнклев все рассказывает о вас прокурору республики.

Данегр налил себе подряд два стакана вина, которые выпил залпом. Потом, вставая, сказал:

— Оплатите счет и пойдете... С меня хватит этого проклятого дела.

Наступила ночь. Два человека спустились по улице Лепик и пошли по внешним бульварам, направляясь к площади Этуаль. Шагали в безмолвии. Виктор сгорбился от безмерной усталости.

У парка Монсо он сказал:

— Это — со стороны дома.

— Черт! Вы из него выходили перед своим арестом только для того, чтобы отправиться в табачную лавку.

— Мы пришли, — сказал Данегр глухим голосом.

Они миновали решетку сада и перешли улицу, на углу которой расположилась табачная лавка. Данегр остановился в нескольких шагах от нее. Его ноги подгибались. Он рухнул на скамью.

— Ну что? — спросил его спутник.

— Это здесь.

— Это здесь? Что вы там поете?

— Да, здесь, перед нами.

— Перед нами! Имейте в виду, Данегр, не надо...

— Еще раз говорю вам, она там.

— Где же?

— Между двумя камнями мостовой.

— Какими?

— Поищите!

— Какими? — повторил Гримодан.

Виктор не отвечал.

— Ах так, милейший! Захотел со мною поиграть?

— Нет... Но... Я ведь сдохну от нищеты.

— И ты не решаешься? Хорошо, я — добрый. Сколько тебе надо?

— Чтобы купить трюмный билет до Америки.

— Договорились.

— И стофранковую бумажку на первые расходы.

— Получишь две. Говори.

— Посчитайте булыжники, справа от стока. Она между двенадцатым и тринадцатым.

— У самой канавы?

— Да, ниже тротуара.

Гримодан осмотрелся. Проезжали трамваи, шли люди. Ну и что? Кто бы мог догадаться?

Он раскрыл складной нож и вонзил лезвие между двенадцатым и тринадцатым камнем.

— А если ее нет?

— Если никто не видел, как я нагибался, чтобы ее спрятать, она еще там.

Могла ли там сохраниться жемчужина, сунутая в грязь сточной канавы, доступная любому встречному? Черная жемчужина... целое состояние!

— На какой глубине?

— Сантиметрах в десяти.

Он стал рыть мокрый песок. Острие перочинного ножа наткнулось на что-то твердое. Он раздвинул пальцами отверстие и увидел черную жемчужину.

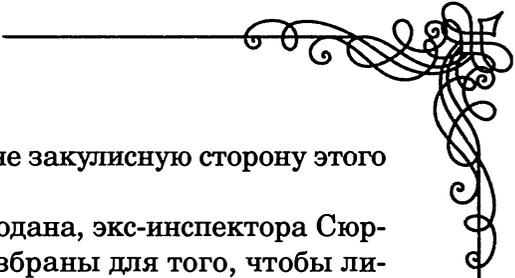
— Держи свои двести франков. Билет до Америки я тебе пришлю.

На следующий день «Французское эхо» напечатало следующую заметку, подхваченную вечерними газетами:

«Со вчерашнего дня знаменитая черная жемчужина находится в руках Арсена Люпена, который отнял ее у убийцы графини д'Ангийо. В скором будущем копии этой бесподобной драгоценности будут выставлены в Лондоне, Санкт-Петербурге, Калькутте, Буэнос-Айресе и Нью-Йорке.

Арсен Люпен ожидает предложения, которые соблаговолят ему сделать по почте заинтересованные лица».

— Так получается, что за преступлением всегда следует наказание, а добродетель вознаграждается, — заклю-

чил Арсен Люпен, раскрыв мне закулисную сторону этого напумевшего дела.

— Итак, под именем Гримодана, экс-инспектора Сюрте, вы были самой судьбой избраны для того, чтобы лишить преступника всех выгод его злодеяния.

— Вот именно. И должен признать, что это приключение — из тех, которыми более всего горжусь. Сорок минут, которые я провел в квартире графини после того, как убедился, что она мертва, вылились в самые удивительные и глубокие переживания в моей жизни. За четыре десятка минут, увязнув в самом безвыходном положении, я восстановил всю схему преступления и при помощи нескольких улик пришел к убеждению, что виновный мог быть только кем-нибудь из слуг. С другой стороны, мне стало ясно, что смогу завладеть жемчужиной только если слуга будет арестован; и я оставил там пуговицу от куртки. Но для этого требовалось также, чтобы неопровержимых доказательств его вины у правосудия не оказалось, — и я забрал нож, забытый на ковре, унес ключ, оставленный в замке, запер на два оборота двери и вытер следы пальцев с известки в каморке для платья. По моему разумению, это было настоящее озарение...

— Гениальное, — вставил я.

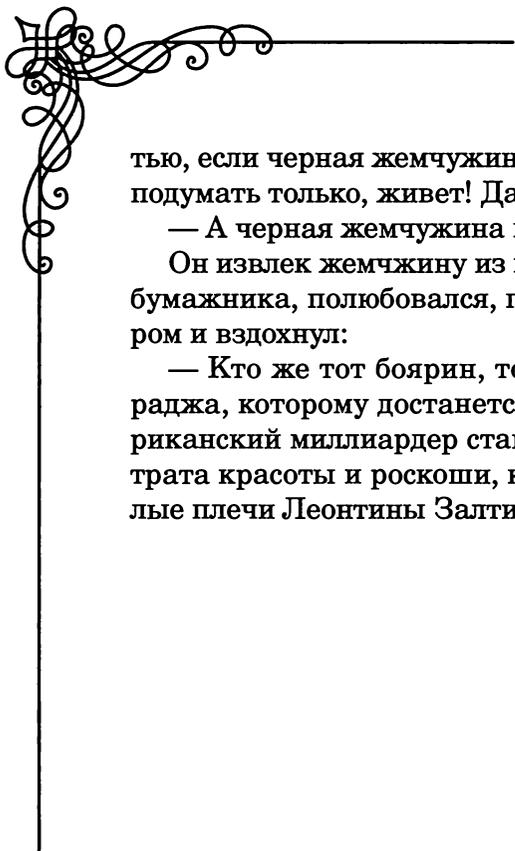
— Гениальное, если угодно, которое не пришло бы, конечно, в голову первому встречному... За две секунды определить две основы нужной мне проблемы — арест и оправдание, воспользоваться могущественной машиной правосудия для того, чтобы загнать ту дичь, на которую я охочусь, в угол, затравить ее, короче — привести в такое состояние, чтобы Данегр, оказавшись на свободе, роковым образом попал в ту немудреную ловушку, которую я ему устроил...

— Немудреную? Мало сказать! Ведь для него не существовало уже опасности.

— Конечно, никакой. Ибо любое оправдание окончательно и необратимо.

— Бедняга...

— Кто бедняга? Виктор Данегр? Вы забываете о том, что это был убийца. Было бы последней несправедливос-

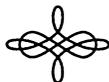

тью, если черная жемчужина осталась бы у него. Ведь он, подумать только, живет! Данегр живет!

— А черная жемчужина принадлежит вам.

Он извлек жемчужину из потайного карманчика своего бумажника, полюбовался, приласкал ее пальцами и взором и вздохнул:

— Кто же тот боярин, тот безмозглый и хвастливый раджа, которому достанется это сокровище? Какой американский миллиардер станет владельцем этого концентрата красоты и роскоши, который некогда украшал белые плечи Леонтины Залти, графини д'Андейо?

Шерлок Холмс приходит слишком поздно

— Странное дело, Вельмон! До чего же вы похожи на Арсена Люпена!

— Вы его знаете?

— О! Как и все прочие — по фотографиям, из которых ни одна не повторяет другой, но все вместе оставляют впечатление одного и того же лица... которое принадлежит именно вам.

Орас Вельмон проявил скорее раздражение.

— Неужто, дорогой Деванн? И вы не первый, кстати, подметивший это, поверьте.

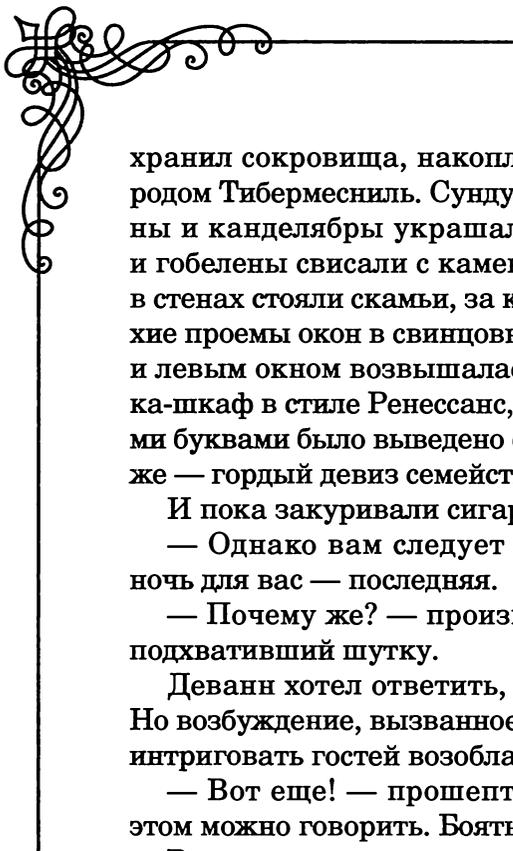
— Это настолько очевидно, — продолжал настаивать Деванн, — что если бы вас не рекомендовал мой кузен д'Эстеван и если бы вы не были, к тому же, известным художником, чьи морские пейзажи приводят меня в восхищение, я спрашиваю себя, не оповестил ли бы я о вашем присутствии в Дьеппе полицию.

Шутка была встречена общим смехом. В зале большой столовой замка Тибермесниль, кроме Вельмона, собрались аббат Желис, кюре селения, и дюжина офицеров из тех полков, которые проводили маневры в окрестностях, отозвавшихся на приглашение банкира Жоржа Деванна и его матери. Один из них воскликнул:

— Но разве Арсен Люпен не был действительно замечен на побережье после своего нашумевшего дела в скором поезде Париж — Гавр?

— Совершенно верно, с тех пор прошло три месяца, и на следующей же неделе, в казино, я познакомился с нашим милым Вельмоном, который с тех пор соизволил оказать мне честь несколькими посещениями — приятными дебютами перед более основательным визитом... Которым он осчастливит меня в один из ближайших дней... но скорее в одну из ночей!

Посмеялись еще и перешли в бывший зал кордегардии, обширное, очень высокое помещение, занимающее всю нижнюю часть Вильгельмовой башни, где Жорж Деванн

хранил сокровища, накопленные на протяжении веков родом Тибермесниль. Сундуки и комоды, старинные таганы и канделябры украшали его. Великолепные ковры и гобелены свисали с каменных стен. В глубоких нишах в стенах стояли скамьи, за которыми виднелись островерхие проемы окон в свинцовых переплетах. Между дверью и левым окном возвышалась монументальная библиотека-шкаф в стиле Ренессанс, на фронтоне которой золотыми буквами было выведено слово «Тибермесниль», а пониже — гордый девиз семейства: «Поступай, как желаешь!»

И пока закуривали сигары, Деванн продолжил:

— Однако вам следует поторопиться, Вельмон, эта ночь для вас — последняя.

— Почему же? — произнес художник, с решимостью подхвативший шутку.

Деванн хотел ответить, когда мать подала ему знак. Но возбуждение, вызванное веселым обедом, желание заинтриговать гостей возобладали над осторожностью.

— Вот еще! — прошептал он про себя, — теперь об этом можно говорить. Бояться уже нечего.

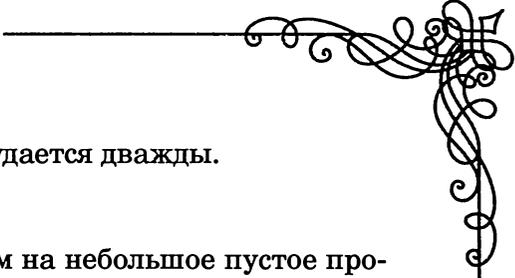
Все расселись вокруг него, охваченные острым любопытством. И он объявил с довольным видом человека, общающего важную новость:

— Завтра в четыре часа пополудни Шерлок Холмс, великий английский сыщик, для которого не существует тайн, Шерлок Холмс, самый выдающийся разгадчик секретов, который когда-либо существовал, необыкновенная личность, казалось бы, во всех подробностях созданная из деталей, возбуждающих воображение романистов, — Шерлок Холмс будет моим гостем.

Послышались возгласы: Шерлок Холмс в Тибермесниле? Это серьезно? И Арсен Люпен действительно находится в этих местах?

— Арсен Люпен и его шайка не должны быть далеко. Не считая дела Кагорна, кому еще можно приписать кражи со взломом в Монтинья, Крюше, Крассвилле, если не нашему национальному взломщику? Сегодня — моя очередь.

— А вас предупреждали, как было с Кагорном?

— Один и тот же трюк не удастся дважды.

— Тогда?

— Тогда? Поглядите!

Он встал и указал пальцем на небольшое пустое пространство между двумя огромными инфолио на полке библиотеки:

— Там стояла книга, издание XVI века, под заглавием «Тибермеснильская хроника», содержавшая историю замка с того года, когда его построил герцог Роллоном на месте феодальной крепости. В книге было три гравюры. Одна представляла собой общий вид владения, вторая — план построек, а третья — обратите особое внимание — трассу подземного хода, который одним концом выходит наружу, за первый пояс укреплений, а вторым — сюда, да-да, в этот самый зал, где мы находимся. Так вот, эта книга исчезла еще с прошлого месяца.

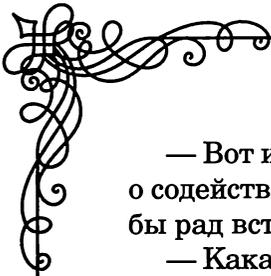
— Черт, — проронил Вельмон, — это дурной знак. Но этого еще недостаточно, чтобы оправдать вмешательство Шерлока Холмса.

— Конечно, этого было бы мало, не будь еще одного происшествия, придающего тому, о чем я говорил, более глубокое значение. В Национальной библиотеке в Париже был второй экземпляр названной хроники, и в обеих книгах можно было заметить различия в некоторых деталях, касающихся подземного хода, к примеру — профилировки лестницы; в них были также различные дополнения, не печатанные, а дописанные чернилами и более или менее стертые. Эти частности были мне известны, я знал также, что трасса могла быть восстановлена только путем тщательного сопоставления обеих карт. Но на следующий же день после исчезновения моего экземпляра второй, хранившийся в Национальной библиотеке, был затребован каким-то читателем, который его унес, и никто не смог установить, при каких условиях случилась кража.

Эти слова были встречены возгласами удивления.

— На этот раз полиция встревожилась, — уточнил Деванн, — и было проведено следствие, которое ни к чему не привело.

— Как всегда, когда в деле замешан Люпен.

— Вот именно. И тогда мне пришло в голову попросить о содействии Шерлока Холмса, который отвечал, что был бы рад вступить в такой контакт с Арсеном Люпенем.

— Какая честь, какая слава для Арсена Люпена! — сказал Вельмон. — Но если наш национальный взломщик, как вы его называете, не питает никаких намерений насчет Тибермесниля, Шерлоку Холмсу просто нечего будет здесь делать.

— Есть еще одно, что должно глубоко его заинтересовать: подземный ход.

— Но вы сказали, что один из входов в подземелье находится в открытом поле, а второй — в этой самой гостиной!

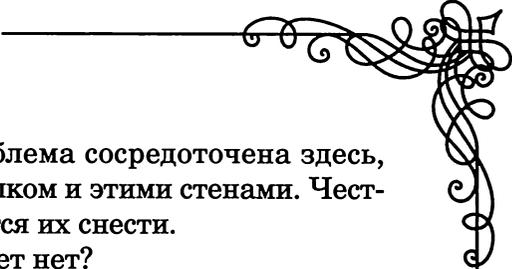
— Но где? В каком месте? Линия, изображающая ход, с одной стороны действительно упирается в кружок, обозначенный двумя инициалами «ВБ», что означает, конечно, Вильгельмову башню. Но башня — круглая, и кто сможет определить, в каком месте ее окружности заканчивается трасса?

Деванн закурил вторую сигару и налил себе бокал бенедиктина. Его засыпали вопросами. Он отвечал, наслаждаясь вызванным интересом. И, наконец, сказал:

— Секрет утрачен. Никто в мире его не знает. От отца к сыну, как свидетельствует легенда, могущественные сеньоры передавали его друг другу на смертном одре, до того дня, когда Джофруа, последний представитель этого рода, лишился головы на эшафоте седьмого термидора второго года, на девятнадцатом году своей жизни.

— Но за минувшее столетие, наверно, велись поиски?

— Поиски были, но понапрасну. И сам я, когда купил замок у внучатого племянника Лерибура, члена Конвента, распорядился провести раскопки. Но к чему это могло привести? Подумайте только: эта башня, со всех сторон окруженная водой, связана с замком лишь в одном месте, так что подземный ход, по необходимости, должен быть проложен под старинными рвами. В книге из Национальной библиотеки, между прочим, показана серия из четырех лестниц, имеющих сорок восемь ступеней, что говорит о глубине свыше десяти метров. А лестница, приведенная на втором плане, указывает расстояние в двести метров.

В действительности вся проблема сосредоточена здесь, между этим полом, этим потолком и этими стенами. Честное слово, порой просто хочется их снести.

— И никаких других примет нет?

— Никаких.

Аббат Желис возразил:

— Господин Деванн, надо принять еще во внимание те две цитаты.

— О! — со смехом воскликнул Деванн, — господин кюре — великий любитель поисков в архивах, мемуарах, и все, что касается Тибермесниля, безмерно увлекает его преподобие. Но объяснение, которое он выдвигает, может только запутать дело.

— Но все-таки?

— Вы непременно хотите знать?

— Очень.

— Знайте же, что, согласно его находкам, два французских короля знали разгадку этой тайны.

— Два короля Франции!

— Генрих IV и Людовик XVI.

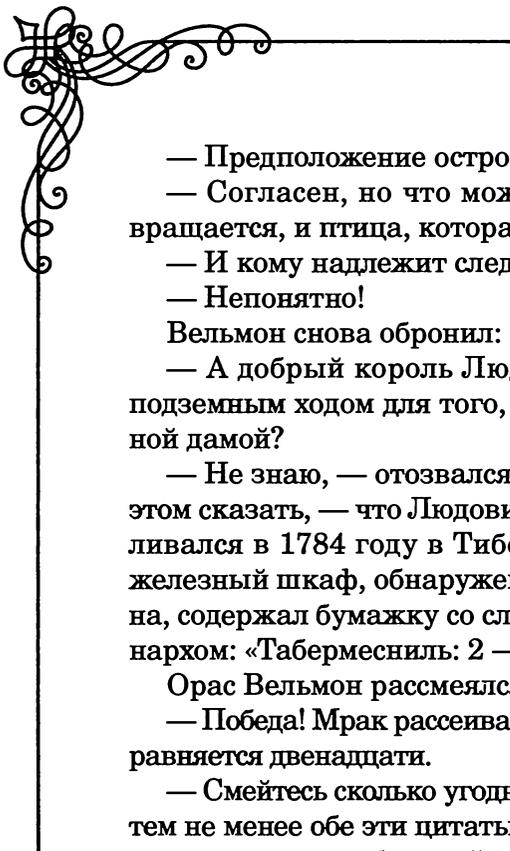
— То есть далеко не первые встречные. Но как об этом прознал господин аббат?

— Очень просто, — продолжал Деванн. — За два дня перед битвой под Арком король Генрих IV ужинал и провел ночь в этом замке. В одиннадцать часов вечера Луиза де Танкревилль, первая красавица среди нормандских дам, была приведена к нему по подземному ходу при сообщничестве герцога Эдгара, который по этому случаю выдал фамильную тайну. Эту тайну Генрих IV позднее доверил своему министру Сюлли, который рассказал об этом случае в своей «Королевской государственной экономике», без другого комментария, кроме следующей непонятной фразы: «Топор вращается в воздухе, который трепещет, но открывается крыло, и следуешь прямо к Богу».

Воцарилось молчание, и Вельмон ухмыльнулся:

— Ослепительной ясности тут, право, не усмотришь.

— Конечно. Господин кюре сделал вывод, что Сюлли таким образом обозначил ключ к тайне, не выдавая ее при этом писцам, которым диктовал свои мемуары.

— Предположение остроумное.

— Согласен, но что может означать топор, который вращается, и птица, которая улетает?

— И кому надлежит следовать напрямик к Господу?

— Непонятно!

Вельмон снова обронил:

— А добрый король Людовик XVI тоже пользовался подземным ходом для того, чтобы встретиться с прекрасной дамой?

— Не знаю, — отозвался Деванн. — Все, что можно об этом сказать, — что Людовик XVI действительно останавливался в 1784 году в Тибермесниле и что знаменитый железный шкаф, обнаруженный в Лувре по доносу Гамэна, содержал бумажку со словами, написанными этим монархом: «Тибермесниль: 2 — 6 — 12».

Орас Вельмон рассмеялся.

— Победа! Мрак рассеивается все больше! Дважды шесть равняется двенадцати.

— Смейтесь сколько угодно, сударь, — заметил аббат, — тем не менее обе эти цитаты и содержат ответ. И настанет день, когда кто-нибудь найдет им верное толкование.

— Шерлок Холмс, для начала, — предположил Деванн. — Если только его не опередит Арсен Люпен. Что вы об этом думаете, Вельмон?

Вельмон подвинулся, положил руку на плечо Деванна и объявил:

— Думаю, что к тем данным, которые содержат обе книги — ваша и Национальной библиотеки, не хватало сведения величайшего значения, и что вы были столь любезны сообщить его мне. За что и благодарю.

— Так что?

— Так что теперь, когда топор совершил достаточно оборотов, птица улетучилась, а дважды шесть оказалось равным двенадцати, мне остается лишь приступить к делу.

— Не теряя ни минуты.

— И ни секунды. Стало быть, еще нынешней ночью, до приезда Шерлока Холмса, я должен ограбить ваш замок?

— Времени у вас в обрез. Но не хотите ли, чтобы я вас проводил?

— До самого Дьешпа?

— До самого Дьешпа. Я воспользуюсь этим, чтобы лично привезти отсюда господина и госпожу д'Андроль вместе с юной дочерью их друзей, которые прибывают полуночным поездом.

И, обращаясь к офицерам, Деванн добавил:

— Впрочем, мы снова встретимся все здесь завтра, для обеда, не так ли, господа? Рассчитываю на вас, так как этот замок должен быть окружен вашими полками и взят штурмом ровно в одиннадцать часов.

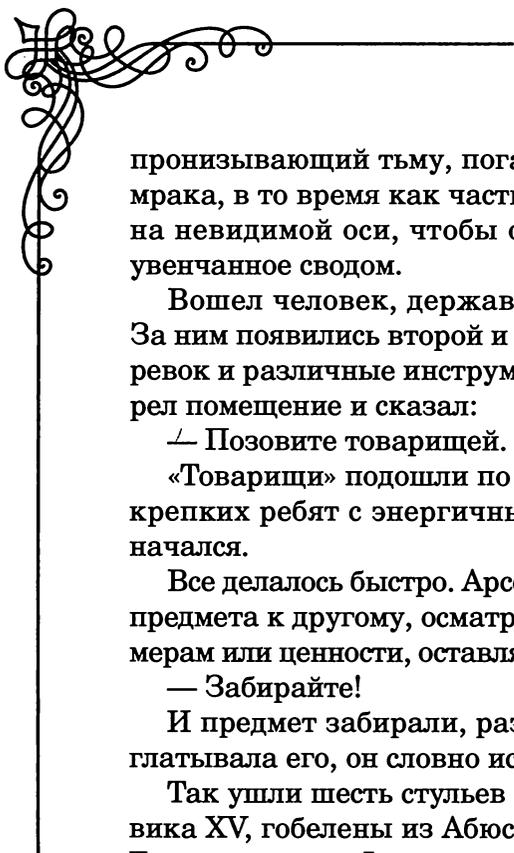
Приглашение было принято, присутствовавшие расстались, и немного погодя лимузин уносил Деванна и Вельмона по дороге к Дьешпу. Деванн оставил художника перед казино и направился на вокзал.

В полночь его друзья высадились из поезда. В половине первого автомобиль проехал под воротами Тибермессниля. В час ночи, после легкого ужина, сервированного в гостиной, каждый ушел к себе. Постепенно погасли все огни. Глубокая тишина ночи окутала замок.

Но луна раздвинула тучи, которые ее закрывали, и сквозь два из четырех окон наполнила гостиную белым сиянием. Правда, ненадолго. Очень скоро луна спряталась за занавесом холмов. И настал мрак. Тишина сгустила его еще больше. Еще более непроницаемое безмолвие усилило густую темноту. Лишь время от времени поскрипывание мебели либо шуршание камыша на болоте, окружающем древние стены, нарушало это безмолвие.

Часы перебирали бесконечные четки секунд. Пробило два часа, и, как и раньше, секунды продолжали падать, торопливо и монотонно, в тяжелом молчании ночи. Пробило три часа.

И вдруг что-то щелкнуло, словно диск семафора, открывающийся при приближении поезда, и тонкий лучик света пронизал гостиную из конца в конец, словно стрела, оставляющая за собой сверкающий след. Луч вырывался из центральной каннелюры пилястра, о который опирался с правой стороны фронтон библиотеки. Вначале остановился ярким кружком на противоположном панно, затем прошелся во все стороны, словно беспокойный взор,

пронизывающий тьму, погас, чтобы опять вырваться из мрака, в то время как часть библиотеки поворачивалась на невидимой оси, чтобы открыть широкое отверстие, увенчанное сводом.

Вошел человек, державший электрический фонарь. За ним появились второй и третий, вносившие связку веревки и различные инструменты. Первый еще раз осмотрел помещение и сказал:

— Позовите товарищей.

«Товарищи» подошли по подземному ходу — восьмеро крепких ребят с энергичными физиономиями. Перенос начался.

Все делалось быстро. Арсен Люпен переходил от одного предмета к другому, осматривал его и, смотря по его размерам или ценности, оставлял на месте или распоряжался:

— Забирайте!

И предмет забирали, разверстая пасть тоннеля проглатывала его, он словно исчезал в земной утробе.

Так ушли шесть стульев и шесть кресел в стиле Людовика XV, гобелены из Абюссона, два канделябра работы Гутьноа, два — Фрагонара и один — Наттье, бюст Гудона, несколько статуэток. Порой Люпен задерживался перед великолепным ларем или драгоценной картиной и вздыхал:

— Чересчур тяжел... Слишком велики размеры... Какая жалость!

И продолжал свою экспертизу.

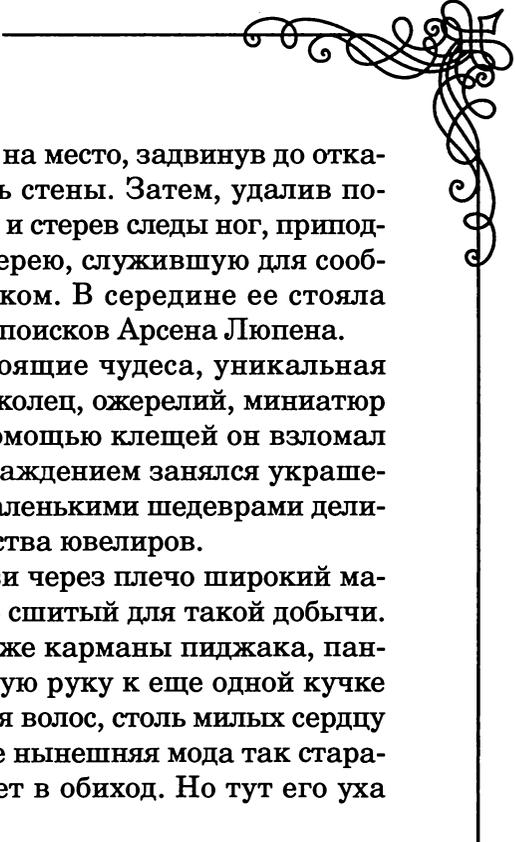
За сорок минут гостиная была «расчищена», по выражению Арсена. Все было сделано в образцовом порядке, без малейшего шума, словно все предметы, которыми манипулировали вошедшие, были упакованы в толстый слой ваты.

Тогда он сказал последнему, уносившему стенные часы работы мастера Буля:

— Возвращаться нет смысла. Как условились, едва заполните грузовик, отправляйтесь до большой риги в Рокфоре.

— А вы, патрон?

— Мне пусть оставят мотоцикл.

Когда тот исчез, он вернул на место, задвинув до отказа, поворачивающуюся часть стены. Затем, удалив последние следы выноса добычи и стерев следы ног, приподнял портьеру и проник в галерею, служившую для сообщения между башней и замком. В середине ее стояла витрина — цель дальнейших поисков Арсена Люпена.

Здесь были собраны настоящие чудеса, уникальная коллекция часов, табакерок, колец, ожерелий, миниатюр прекраснейшей работы. С помощью клещей он взломал замок и с невыразимым наслаждением занялся украшениями из золота и серебра, маленькими шедеврами деликатного, совершенного искусства ювелиров.

Люпен повесил на перевязи через плечо широкий матерчатый мешок, специально сшитый для такой добычи. Наполнил его. Наполнил также карманы пиджака, панталон, жилета. Протянул левую руку к еще одной кучке жемчужных дамских сеток для волос, столь милых сердцу наших прабабушек и которые нынешняя мода так старательно и любовно возвращает в обиход. Но тут его уха достиг легкий шум.

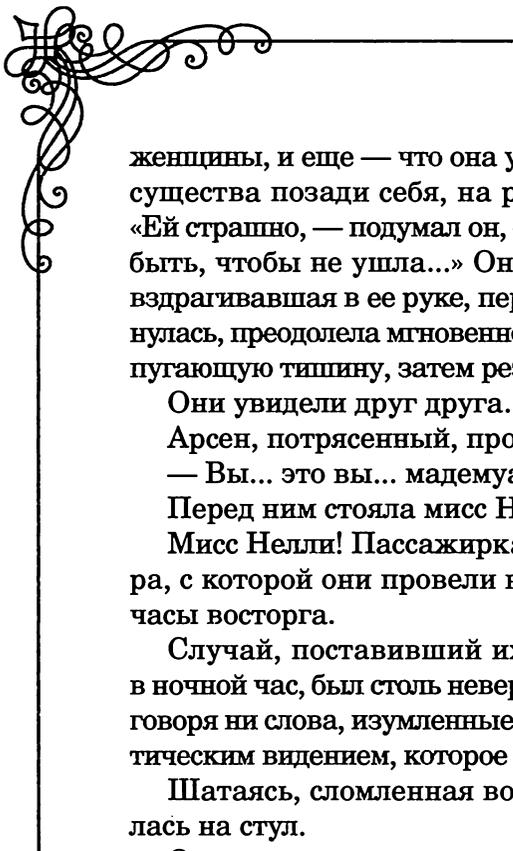
Он прислушался: ошибки не было, шум слышался все явственнее.

И он вспомнил: внутренняя лестница в конце галереи вела к до сих пор пустовавшим апартаментам, которые, однако, с этого вечера были отведены той юной девице, за которой, как и за супругами д'Андроль, Деванн ездил в Дьепш.

Торопливым движением Люпен нажал на выключатель своего фонаря: свет погас. Он едва успел добраться до амбразуры окна, когда на вершине лестницы открылась дверь и слабый свет проник в галерею.

У него возникло ощущение — полускрытый занавесом, он не мог этого видеть, — будто кто-то начал осторожно спускаться по верхним ступеням. Появилась надежда, что незнакомец дальше не пойдет. Он двинулся, однако, вниз. И вдруг раздался возглас — спускавшийся заметил витрину, разбитую, наполовину опустошенную.

По запаху духов Арсен Люпен понял, что это женщина. Ее платье почти касалось занавеса, который его скрывал, и ему показалось, что он слышит, как бьется сердце этой

женщины, и еще — что она угадывала присутствие другого существа позади себя, на расстоянии вытянутой руки... «Ей страшно, — подумал он, — она сейчас уйдет... Не может быть, чтобы не ушла...» Она, однако, не уходила. Свеча, вздрагивавшая в ее руке, перестала колебаться. Она повернулась, преодолела мгновенное колебание, слушая, казалось, пугающую тишину, затем резко откинула занавес.

Они увидели друг друга.

Арсен, потрясенный, проговорил:

— Вы... это вы... мадемуазель...

Перед ним стояла мисс Нелли.

Мисс Нелли! Пассажирка трансатлантического лайнера, с которой они провели в путешествии незабываемые часы восторга.

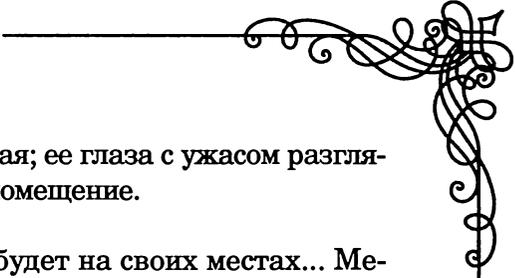
Случай, поставивший их лицом к лицу в этом замке, в ночной час, был столь невероятным, что оба окаменели, не говоря ни слова, изумленные, словно замороженные фантастическим видением, которое представляли друг для друга.

Шатаясь, сломленная волнением, мисс Нелли опустилась на стул.

Он остался перед нею на ногах. И постепенно, в нескончаемые мгновения, которые пролетели друг за другом, он почувствовал, какое впечатление должен на нее произвести, — с руками, нагруженными безделушками, с набитыми карманами, с доверху наполненным мешком. Чувство неловкости сковало его, он покраснел до корней волос, в скверном положении вора, застигнутого на месте преступления. Для нее с этих пор, что бы ни случилось, он останется вором, тем, кто лезет в чужой карман, кто отпирает отмычками двери и тайком забирается в чужие жилища.

На ковер скатились часы, за ними — другие. И другие предметы начинали соскальзывать вниз по его рукам, он не знал уже, как их удержать. Тогда, внезапно решившись, он бросил часть добычи на кресло, опорожнил карманы, высыпал содержимое мешка.

Почувствовав себя свободнее, он шагнул к ней в намерении заговорить. Но она отшатнулась; затем, торопливо поднявшись, словно охваченная страхом, бросилась в гостиную. Портьера упала за нею, и он поспешил следом. Она была

там — ошеломленная, дрожащая; ее глаза с ужасом разглядели огромное разоренное помещение.

И он ей сказал:

— Завтра, в три часа, все будет на своих местах... Мебель, все... все...

Она не ответила. Он повторил:

— Завтра, в три часа, обещаю вам... Ничто на свете не помешает мне это сделать... Завтра, в три часа...

Долгое молчание установилось между ними опять. Он не смел его нарушить, волнение девушки причиняло ему подлинное страдание. Осторожно, не говоря ни слова, он стал от нее удаляться.

И думал при этом:

«Пусть уходит!.. Пусть почувствует себя свободной, чтобы уйти!.. Чтобы меня более не бояться!..»

Но она вздрогнула и прошептала:

— Послушайте... Там — шаги... Кто-то идет...

Он посмотрел на нее с изумлением. Она казалась взволнованной, как будто опасность грозила ей самой.

— Ничего не слышно, — сказал он. — И все-таки...

— Как так? Надо бежать... Скорее, бегите...

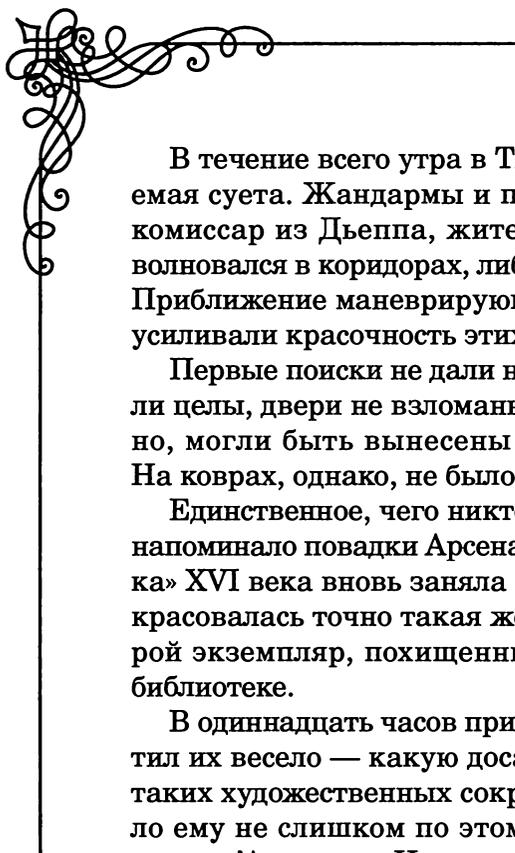
— Бежать? Но к чему?..

— Надо... надо... Ах, да не стойте же!..

Мгновенно подбежав к повороту галереи, она прислушалась. Нет, никто к ним не шел. Может быть, шум доносился извне? Несколько секунд она еще ждала; затем, успокоившись, повернулась.

Арсен Люпен исчез.

В ту минуту, когда Деванн узнал об ограблении его замка, он сказал себе: «Это сделал Вельмон, и Вельмон — не кто иной, как Арсен Люпен». Все объяснилось таким образом, и ничто не могло объясниться иначе. Эта мысль, однако, лишь коснулась его на лету, таким невероятным представлялось, чтобы Вельмон не был Вельмоном, известным живописцем, товарищем по клубу его кузена д'Эстевана. И когда срочно оповещенный бригадир жандармов прибыл, Деванн не подумал даже сообщить ему о таком нелепом предположении.

В течение всего утра в Тибермесниле царила неопи- сываемая суета. Жандармы и полевой сторож, полицейский комиссар из Дьеппа, жители селения — весь этот люд волновался в коридорах, либо в парке, либо вокруг замка. Приближение маневрирующих частей, ружейная пальба усиливали красочность этих живых картин.

Первые поиски не дали никаких объяснений. Окна были целы, двери не взломаны; все предметы, следовательно, могли быть вынесены только через потайной ход. На коврах, однако, не было следов, на стенах — тоже.

Единственное, чего никто не ожидал и что несомненно напоминало повадки Арсена Люпена: знаменитая «Хроника» XVI века вновь заняла прежнее место, и рядом с ней красовалась точно такая же книга, не что иное, как второй экземпляр, похищенный недавно в Национальной библиотеке.

В одиннадцать часов прибыли офицеры. Деванн встретил их весело — какую досаду ни причиняла ему утрата таких художественных сокровищ, его богатство позволяло ему не слишком по этому поводу горевать. Его друзья — д'Андроль и Нелли — тоже спустились вниз.

Когда закончились представления, все заметили отсутствие одного из гостей. Орас Вельмон. Неужто он не придет?

Его отсутствие возобновило подозрения Жоржа Деванна. Но ровно в полдень Вельмон появился. Деванн воскликнул:

— В добрый час! Вот и вы, наконец!

— Разве я не точен?

— Конечно, но вы могли бы и опоздать... после столь бурной ночи! Разве до вас не дошла еще новость?

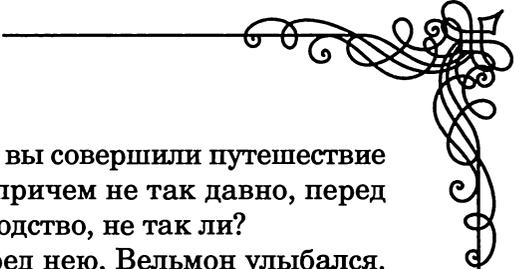
— Какая новость?

— О том, что вы ограбили замок.

— Ну вот еще!

— В точности, как я говорю. Но предложите вначале руку мисс Ундердоун, и пройдемте к столу... Мадемуазель, позвольте мне представить...

Он прервал свою речь, удивленный волнением молодой девушки. Затем, вспомнив, заметил:

— Ведь это правда, кстати, вы совершили путешествие в обществе Арсена Люпена, причем не так давно, перед его арестом... вас удивляет сходство, не так ли?

Она не ответила. Стоя перед нею, Вельмон улыбался. Он склонился, она оперлась о его руку. Он подвел ее к ее месту и сел напротив.

Во время обеда разговор был только об Арсене Люпене, о похищенной мебели, о подземном ходе, о Шерлоке Холмсе. Лишь к концу трапезы, когда перешли к другим темам, Вельмон вмешался в беседу. Он был поочередно веселым и серьезным, красноречивым и остроумным. Все его речи, казалось, имели целью пробудить у девушки интерес. Но она, погрузившись в себя, по-видимому, и не прислушивалась к ним.

Кофе был подан на террасе, которая господствует над парадным двором и французским садом, что перед главным фасадом.

На лужайке играл полковой оркестр, и толпа солдат и крестьян рассыпалась по аллеям парка.

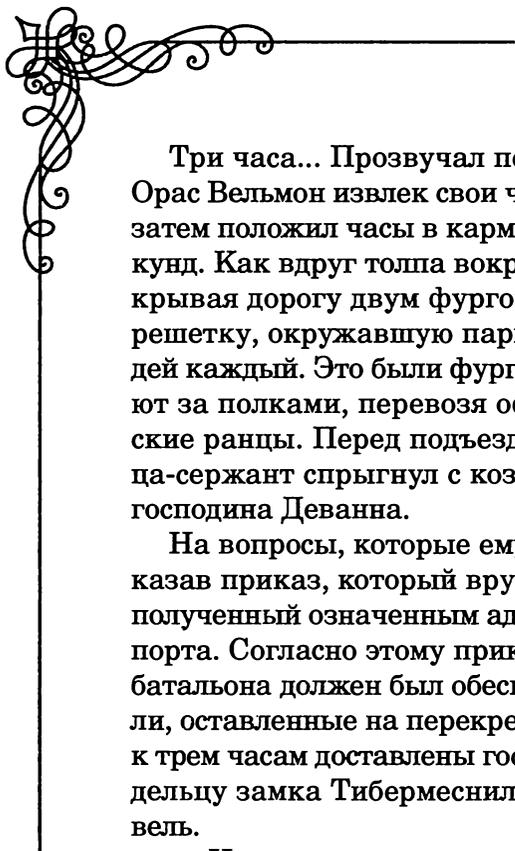
Нелли, однако, помнила слова Арсена Люпена: «В три часа все будет на месте, обещаю вам...»

В три часа! Стрелки больших часов, украшавших правое крыло замка, показывали два сорок. Она поглядывала на Вельмона, который мирно раскачивался в удобном кресле-качалке.

Два часа пятьдесят... Два пятьдесят пять... Странное нетерпение, смешанное с беспокойством, сжимало сердце девушки. Было ли возможно, чтобы чудо сбылось и совершилось в назначенную минуту, тогда как замок, вся местность вокруг были полны народу, а прокурор республики и следователь продолжали как раз расследование?

И все-таки! Все-таки Арсен Люпен так торжественно обещал! Все будет так, как он сказал, думала она под впечатлением угадываемых в этом человеке энергии, решительности, уверенности. Такой исход не показался бы ей чудом, но естественным поворотом, долженствующим осуществиться самой логикой вещей.

На мгновение их взгляды встретились. Она покраснела и отвернулась.

Три часа... Прозвучал первый удар, второй, третий... Орас Вельмон извлек свои часы, поднял взор к курантам, затем положил часы в карман. Прошло еще несколько секунд. Как вдруг толпа вокруг лужайки расступилась, открывая дорогу двум фургонам, только что миновавшим решетку, окружавшую парк, запряженным парой лошадей каждый. Это были фургоны вроде тех, которые следуют за полками, перевозя офицерские сундуки и солдатские ранцы. Перед подъездом они остановились. Возница-сержант спрыгнул с козел первой из телег и спросил господина Деванна.

На вопросы, которые ему задали, возчик отвечал, показав приказ, который вручил ему дежурный адъютант, полученный означенным адъютантом утром, во время рапорта. Согласно этому приказу, второй взвод четвертого батальона должен был обеспечить, чтобы предметы мебели, оставленные на перекрестке Галле, в лесу Арка, были к трем часам доставлены господину Жоржу Деванну, владельцу замка Тибермесниль. Подписано: полковник Бовель.

— На перекрестке, — добавил сержант, — все было приготовлено, расставлено в порядке на траве, под охраной прохожих. Все это показалось мне очень странным, но приказ есть приказ.

Музыка умолкла. Фургоны разгрузили, мебель поставили на место.

Среди возникшего волнения Нелли оставалась одна на краю террасы. Серьезная, погруженная в смутные размышления, которые она и не пыталась выразить словами. И вдруг увидела приближающегося Вельмона. Захотелось избежать встречи, но она оказалась в углу, образованном перилами, окружавшими террасу, и выставленные здесь больше кадки с кустарниками и деревьями — апельсиновыми, лавровыми, розовыми, бамбуком — не оставляли ей места для отступления. Она не сдвинулась с места. Солнечный луч трепетал в ее золотистых волосах, оживляемый качающейся тенью бамбукового листа. Кто-то чуть слышно произнес:

— Я сдержал обещание, данное этой ночью.

Арсен Люпен был рядом; вокруг больше никого.

Он повторил, оставаясь в нерешительной позе, робким голосом:

— Я сдержал обещание...

Люпен ждал слова благодарности, хотя бы жеста, который выразил бы интерес к его поступку. Она молчала.

Это равнодушие обожгло его горечью. И в то же время Люпен глубоко чувствовал все, что разделяло его и Нелли теперь, когда она узнала правду. Он хотел бы снять с себя вину, заговорить о том, что могло бы его оправдать, показать, что было все-таки в его жизни немало значительного, требовавшего мужества. Но слова гасли еще до того, как были произнесены; Люпен отдавал себе отчет во всей нелепости и дерзости любого объяснения. Тогда он с печалью проговорил:

— Как все, что было, уже далеко! Помните ли вы еще долгие часы на палубе «Прованса»? У вас, как и сегодня, в руке тогда была роза, бледная роза, подобная этой... Я у вас ее попросил, но вы, казалось, не расслышали... И все-таки после вашего ухода я нашел эту розу... Забытую вами, конечно... С тех пор я ее берег...

Она опять не ответила, казалась бесконечно далекой. Он продолжал:

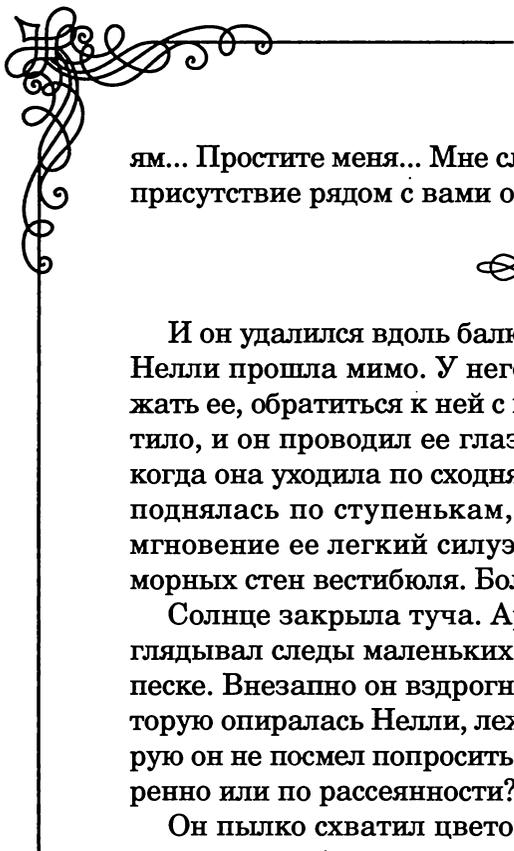
— Хотя бы в память о тех часах не думайте более о том, что вам теперь известно. Пусть прошлое обретет связь с настоящим. Чтобы я не был более тем, кого вы видели этой ночью. И посмотрите же на меня хотя бы на мгновение так, как глядели тогда... Прошу вас. Разве я уже не тот?

Она подняла взор и посмотрела, как он того просил. Потом, без единого слова, коснулась перстня, который он носил на указательном пальце. Виден был только ободок; но в оправе, повернутой вовнутрь, сиял великолепный рубин.

Арсен Люпен покраснел. Перстень принадлежал Жоржу Деванну.

Он с горечью улыбнулся.

— Вы правы. Как было — так и будет всегда. Арсен Люпен не может стать иным, кроме как Арсеном Люпенном. И между вами и ним нет места даже воспоминани-

ям... Простите меня... Мне следовало понять, что даже мое присутствие рядом с вами оскорбительно...

И он удалился вдоль балюстрады, держа в руке шляпу. Нелли прошла мимо. У него возникло искушение задержать ее, обратиться к ней с мольбой... Но дерзости не хватило, и он проводил ее глазами, как в тот далекий день, когда она уходила по сходням в нью-йоркском порту. Она поднялась по ступенькам, которые вели к двери. Еще мгновение ее легкий силуэт вырисовывался среди мраморных стен вестибюля. Больше он ее не видел.

Солнце закрыла туча. Арсен Люпен неподвижно разглядывал следы маленьких туфелек, отпечатавшиеся на песке. Внезапно он вздрогнул: на кадке с бамбуком, о которую опиралась Нелли, лежала роза, бледная роза, которую он не посмел попросить. Забытая, верно, тоже? Наверно или по рассеянности?

Он пылко схватил цветок. Несколько лепестков оторвалось; он собрал их, один за другим, словно реликвии.

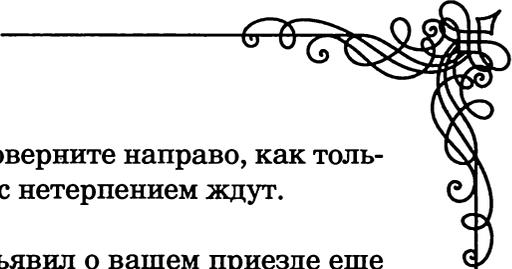
— Пора, — сказал он себе, — мне здесь больше нечего делать. Тем более, что, если вмешается Шерлок Холмс, события могут принять скверный оборот.

Парк был пуст. Но рядом с домиком, расположенным возле ворот, стояла группа жандармов. Он углубился в заросли, перелез через стену и пошел, чтобы добраться до ближайшей станции, по тропинке, змеившейся среди полей. Не прошло и десяти минут, как тропа сузилась, зажатая между двумя насыпями, и, когда он вступил в образовавшуюся здесь теснину, кто-то, шагавший ему навстречу, вошел в нее с противоположной стороны.

Это был мужчина лет пятидесяти, довольно крепкий, гладко выбритый, чье платье говорило об иностранном происхождении. В его руке была тяжелая трость, а на шее висела сумка.

Они встретились. Незнакомец сказал с чуть заметным английским акцентом:

— Простите, месье... Как пройти к замку?

— Идите прямо, месье, и поверните направо, как только дойдете до стены. Вас уже с нетерпением ждут.

— Ах так!

— Да, мой друг Деванн объявил о вашем приезде еще вчера вечером.

— Тем хуже для Деванна, если он проговорился.

— И я счастлив первым приветствовать вас. У мистера Шерлока Холмса нет более горячего поклонника, чем я.

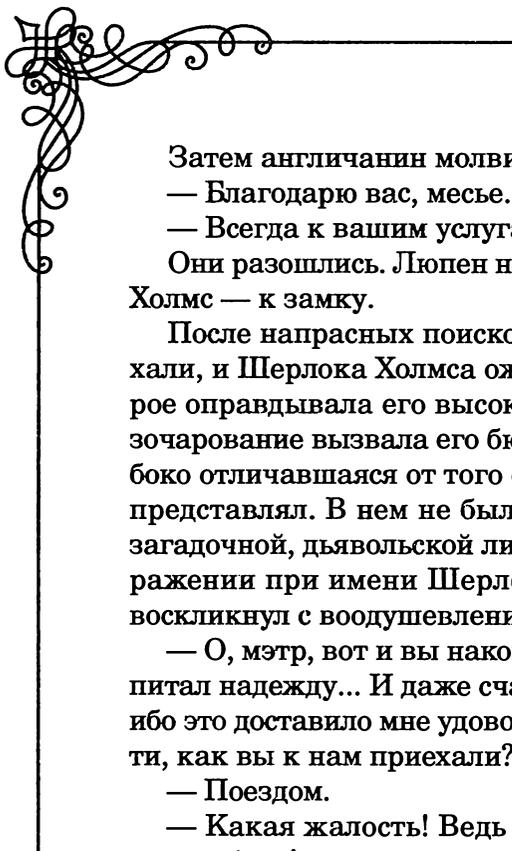
В его голосе послышалась еле уловимая нотка иронии, о которой он сразу же пожалел, так как Шерлок Холмс пристально оглядел его с ног до головы таким острым, всепроницающим взором, что Арсен Люпен почувствовал себя схваченным, зафиксированным, зарегистрированным этим взглядом более основательно и точно, чем каким-либо фотографическим аппаратом на протяжении всей своей жизни.

«Снимок сделан, — подумал он. — С этим человеком нет более смысла надевать маску. Только... узнал ли он меня?»

Они обменялись поклонами. Но тут раздался шум. Топот лошадей, которые скакали к ним, позвякивая сталью. Это были жандармы. Чтобы не попасть под копыта, путникам пришлось прислониться спиной к крутой насыпи, поросшей высокой травой. Жандармы следовали друг за другом редкой цепочкой, и это продолжалось довольно долго. А Люпен в это время думал:

«Все сводится к одному вопросу: узнал ли он меня? Если да, есть шансы на то, что он воспользуется ситуацией. Вопрос не из простых, тем более — для меня...»

Когда последний из всадников проехал, Шерлок Холмс выпрямился и, не говоря ни слова, отряхнул свое платье, покрывшееся пылью. Ремень его сумки зацепился за колючую ветку; Арсен Люпен поспешил помочь. Еще секунду они друг друга разглядывали. И, если бы кто-нибудь это видел, он стал бы свидетелем волнующего зрелища — первой встречи этих людей, столь мощно вооруженных, наделенных действительным превосходством и роковым образом предназначенных для того, чтобы столкнуться в схватке, как равные силы, которые к этому толкает сама логика вещей.

Затем англичанин молвил:

— Благодарю вас, месье.

— Всегда к вашим услугам, — отозвался Люпен.

Они разошлись. Люпен направился к станции. Шерлок Холмс — к замку.

После напрасных поисков следователь и прокурор уехали, и Шерлока Холмса ожидали с любопытством, которое оправдывала его высокая репутация. Некоторое разочарование вызвала его бюргерская внешность, так глубоко отличавшаяся от того образа, который каждый себе представлял. В нем не было ничего от героя романа, от загадочной, дьявольской личности, возникающий в воображении при имени Шерлока Холмса. Деванн, однако, воскликнул с воодушевлением:

— О, мэтр, вот и вы наконец! Какая честь! Я так давно питал надежду... И даже счастлив, что все так случилось, ибо это доставило мне удовольствие увидеть вас. Но, кстати, как вы к нам приехали?

— Поездом.

— Какая жалость! Ведь я послал за вами к пристани автомобиль!

— Ради официальной встречи, не так ли? С музыкой и барабанным боем. Отличный способ облегчить мне предстоящую работу, — буркнул англичанин.

Этот не слишком любезный тон несколько сбил с толку Деванна, который, пытаясь свести все к шутке, продолжал:

— Работа, к счастью, будет более легкой, чем я вам писал.

— Почему же?

— Потому что кража состоялась минувшей ночью.

— Если бы вы не объявили о моем приезде, сударь, вполне вероятно, что кража в минувшую ночь не состоялась бы.

— Когда же?

— Либо завтра, либо в другой день.

— И в таком случае?

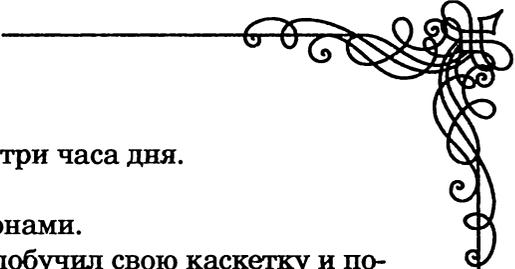
— Люпен попался бы в западню.

— А моя мебель?

— Не оказалась бы похищенной.

— Моя мебель находится здесь.

— Здесь?

-
- Ее доставили обратно в три часа дня.
— Самим Люпенем?
— Двумя воинскими фургонами.

Шерлок Холмс с силой нахлобучил свою каскетку и поправил сумку. Но Деванн тут воскликнул:

- Что вы делаете?
— Я уезжаю.
— Но почему?

— Ваша мебель на месте, Арсен Люпен уже далеко. Моя роль окончена.

— Но мне непременно нужна ваша помощь, дорогой меесь. То, что случилось вчера, может повториться завтра, так как мы не знаем самого главного: каким образом Арсен Люпен вошел, как он вышел, и почему он все возвратил несколько часов спустя.

— Ах, вам это неизвестно...

Мысль о тайне, которую следовало разгадать, смягчило Шерлока Холмса.

— Пусть будет так, мы поищем. Но без проволочек, согласны? И, если можно, без толпы.

Последние слова явно касались присутствующих. Деванн понял и проводил англичанина в гостиную. Сухим тоном, фразами, которые казались отмеренными заранее, к тому же — с крайней скупостью, Холмс задал ему ряд вопросов по поводу вчерашнего вечера, гостей, которые присутствовали, жителей замка. Затем он просмотрел оба тома «Хроники», сравнил карты подземелья, велел повторить для себя цитаты аббата Желиса и спросил:

— Именно вчера впервые зашла речь об этих двух цитатах?

— Да.

— Вы никогда не сообщали их господину Орасу Вельмону?

— Никогда.

— Хорошо. Велите подготовить автомобиль. Я уезжаю через час.

— Через час!

— Арсену Люпену понадобилось не больше, чтобы решить загадку, которую вы ему задали.

— Я! Задал загадку!

— Ну конечно. Вы сами. Арсен Люпен и Вельмон — одно и то же лицо.

— Я так и подумал... Ах, негодяй!

— Так вот, вчера, в десять часов, вы предоставили в его распоряжение те основные детали истины, которых ему не хватало и которые он искал уже в течение нескольких недель. На протяжении одной ночи Арсен Люпен нашел время для того, чтобы все выяснить, собрать свою шайку и ограбить вас. Хотелось бы быть таким же скорым.

Он прошелся по гостиной из конца в конец, уселся, скрестил длинные ноги и закрыл глаза.

Деванн ждал, довольно сконфуженный.

«Уснул? — думал он. — Задумался?»

На всякий случай Деванн вышел, чтобы отдать необходимые распоряжения. Вернувшись, он увидел гостя, стоявшего на коленях у подножия лестницы и рассматривавшего ковер.

— Что там такое?

— Смотрите... вот тут... пятна свечного воска...

— Да, действительно... Совсем еще свежие...

— Такие же видны в верхней части лестницы, и еще больше их вокруг витрины, которую Арсен Люпен взломал, из которой он извлек безделушки, чтобы положить их на это кресло.

— И вы пришли к выводу?..

— Никакого вывода. Эти факты могли бы, несомненно, объяснить, почему он вам все вернул. Но на эту сторону проблемы у меня просто нет времени. Главное — трасса подземного хода.

— Вы все-таки надеетесь...

— Я не надеюсь, я знаю. Существует, не так ли, часовня в двух или трех сотнях метров от замка?

— Развалины часовни, где находится могила герцога Роллона.

— Велите шоферу подождать нас возле этой часовни.

— Мой шофер еще не вернулся... Мне сразу сообщат... Но вы, как видно, полагаете, что подземный ход ведет к часовне. По каким признакам?..

Шерлок Холмс прервал его речи:

— Попрошу вас, сударь, найти фонарь и лестницу.

— Ах! Вам нужны фонарь и лестница?

— Очевидно, если я их у вас прошу.

Деванн, несколько сбитый с толку, позвонил. Требуемые предметы были тут же доставлены.

Приказы продолжали чередоваться с чисто воинской решительностью и точностью.

— Прислоните лестницу к библиотеке, левее слова «Тибермесниль».

Деванн приставил лестницу. Англичанин продолжал:

— Левее... Правее... Стоп! Влезайте!.. Хорошо... Все буквы в этом слове — рельефные, не так ли?

— Да.

— Займемся буквой «аш». Проверьте, не поворачивается ли она в ту или другую сторону?

Деванн взялся за букву «Н»* и воскликнул:

— Ну да, поворачивается! Вправо, на четверть оборота. Но кто вам это открыл?

Не отвечая на досужий вопрос, Шерлок Холмс продолжал:

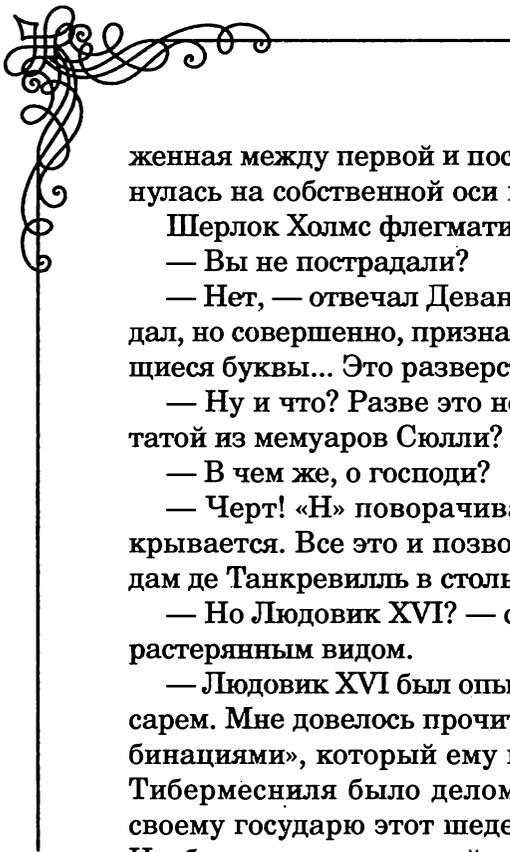
— Можете ли вы с вашего места дотянуться до буквы «R»? Да?.. Пошевелите же ее несколько раз взад-вперед, как делают с засовом, который то задвигают, то выдвигают.

Деванн привел в движение указанную ему букву, и где-то внутри, к его величайшему удивлению, послышался щелчок.

— Прекрасно, — сказал Шерлок Холмс. — Остается только переставить вашу лестницу к другому краю шкафа, то есть к концу слова «Тибермесниль»... Хорошо... А теперь, если я не ошибаюсь и все пойдет, как следует, буква «L» откроется, словно окошко.

С некоторой торжественностью Деванн ухватился за букву «L». Она открылась, но Деванн в тот же миг скатился с лестницы, так как вся часть библиотеки, располо-

* Французское слово «hache» означает «топор»; произносится точно так же, как название его начальной буквы.

женная между первой и последней буквами слова, повернулась на собственной оси и открыла вход в подземелье.

Шерлок Холмс флегматически проронил:

— Вы не пострадали?

— Нет, — отвечал Деванн, поднимаясь, — я не пострадал, но совершенно, признаться, ошеломлен... Эти движущиеся буквы... Это разверстое подземелье...

— Ну и что? Разве это не согласуется в точности с цитатой из мемуаров Сюлли?

— В чем же, о господи?

— Черт! «Н» поворачивается, «R» трепещет и «L» открывается. Все это и позволило Генриху IV принять мадам де Танкревилль в столь неурочный час.

— Но Людовик XVI? — спросил Деванн с совершенно растерянным видом.

— Людовик XVI был опытным кузнецом и умелым слесарем. Мне довелось прочитать «Трактат о замках с комбинациями», который ему приписывают. Со стороны де Тибермесниля было делом чести продемонстрировать своему государю этот шедевр механического искусства. Чтобы запомнить устройство, король записал: «2 — 6 — 12», то есть «HRL», вторую, шестую и двенадцатую буквы слова «Thibermesnil!».

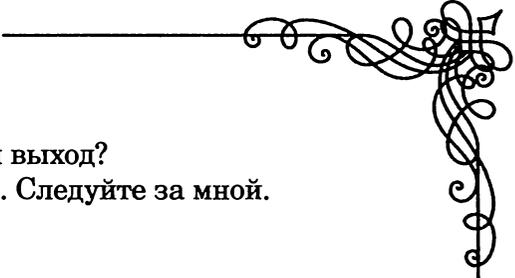
— Ах, прекрасно, я начинаю понимать... Однако вот еще что... Если мне теперь ясно, как выходят из этого зала, я не могу уразуметь, каким образом Люпен сумел в него проникнуть. Так как, заметьте это хорошенько, он проник в него извне.

Шерлок Холмс включил фонарь и прошел на несколько шагов внутрь подземного хода.

— Взгляните, весь механизм здесь — на виду, какружины башенных часов, и все буквы видны наоборот. Люпену оставалось лишь привести их в движение с этой, обратной стороны перегородки.

— Что это доказывает?

— Что это доказывает? Поглядите хотя бы на это масляное пятно. Люпен предвидел даже то, что зубчатые колеса могли нуждаться в смазке, — уточнил Шерлок Холмс не без восхищения.

-
- Но тогда он знал второй выход?
— Как знаю его теперь и я. Следуйте за мной.
— В это подземелье?
— Вы боитесь?
— Нет, но вы уверены, что найдете в нем дорогу?
— С закрытыми глазами.

Они спустились вначале по двенадцати ступенькам, затем по еще стольким же, наконец — дважды по другим двенадцати. Потом двинулись по длинному коридору, чьи кирпичные стены сохранили следы последовательных починков и местами сочились влагой. Влажным был здесь и пол. Влажной была и земля.

— Проходим под болотом, — с беспокойством заметил Деванн.

Кулуар привел их к лестнице в двенадцать ступенек, за которой следовало три других, такой же высоты. Поднявшись по ним не без труда, они оказались в небольшой пустоте, высеченной прямо в скале. Дальше дороги не было.

— Черт возьми, — пробормотал Шерлок Холмс, — одни голые стены, это становится затруднительным.

— Может, следует вернуться? — прошептал Деванн. — Ибо я, в конце концов, совсем не жажду узнать об этом больше, чем знаю. Мне уже все ясно.

Но, подняв голову, англичанин вздохнул с облегчением: над ними виднелась копия того механизма, который запирает вход. Оставалось лишь заняться теми же тремя буквами. Тяжелый блок гранита сдвинулся с места. С другой стороны он оказался плитой на могиле герцога Роллона, на которой была высечена выпуклая надпись «Тибермесниль». Они оказались в небольшой разрушенной часовне, о которой говорил британский сыщик.

— И проследуешь к самому Богу, то есть к часовне, — сказал он, повторив конец цитаты.

— Возможно ли такое! — воскликнул Деванн, пораженный ясновидением и живостью ума Шерлока Холмса. — Возможно ли, что этих скупых указаний оказалось для вас достаточно?!

— Ба! — отозвался англичанин, — они были даже излишними. В экземпляре Национальной библиотеки линия

хода завершается слева кружком, а справа, как вам еще не известно, небольшим крестиком, но таким смазанным, что разглядеть его можно разве что в лупу. Этим крестиком обозначена, разумеется, та часовня, в которой мы теперь находимся.

Бедняга Деванн не верил более ушам.

— Неслыханно, чудесно, и тем не менее — детски просто! Как случилось, что никто до сих пор не прояснил этого секрета?

— Потому что никто и не соединил трех или четырех необходимых элементов, то есть указания обеих книг и обеих цитат. Никто, кроме Арсена Люпена и меня.

— Но и меня тоже, — возразил Деванн, — и аббата Желиса... Мы знали оба об этом так же мало, как и вы, и все-таки...

Холмс улыбнулся.

— Господин Деванн, не все созданы для разгадки тайн.

— Да, но я веду свой поиск уже десять лет, а вы всего за десять минут...

— Пустяки! Имея хоть капельку опыта...

Они вышли из часовни, и англичанин воскликнул:

— Смотрите! Нас ждет машина!

— Но ведь это моя!

— Ваша? Я-то думал, что шофер еще не вернулся.

— Правда... Это кажется странным.

Подойдя к автомобилю, и Деванн обратился к шоферу:

— Эдуард, кто велел вам приехать сюда?

— Но, — ответил тот, — это был месье Вельмон...

— Месье Вельмон? Значит, вы с ним встретились?

— У вокзала, и он велел мне подъехать к часовне.

— Подъехать к часовне! Но зачем?

— Чтобы дожидаться тут месье... И друга месье...

Деванн и Шерлок Холмс обменялись взглядами... Деванн сказал:

— Он понял, что разгадка для вас окажется забавой. Весьма деликатная дань уважения.

Улыбка удовлетворения тронула тонкие губы сыщика. Признание пришлось ему по душе. Покачав головой, он проронил:

— Это настоящий мужчина. Я понял это, едва его увидел.

— Вы его видели?

— Мы встретились недавно на дороге.

— И вы поняли, что это Орас Вельмон, я хочу сказать — Арсен Люпен?

— Нет, но я вскоре об этом догадался... по некоторой иронии, которую у него подметил.

— И вы позволили ему уйти?

— Право, да... Хотя у меня была возможность... Как раз проезжало пятеро жандармов...

— Но черт возьми! Такого случая нельзя было пропустить!

— Вот именно, сударь, — проронил англичанин свысока, — когда речь идет о таком противнике, как Арсен Люпен, Шерлок Холмс не пользуется случайными возможностями... Он создает их сам!

Время, однако, торопило, и поскольку Арсен Люпен любезно послал за ними автомобиль, надо было без промедления им воспользоваться. Деванн и Шерлок Холмс устроились в глубине комфортабельного лимузина. Эдуард завел мотор, и они отправились. Мимо проплывали поля, купы деревьев. Плавные изгибы местности Ко сглаживались у них на глазах. Взор Деванна привлек внезапно небольшой пакет, лежавший в одном из внутренних карманов автомобиля.

— Поглядите, что это? Пакет! Но для кого? Это для вас!

— Для меня?

— Читайте: «Господину Шерлоку Холмсу от Арсена Люпена».

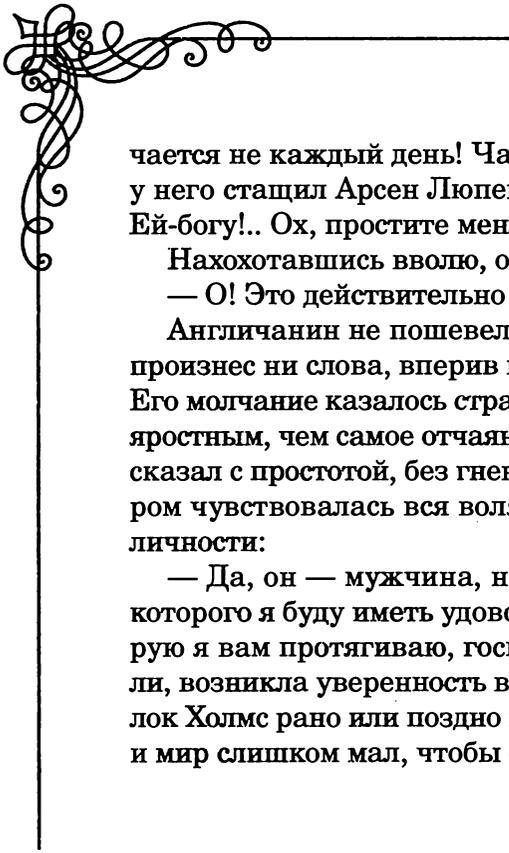
Британский сыщик взял пакетик, развязал его, снял два листка бумаги, в который было обернуто его содержимое. Это были часы.

— Аох! — вырвался у него чисто английский возглас, сопровождаемый гневным жестом.

— Часы? — молвил Деванн. — Неужто по случайности?..

Шерлок Холмс промолчал.

— Вот так история! Ваши часы! Арсен Люпен возвращает вам ваши часы! Но поскольку возвращает, значит, он их у вас похитил. Он украл у вас часы! Ах, такое слу-

чается не каждый день! Часы Шерлока Холмса, которые у него сташил Арсен Люпен! Можно помереть со смеху!.. Ей-богу!.. Ох, простите меня... Я просто не могу...

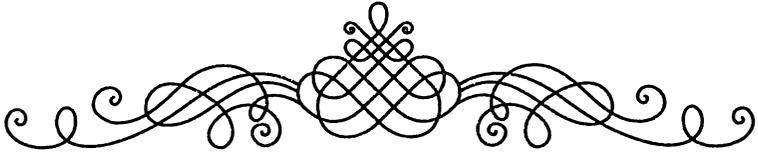
Нахохотавшись вволю, он заявил однако:

— О! Это действительно мужчина.

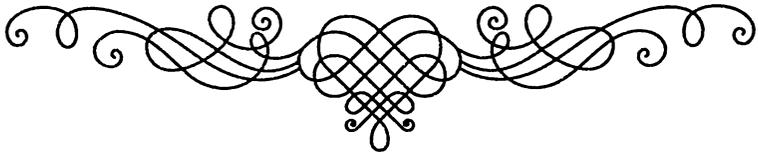
Англичанин не пошевелился. До самого Дьеппа он не произнес ни слова, вперив взгляд в убегающий горизонт. Его молчание казалось страшным, непроницаемым, более яростным, чем самое отчаянное бешенство. У пристани он сказал с простотой, без гнева на сей раз, но тоном, в котором чувствовалась вся воля и энергия этой незаурядной личности:

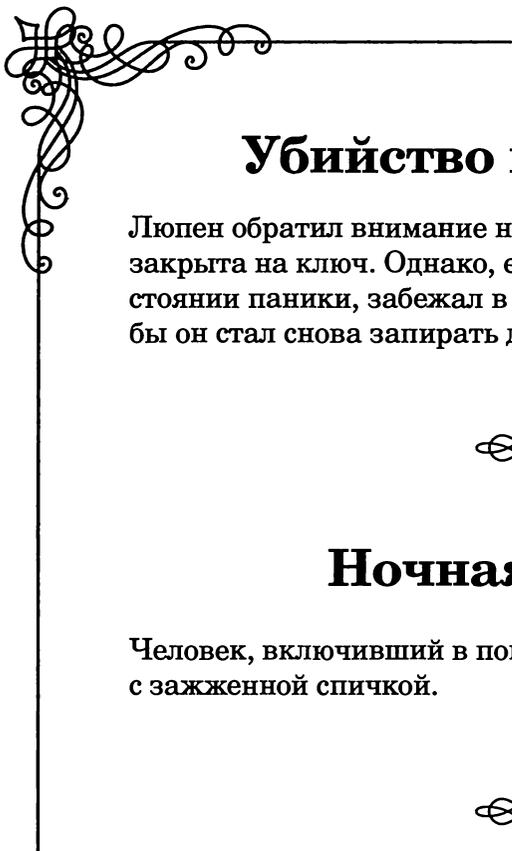
— Да, он — мужчина, настоящий мужчина, на плечо которого я буду иметь удовольствие положить руку, которую я вам протягиваю, господин Деванн. У меня, знаете ли, возникла уверенность в том, что Арсен Люпен и Шерлок Холмс рано или поздно встретятся снова. Именно так, и мир слишком мал, чтобы они не повстречались опять...

РЕШЕНИЯ

Убийство на лайнере

Люпен обратил внимание на то, что каюта Дюража была закрыта на ключ. Однако, если бы Дюраж, находясь в состоянии паники, забежал в нее лишь на секунду, вряд ли бы он стал снова запирать дверь.

Ночная засада

Человек, включивший в помещении газ, не войдет в него с зажженной спичкой.

Испорченный сюрприз

Маленький ребенок из-за своего роста не мог увидеть яйцо на шкафу.

Бриз на озере

Лодка стоит прямо у берега, на мелководье, а это значит, что у нее нет киля. Такие лодки не могут под парусом идти против ветра.

Дверь на цепочке

Пластинка с пазом для удержания цепочки должна крепиться горизонтально, иначе, просунув между дверью и косяком что-нибудь тонкое (нож, стальную линейку), можно сбросить цепочку. Профессиональный слесарь не может этого не знать. Значит, он сделал это умышленно. Его и обвинит Ганимар.

Похищение старинного бокала

Супруги Хейциг стали жертвой своей профессиональной привычки. Похитив бокал, они убрали осколки стекла витрины.

Кража в банке

Если бы воровкой была женщина с рукой на перевязи, то она поставила бы сумку справа от себя. Но сумка стоит рядом с ее больной рукой. По всей вероятности, сумку украдала другая женщина.

Игра окончена

По технике безопасности двери (тем более запасного выхода) должны открываться наружу, следовательно, касирша не могла получить удар по голове, проходя рядом с дверью.

Случай в ресторане

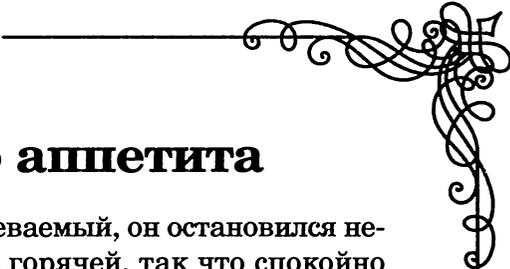
Вывеска на кухонной двери гласит, что в ресторане горячие блюда можно заказывать лишь до 15 часов. Так как часы (левый верхний угол на картинке) показывают 18.15, а клиент находился в ресторане всего 2 часа, следовательно, выдача горячих блюд была прекращена задолго до его прихода.

Эврика!

Арсен Люпен предложил поменяться местами: самый высокий должен стоять наверху пирамиды. У него самые длинные руки, и он спокойно дотянется до окна.

Приятного ашетита

Если, как утверждает подозреваемый, он остановился недавно, то свеча должна быть горячей, так что спокойно держать ее пальцами он бы не смог.

Ограбление в шале

Оконные стекла снаружи не замерзают, только изнутри. Снаружи «продышать» заиндевшее окно практически невозможно.

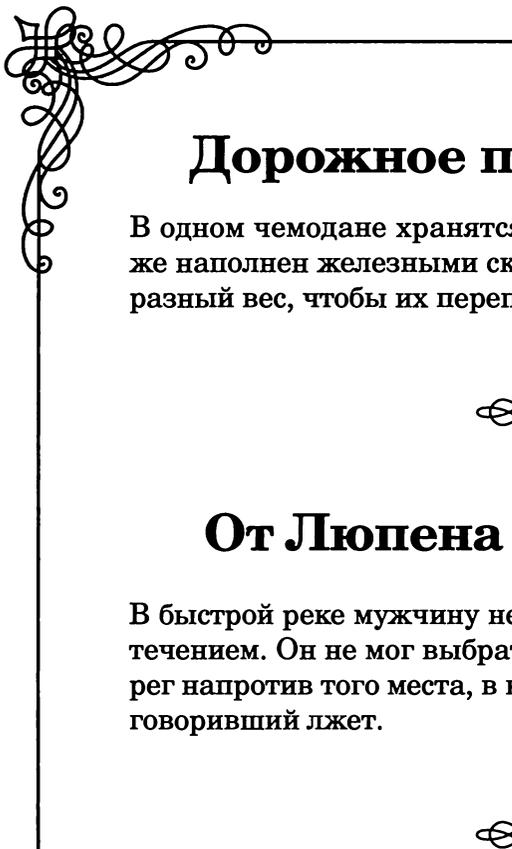
Катастрофы не будет

У последнего пассажира нет теплых вещей и багажа, а ведь он едет на горнолыжный курорт, где холодно и лежит снег.

Разбитая ваза

Стекла очков запотевают при переходе из холодного помещения в теплое, но никак не после выхода из теплового дома на холодную улицу.

Дорожное происшествие

В одном чемодане хранятся альбомы с марками, другой же наполнен железными скобами. У чемоданов слишком разный вес, чтобы их перепутать.

От Люпена не скрыться

В быстрой реке мужчину неизбежно должно было снести течением. Он не мог выбраться на противоположный берег напротив того места, в котором зашел в воду, значит, говоривший лжет.

Разгаданное вероломство

Подозреваемый не мог точно знать, где находится граф, когда тот звал на помощь, тем не менее, тут же вызвал полицию к нему домой и сам якобы отправился туда.

Разоблачение дегустатора

Бутылка, из которой пили приятели, в течение двух часов находилась на солнце, и вино в ней нагрелось. Вино, принесенное из погреба, конечно же, было холодным. Это и помогло незнакомцу различить их.

Инцидент во дворе

На улице стоял мороз, поэтому мокрое белье через час замерзло бы так, что его невозможно было бы запросто свернуть.

В купе поезда

Люпен смог бы увидеть в темноте руку вора лишь в том случае, если на ней был какой-либо светящийся предмет. Таким предметом могут быть часы на руке сидящего напротив Люпена мужчины.

Коллекция останется в музее

Как явствует из рассказа Пикара, в момент происшествия горела лишь настольная лампа, и он, таким образом, никак не мог увидеть с правой стороны от себя тень злоумышленника. Эта тонкость не ускользнула от внимания инспектора. Поэтому он и обвинил Пикара в преднамеренной лжи.

Рассеянный мошенник

У мошенника обе перчатки на левую руку, вряд ли он носил их три дня и не заметил этого.

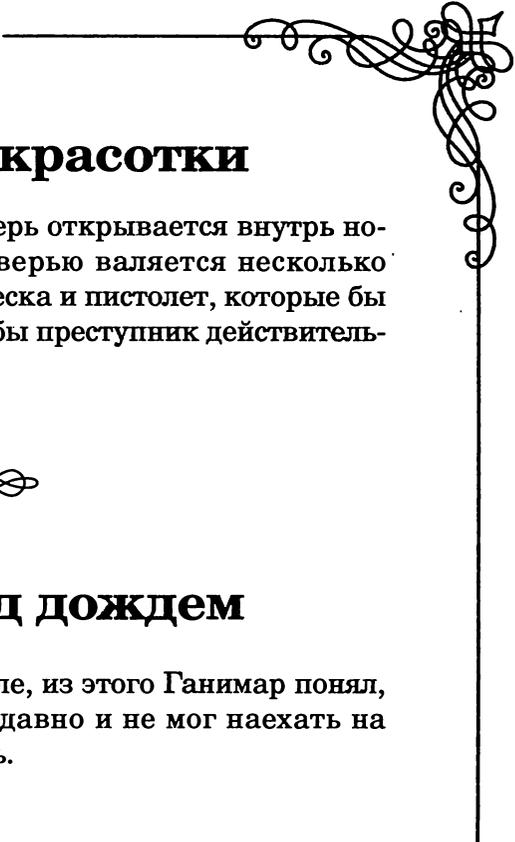
Предпраздничная торговля

Колбаса в портфеле привлекла внимание собаки, которая и следует за воров по пятам.

Ограбление на мосту

Если бухгалтер знает местность как свои пять пальцев, то он мог промыть глаза в ближайшем ручье, через который проходит мостик.

Спасение красотки

Судя по дверным петлям, дверь открывается внутрь номера. Вместе с тем перед дверью валяется несколько предметов, в частности, расческа и пистолет, которые бы оказались сдвинутыми, если бы преступник действительно покидал номер.

Кошка под дождем

Под машиной видно сухое поле, из этого Ганимар понял, что автомобиль стоит здесь давно и не мог наехать на кошку в этот дождливый день.

Рука на перевязи

Гипс наложен прямо поверх одежды, поэтому месье Перно явно лжет о том, что у него сломана рука.

Свадебный переполох

Внимание Люпена привлекла шахматная доска. Даже начинающие шахматисты знают: угловое поле доски справа от игрока должно быть белым.

Успешный арест

Вино для французов является национальным достоянием, так же, как триста шестьдесят сортов сыра, поэтому любой француз знает, что кальвадос приготавливают не из винограда, а из яблоч. Услышав ответ незнакомца, Арсен Люпен сразу понял, что перед ним иностранец.

Кто же преступник?

...так как люминесцентная лампа не нагревается до высокой температуры. А значит, получить ожог кассир не мог.

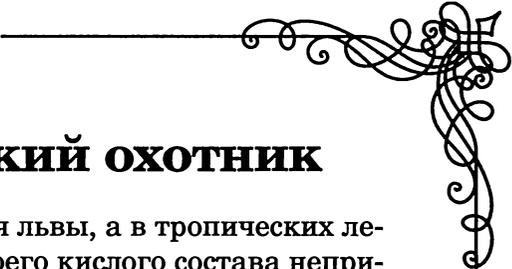
Объяснение неизбежно

Длинная сторона рояля располагается по левому краю от клавиш, а не по правому, поэтому план нарисован неверно.

Несчастье или преступление?

Обе руки мужчины заняты ружьями для подводной охоты, поэтому он не мог схватить свою жену за волосы обеими руками, как утверждает.

Великосветский охотник

В Южной Америке не водятся львы, а в тропических лесах Амазонки почва из-за своего кислого состава непригодна для выращивания таких культур, как кукуруза.

Конец одноглазого Жоржа

У Жоржа повязка на правом глазу, поэтому заглянуть в скважину он мог только левым глазом. Но в этом случае ему мешает косяк, поэтому Жорж вообще не мог увидеть мертвую вдову в замочную скважину.

Неудачный карнавал

Хозяин ресторана выдал гостям полные комплекты костюмов, а у третьего в очереди костюм сборный, из одежды разных народов — индийского тюрбана, мексиканского болеро и голландских ботинок. На него и пало подозрение.

Удар по голове

От кастрюли на плите идет пар, а за одну минуту, как утверждают супруги, вода не успела бы вскипеть.

Ограбление ювелира

В первую очередь подозрение пало на месье Робитайла. Если он только что приехал, то откуда ему известно, что произошло уголовное преступление? К тому же несколько деталей указывают на то, что Робитайл не приехал, а наоборот, собирается уезжать и в спешке пакует чемоданы. Об этом говорит вынутая из рамы и свернутая картина. Кроме того, листья цветка, если бы к нему не притрагивались в течение долгого времени, были бы обращены к свету из окна.

Солнечным днем

Дотянуться до браслета мог только человек с удочкой, именно на него в первую очередь и пало подозрение.

Взбудораженный зоопарк

Один из служащих зоопарка кормит носорога мясом, хотя должен знать, что носорог — травоядное животное.

Разбитая витрина

Трещины, расходящиеся от дыры, вызванной броском камня, не пересекают другие трещины, а оканчиваются на них. Таким образом, становится ясно, что те трещины более старые и к броску камня отношения не имеют.

Дело о пропавшей лодке

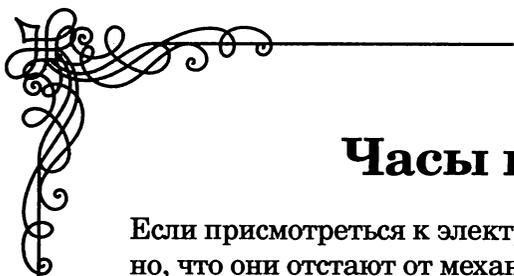
У байдарок весла состоят из одной ручки с двумя лопастями, причем весла, как заявили супруги, остались у них в палатке. У подозреваемого же, как видно на рисунке, весло с одной лопастью, которое вставляется в уключину, то есть это весло совсем от другой лодки. И с таким веслом проплыть восемь километров довольно проблематично.

Верните Амбруаза!

Только у одного из присутствующих незагорелые ноги, чем он и выделяется среди остальных. Строители обычно ходят в штанах и с открытым торсом, поэтому у них бледные ноги и загорелый торс.

Часы и время

Если присмотреться к электрическим часам на стене, видно, что они отстают от механических часов всего на 10 минут. По утверждению же пострадавшего, электричества не было почти два с половиной часа, следовательно, часовщик пытается обмануть Ганимара.

Лунной ночью

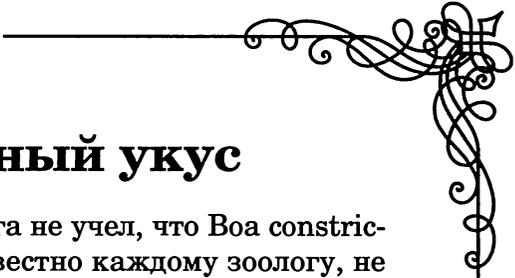
Когда Люпен согласился помочь следствию, стояла полная луна, в этом Люпен мог убедиться сам. Таким образом, две недели назад полнолуния быть не могло, наоборот, ночь должна была быть очень темной. Следовательно, все, что рассказывает свидетель, не более чем выдумка, и он является главным подозреваемым.

Шантажист разоблачен

Инспектор Ганимар обратил внимание на то, что дырка в стекле расположена слишком низко. Камень не мог пролететь через балкон, разбить стекло и попасть в вазу, стоящую на столе.

Смертельный укус

Племянник погибшего зоолога не учел, что *Boa constrictor* — удав, который, как известно каждому зоологу, не кусает свою жертву, а удушает. Причем удавы на человека, как правило, не нападают. Вдобавок жертвы змеиного укуса погибают обычно в конвульсиях, а не выглядят мирно заснувшими.

Горе-фотограф

В полдень солнце стоит слишком высоко. Предметы не могут, следовательно, отбрасывать длинные тени. Таким образом, снимок сделан утром или вечером. Часы же фотюлюбитель мог вмонтировать в свой снимок.

Ради денег

Щель для газет расположена в нижней части двери, и газеты никак не могли сами попасть на тумбочку.

Проверьте свой рейтинг

- Если вы уложились во время, отведенное для решения задачи, — вы получаете 10 баллов.
- Если на решение задачи вам потребовалось больше времени, но вы все-таки докопались до истины, — вы получаете 5 баллов.
- Если задача оказалась вам не по плечу, — что ж, придется довольствоваться 0 баллами.

*Суммируйте
свои баллы и выясните,
стоит ли вам становиться
сыщиком.*

Вы набрали от 400 до 480 баллов.

Поздравляем вас с победой и званием «Суперсыщик»! Сам Арсен Люпен был бы рад сотрудничать с вами.

Вы набрали от 200 до 395 баллов.

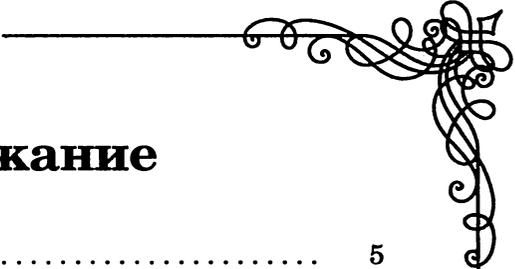
Это неплохо, и вы вполне можете рассчитывать на звание «Прилежный сыщик». Вам наверняка нашлось бы место в команде старшего инспектора Ганимара.

Вы набрали от 100 до 195 баллов.

Вам явно не хватает внимательности и сообразительности. Звание «Начинающий сыщик» будет для вас хорошим авансом, так же как и приглашение на бесплатные курсы детективов Национальной Парижской жандармерии.

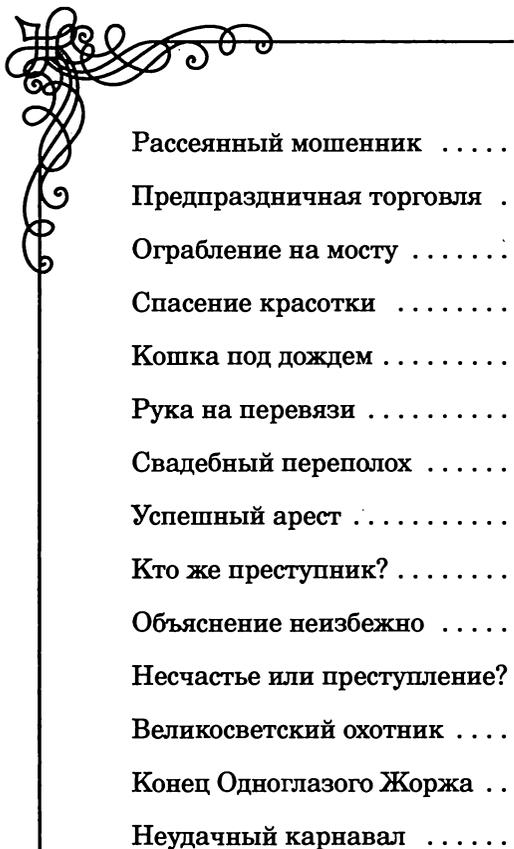
Вы набрали от 0 до 95 баллов.

Не расстраивайтесь — скорее всего, ваши таланты раскроются в какой-то другой сфере деятельности.

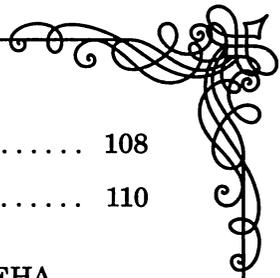

Содержание

От автора	5
Мари Огюста Люпен. КРИМИНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ АРСЕНА ЛЮПЕНА	
Убийство на лайнере	8
Ночная засада	10
Испорченный сюрприз	13
Бриз на озере	16
Дверь на цепочке	18
Похищение бокала	20
Кража в банке	22
Игра окончена	24
Случай в ресторане	26
Эврика!	28
Приятного аппетита!	30
Ограбление в шале	32
Катастрофы не будет	34
Разбитая ваза	36
Дорожное происшествие	38
От Люпена не скрыться	40
Разгаданное вероломство	42
Разоблачение дегустатора	44
Инцидент во дворе	46
В купе поезда	48
Коллекция останется в музее	50

Рассеянный мошенник	52
Предпраздничная торговля	54
Ограбление на мосту	56
Спасение красотки	58
Кошка под дождем	60
Рука на перевязи	62
Свадебный переполох	64
Успешный арест	66
Кто же преступник?	68
Объяснение неизбежно	70
Несчастье или преступление?	72
Великосветский охотник	74
Конец Одноглазого Жоржа	76
Неудачный карнавал	78
Удар по голове	80
Ограбление ювелира	82
Солнечным днем	88
Взбудораженные зоопарк	90
Разбитая витрина	92
Дело о пропавшей лодке	94
Верните Амбруаза!	96
Часы и время	98
Лунной ночью	100
Шантажист разоблачен	102
Смертельный укус	104
Горе-фотограф	106

Ради денег 108

P. S. 110

Морис Леблан. ПРИКЛЮЧЕНИЯ АРСЕНА ЛЮПЕНА

Арест Арсена Люпена 112

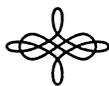
Арсен Люпен в тюрьме 127

Черная жемчужина 148

Шерлок Холмс приходит слишком поздно 163

РЕШЕНИЯ 189

Проверьте свой рейтинг 204

«Игры разума»

Выходит 2 раза в месяц

Выпуск № 3 (3), 2015

Литературно-художественное издание

Мари Огюста Люпен

**КРИМИНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ
АРСЕНА ЛЮПЕНА**

Морис Леблан

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
АРСЕНА ЛЮПЕНА**

Главный редактор А. Р. Галль

Ответственный за выпуск *С. Волкова*
Художественные редакторы *Ю. Прописнова, Т. Перминова*
Технический редактор *Е. Траскевич*
Корректор *Е. Волкова*
Верстка *Т. Перминовой*
Иллюстрации *Е. Морозова*

Подписано в печать 26.03.2015.
Формат издания 70 × 100 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,9. Тираж 14 760 экз. Заказ № 6695.

Издатель ООО «Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург, наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, г. Тверь, пр. Ленина, д. 5.

12+

Издание не рекомендуется детям младше 12 лет

Серия «Игры разума» — отличный интеллектуальный тренажер для мозга: оригинальный, эффективный, нескудный. Испытайте себя, разгадывая головоломки, раскрывая тайны, решая занимательные задачи. Совершите познавательную и приятную «пробежку» по всем областям знаний — от истории, географии, математики до криминалистики, электроники, литературы.

Знаете ли вы, дорогой читатель, что благородный грабитель Арсен Люпен не только с успехом водил за нос французскую полицию, но и сам любил на досуге заниматься расследованием криминальных дел? Истории с открытым финалом, содержащие загадки, которые вам придется разгадать, дадут пищу для ума, позволят развить логическое мышление, отточить внимание, весело и с пользой провести время. Воспользуйтесь прекрасной возможностью помочь Люпену и его приятелю инспектору Ганимару докопаться до истины и вычислить преступника. Кроме того, вас ждут увлекательные рассказы о похождениях гениального вора-джентльмена, придуманного французским писателем Морисом Лебланом.

МАКСИМУМ
ПОЛЬЗЫ И УДОВОЛЬСТВИЯ
ГАРАНТИРОВАН!

12+

Пропущенные выпуски
покупайте на
ozon.ru

амфора
amphora.ru

9 785367 036183
ISBN 978-5-367-03618-3